10 1042 Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . 5-54-14; Телефонограммы; Иностр. отд. . . . 2-71-84; По Союзн. Респ. . . 3-91-01; Информац. отд. . . 3-80-81; Парт. жизнь . . . 5-57-34; Рабочая жизнь . . . 5-57-38; Отв. ред. . . . 3-63-09; «Прожектор» . . . 1-51-12; «Предприятие» . . . 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: На 1 месяц . . . . . 1 р. За границу: 1 год—18 долл., 6 мес.—9 долл., 3 мес.—4,5 долл., 1 мес.—1,5 долл.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—1 р. 50 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к., при многократном печатании—10 процентов скидки. Сверх того начисляется 15 проц. согласно постановл. ЦИК СССР от 11/IV—24 г. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—Тверская, 38, Сев.-Зап. Обл. Отд.—Ленинград, Проспект 25 Октября, 82. Телеф. конторы . . . 5-28-00; почтовой экспедиции . . . 5-95-77; отд. об'явлений . . . 1-62-99; городского отдела 4-55-38 и 5-70-41.

№ 19 (2950). Суббота, 24 января 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 19 (2950).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Международное значение советско-японского договора.

Сильное впечатление во всех странах.

В АМЕРИКЕ ДАЖЕ ПРОТИВНИКИ СССР ПРИЗНАЮТ, ЧТО ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ УСИЛИТ ИНТЕРЕС АМЕРИКИ К СССР.

БЛИЗКАЯ К КЕРЗОНУ «ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ» ВЫРАЖАЕТ ОПАСЕНИЕ, ЧТО СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЙ ДОГОВОР ЗНАМЕНУЕТ УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ АЗИАТСКИХ НАРОДОВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.

ЯПОНСКИЙ ПРЕМЬЕР КАТО И МИНИНДЕЛ ШИДЕХАРА ВЫСТУПИЛИ В ПАРЛАМЕНТЕ С ЗАЯВЛЕНИЯМИ, В КОТОРЫХ ВЫСКАЗЫВАЛИ СВОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПО ПОВОДУ СОГЛАШЕНИЯ С СССР.

ПЕЧАТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ КРУГИ ПРОДОЛЖАЮТ ОЖИВЛЕННО КОММЕНТИРОВАТЬ СОГЛАШЕНИЕ.

В АМЕРИКЕ ОПАСАЮТСЯ ЯПОНСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

НЬЮ-ЙОРК, 22 января. (Роста). Государственный департамент хранит молчание по поводу японо-советского соглашения. Политические деятели, являющиеся сторонниками признания СССР, полагают, что пекинское соглашение должно поставить Юза в весьма затруднительное положение.

Лица эти считают, что заключение соглашения с Японией явится поводом к расширению дискуссии о политике Соед. Штатов по отношению к СССР при предстоящем в скором времени общем обсуждении иностранной политики в сенате в связи с парижским соглашением, вопросом о международном трибунале и другими вопросами. Также и противники признания СССР соглашаются, что японское признание составляет весьма серьезную проблему для американского государственного департамента.

Член сенатского комитета внешних сношений Джонсон (Калифорния) отказался высказать свое мнение по поводу пекинского соглашения. Три года тому назад Джонсон, предвидя нынешнее положение вещей, указывал, что Америка должна сохранить хорошие отношения с Россией.

Бора пока не высказывался, очевидно, сознавая, что само по себе положение достаточно оправдывает его позицию в вопросе о СССР и не нуждается в комментариях.

Ряд влиятельных сенаторов считает, что политика непризнания, которой придерживался Юз, дала Японии возможность добиться преимуществ в вопросе о нефти и других выгод, составляющих серьезную угрозу для положения Соед. Штатов на Востоке. В прессе комментариев еще не появлялось.

ОРГАН КЕРЗОНА ВСТРЕВОЖЕН.

ЛОНДОН, 22 января. (Роста). Дипломатический корреспондент «Дейли Телеграф» (близка к Керзону), комментируя японско-советское соглашение, пишет: «Это событие чревато весьма важными политическими, стратегическими и экономическими последствиями. Как ни странно, но государство, правители которого относятся к идее большевизма даже еще более отрицательно, чем Америка, пошло в соглашении с СССР дальше, чем всякое другое. В экономическом отношении соглашение, дающее возможность комбинировать японскую предприимчивость и технику с естественными богатствами Сибири, является фактом громадного значения. Если оно будет дополнено политическим сотрудничеством, то оно повлечет за собой значительные изменения в нынешнем балансе влияния великих держав на Дальнем Востоке, особенно в Китае.

Новая ориентация японской дипломатии в Пекине может поощрить требования некоторых политических групп Китая о скорейшем аннулировании договоров об экстерриториальности и других привилегиях великих держав. Можно предположить, что СССР и Япония попытаются, если не формально, то на деле осуществить доктрину «Китай для китайцев». Возможность эта предрешается нынешним положением вопроса о японской иммиграции на тихоокеанском побережье, вопросом, который должен вызвать новую ориентацию со стороны Японии, Китая и СССР,—а также предстоящей заменой некоторых японских дипломатов другими лицами, придерживающимися иных взглядов и симпатий в вопросах международной политики».

(Продолжение телеграмм на 2-й стр.).

Первоочередная задача шефского движения.

В крупных промышленных центрах, где у партийных организаций есть опыт по шефству, необходимо теперь же, не теряя второй половины зимы, перейти на широкие шефские общества.

Переход на рабочие шефские общества идет очень медленно и туго. Есть основания полагать, что это зависит не столько от об'ективных, действительных причин, сколько от причин суб'ективных, мнимых.

Возьмем несколько характерных примеров. В Москве сотрудники одной газеты вместе с служащими и с рабочими типографии (всего до 600 человек), шефствующие уже не первый год, решили перейти на шефское общество. Заведующий шефкомиссией райкома воспротивился этому, находя, что шефские общества должны быть основываемы не в учреждениях, а на промышленных предприятиях. Такое толкование положения о шефстве ЦК РКП совершенно произвольно, а по существу оно является пережитком первых времен шефства, когда считалось, что не каждой ячейке можно разрешить шефствовать. Заметим, что дело происходит в Красно-Пресненском районе, райком которого решил перейти на районное шефское общество!

Второй пример—Бауманский район в той же Москве. Шефство здесь ведется тоже не первый год. Проведено районирование (закрепление за районом определенных уездов), увеличена сеть шефствующих ячеек с 6 до 74, осуществлена директива ЦК РКП о переходе на шефство **цельными коллективами** предприятий (предварительная форма шефского общества), так что мало осталось предприятий, где шефствуют одни только партийные ячейки; в шефство вовлечено до 50.000 рабочих и служащих и т. д. И все-таки район не решается перейти на широкие шефские общества!

Третий пример—киевская парторганизация, шефствующая уже два года. Товарищи за последние полгода проделали фактически буквально всю подготовительную работу, необходимую для перехода на шефские общества: районировали шефство, перенесли часть шефской работы из губ. центра на уездные городские центры, ввели групповое шефство (комбинированными группами из промышленных предприятий и советских учреждений), организовали при партийных шефкомиссиях подкомиссии и секции, ввели в практику вовлечение в шефство беспартийной массы и отчетность перед общими собраниями рабочих и т. п. Оставалось сделать последний шаг к переходу на рабочие шефские общества, но перед [illegible] товарищи [illegible] киевского [illegible] обсудив положение о шефстве ЦК РКП, счел переход к шефским обществам «несвоевременным»: «шефские общества для киевщины пока-что должны быть в перспективе!»

Сколько мы можем судить, чрезмерная осторожность и мнимые затруднения при переходе на шефские общества об'ясняются тем общераспространенным мнением, будто шефская работа есть деревенская работа, а так как работа в деревне трудна, требует особых знаний и навыков, то товарищи и осторожничают.

Как это ни странным покажется на поверхностный взгляд, но **работа по шефству в настоящее время есть, главным образом, вовсе не деревенская, а городская работа.** Еще в первые времена шефства, когда шефствовали одни крохотные ячейки, главная работа их, действительно, была в деревне: поехали в деревню—работают, вернулись—опять все замерло до следующей поездки. При таком положении действительно приходилось относиться чрезвычайно осторожно к подбору и расширению числа участников шефства. Но по мере того, как развивалось движение, шефская работа становилась все более постоянной, планомерной и, естественно, **наибольшая часть ее стала протекать в самом городе, в рабочей среде:** подготовка поездок, сбор средств, литературы, устройство доходных предприятий, привлечение беспартийных рабочих, раз'яснение рабочим массам задач шефства и т. п.

С переходом на шефские полуобщества и общества (в форме неопределенной, предварительной и в форме законченной) совершенно очевидно, что **первейшей и важнейшей задачей шефского движения становится организационная, агитационная, просветительная, воспитательная работа партии в городе, в рабочей массе,**—работа подготовки пролетариата к выполнению его великих классовых обязанностей по отношению к деревне. На самом деле: не может же какое-нибудь ленинградское районное общество в несколько десятков тысяч человек выезжать всем составом в деревню! А ячейки так именно и делали.

Конечно, основная задача шефского движения—развернуть как можно шире работу шефов в деревне, работу непосредственной помощи крестьянству. Но именно разрешение этой основной задачи и требует предварительно сосредоточения главного внимания на массовой организации шефских сил в городах.

Всем товарищам, участникам шефства, необходимо усвоить ту истину, что **работа по шефству в первую голову есть та же старая знакомая партийная работа в той же знакомой рабочей среде,—работа агитации, пропаганды и организации рабочих масс, только в несколько иной форме и с определенным уклоном.** Особенность формы состоит в том, что мы привлекаем рабочие массы в беспартийные организации, работающие под нашим руководством, создавая вокруг партии массовый актив. Определенный уклон состоит в том, что мы знакомим рабочих с деревней, с крестьянством, с обязанностями каждого сознательного рабочего, желающего сохранить крестьянина как своего союзника.

А раз так, то какие же могут быть сомнения и колебания при переходе на шефские общества? Фактически, как показывает опыт Ленинграда и Москвы, [illegible] руководящая и организационная работа остается за теми же [illegible] шефскими комиссиями, но [illegible] резерв из беспартийной массы и прочную финансовую опору в регулярных массовых членских взносах. Есть полная возможность постоянно включать этот беспартийный резерв в активную шефскую работу, начиная с простейших технических обязанностей (сбор членских взносов и т. п.). И решительно ничто не вынуждает, при самой широкой организации шефства, посылать в деревню, на работу среди крестьянства, неподготовленных работников. Как раз наоборот, прочная финансовая база шефства дает возможность правильно поставить хорошую подготовку работников для более постоянной работы в деревне.

Переход на широкие рабочие общества является первоочередной задачей шефского движения. Время не ждет. Потеря месяца в наши дни равняется потере многих лет. Довольно осторожничать. В крупных промышленных центрах, там, где у партийных организаций есть опыт по шефству, необходимо теперь же, не теряя второй половины зимы, перейти на шефские общества.

В. КАРПИНСКИЙ.

Дальневосточный узел и идея антибольшевистского блока.

Мы сравнительно мало говорим о невероятном беспокойстве, которым охвачены сейчас крупнейшие империалистские государства в связи с событиями в Китае и на Дальнем Востоке вообще. Между тем, буржуазная [illegible] Америка проявляет сейчас к этим вопросам интерес поистине неслыханный. Китай, Монголия (!), Индия, Индо-Китай, японо-русское соглашение и проч., и проч.,—все это не сходит со столбцов газет. Приведем сперва несколько характернейших выдержек из руководящих газет французского капитала:

«Le Temps», № 1 от 1 января. Передовица называется: «Борьба против большевизма». Главное место:

«Во всей Азии коммунистическая пропаганда... развивается... Она очень активна в Персии; афганский эмир адресовал г. Калинину сердечную (plein de cordialité) телеграмму... Вся внешняя Монголия стала добычей так называемой пролетарской революции; большевизм угрожает потопить Китай... Известно, с другой стороны, как дает себя знать большевистская пропаганда в мусульманских странах Северной Африки и в государствах, которые — от Балтийского до Черного моря — граничат непосредственно с Советским Союзом...».

Нужно, следовательно, думать «всем цивилизованным государствам» о борьбе с Коминтерном,

«который угрожает в одинаковой степени [illegible]

[illegible] приписывают «московским агентам». Мы не обязаны учить буржуазных дипломатов, но все же они преуменьшают опасность, если они сводят все дело к паре злонамеренных агитаторов и не понимают (или притворяются, что не понимают) всей глубины происходящих процессов.

Нужно только удивляться всей нахрапистой близорукости этих деятелей. Так, например, речь американского посла в Китае, г. Шермана, есть образец авантюристской идеологии, которая вряд ли согласуется с интересами американского народа. Шерман протестует против устранения иностранных привилегий. Шерман обещает за это бичи и скорпионы. Г. Шерман предлагает всюду в Китае посадить иностранных судей. Недурная программочка!

Но извините за вопрос. В свое время кумир и идол американской буржуазии, мистер Вудро Вильсон провозгласил тезисы о самоопределении малых наций. Ну, а насчет больших наций? Как здесь обстоит дело! Но разоблачает ли г. Шерман политику капитала с той грубой поспешностью, которая свойственна людям, очень далеким от того, чтобы их называли умными? И как согласовать выпады г. Шермана против [illegible]

[illegible]

Рыбьи ножницы.

Мы накануне момента, с которого начнется быстрое повышение цен на мясо и жиры. Причины к тому—это прошлогодний недород и, как следствие, довольно внушительной по размерам убой скота текущего сезона.

Мы через несколько недель будем собираться на весеннюю путину (рыбную ловлю). Эти два момента имеют тесную зависимость один от другого. Рыба всегда служила заменяющим мясо продуктом.

Делая такое вступление, я хотел остановить внимание читателей на тех ненормальностях, которые в прошлые путины были и которые каким-то порядком к грядущему мясному кризису и путине нужно изжить.

Я хочу говорить о кошмарной разнице цен на рыбу между двумя полюсами: добывающим и потребляющим. Для характерного примера возьмем судака—один из видов продукта широкого потребления. В прошлую путину приемная цена на судака на Азовском море стоила на пуд:

	Апрель.	Май.	Средняя.
	(в копейках).		
Темрюк—Пересыпь	50—80	20—40	47,6
Ачуев, Ахтари, Гривенка	40—70	15—25	37,5
Ростов-Дон	60—95	40—60	63,75
Средн. по Азовск. морю	65,8	33,3	49,6

По этой цене принималась рыба от рыбаков промыслом.

В то же время розничная цена, к примеру, на московском рынке, на свежего [illegible]

[illegible]

Дальнейшие расходы на судака складываются в таком порядке:

Фрахт и жел.-дор. сборы.	Утечка льд.	Выгрузка и подвозка.	Всего.
1 р. пуд	25 к. на пуд	10 к.	1 р. 35 к.

Стало быть, франко московский холодильник рыба будет стоить:

1 р. 50+1 р. 35=2 р. 85 к.

Дальше могут итти у оптовика такие расходы:

Хранение.	Утечка, лед и подвоз.	Оплата.	Реклама.	
10 к. на п.	50 к. на п.	25 к. на п.	30 к.	1 р. 15 к.

Прибыли на пуд допустим оптовику . . 1 р.

Всего . . 2 р. 15 к.

Продажная цена определяется для оптовика при всех максимально указанных расходах, франко московский рынок, в 5 руб. пуд (2 р. 85 к.+2 р. 15 к.).

Розничнику к этой цифре позволим прибавить: хранение, утечку, лед, провеску, организационные расходы, разные виды налогов и патентов и прибыль. Скажем на стоимость пуда в таком порядке падут еще следующие суммы: 10 к.+20 к.+40 к.+10 к.+50 к.+1 р.+2 р.=4 руб. 30 коп.

Получается все же цифра 9 руб. 30 к. (5 р. + 4 р. 30 к.).

[illegible]

и рабочие не покупают на рынке рыбу, потому что она дорога. Может ли быть что-нибудь еще ненормальнее этого положения? Правда, я коснулся только Азовского моря. Приблизительных цен судака астраханской путины у меня под руками не имеется, но одно могу сказать смело, что приемочные цены Астрахани были (если только были) не выше 20—30 коп. в пуде против азовских.

Очередная задача в этом вопросе, надо полагать, заключается в том, чтобы острячь цифры непомерных накладных расходов, острячь непомерно высокие аппетиты на прибыль оптовика и розничника. Таким путем мы наполовину можем приблизить производителя к потребителю. Рыба в питании трудящихся занимает громадное место, и к будущему сезону добычи и распределения надо будет подойти со всей серьезностью.

ИВАН УЛЬЯНОВ.

Как Федор Королев повернулся „лицом к деревне“.

Коммунист Федор Королев, выходец из деревни Животово, Погорельской волости, [illegible] уезда, Тульской губернии, раз[illegible] обстоятельствами освободился из-под [illegible] земли и приобщился к самым вершинам городской культуры. Живет он в Москве, а как живет—мы сейчас увидим [illegible] его письма. Коммунист Федор Королев помнит, что он родился в деревне, что у него там есть родные и близкие, а потому, отрывая у самого себя драгоценные часы досуга, он поддерживает связь с родной деревней, то-есть выполняет приказ партии: «Лицом к деревне [illegible]

чего хорошего—отдам это в кассы—народов—ведь наша жизнь борьба—и борьба **за новую жизнь где не будет таких идиотов как мой отец**—но простите что я так отцом его называю это для того, чтобы вы поняли о ком это речь идет.

Он—этот идиот говорит об учебе, он [illegible] утки, но он [illegible] своих [illegible] хорошего—а как я учился на курсах что я был [illegible] раздет, [illegible] товарищи и голоден был—это что он все нам хорошего преподносил. Если у вас мысль придет а что с него спросить то разрешите нам сказать—что он грамо[illegible]

[illegible]

того, крестьяне сами просят, чтобы о таких столичных «просветителях» написали в газете и обращаются за этим к местной ячейке РКП. Секретарь сельской ячейки (Погорельской) пишет мне, что он еще до этого «послания от апостола Федора Королева» получил официальное отношение от московской ячейки РКП Госзнакпечати за подписью «Отсек Королева» с предложением расследовать семейные дела Королевых. Сельский секретарь не решился отказать, и немедленно расследовал дело. Никаких зверств над детьми не обнаружил и старика нашел обыкновенным тружеником, «не заслуживающим такого пятна, какое кладет на него сын из Москвы».

Сельский секретарь посмотрел на дело глубже и проще, чем зазнавшийся московский выскочка. «Газет бы лучше прислал, журналов, да написал бы о новом, полезном для деревни, а то пишет черт знает что».

Впрочем, Королев присылал из [illegible] печатни какой-то журнал, [illegible]

[illegible] принимает участие в передовицах «Правды» о ленинизме и троцкизме» (из письма секретаря сельской ячейки тов. Н. Ананова).

Таких земляков, таких советчиков нищенской деревне и даром не надо.

Нужны ли такие тупые бахвалы в качестве ответственных работников в городе—тоже не думаю. Такой Королев, когда укрепится в укоме (не говорю уж о губкоме), столько напредит сам, что поправлять придется десятерым. Даже от сторожа в учреждении требуется больше чуткости и вдумчивости, чем проявил в письме этот гусь, якобы состоящий при центральном комитете.

Хорошо, что животовские крестьяне его раскусили. А то бы могли [illegible], что он в Москве чуть не самый главный и Совнарком у него почти-что на побегушках.

За одно только надо поблагодарить Федора Королева: его письмо со временем войдет в хрестоматию «[illegible]» [illegible]

[illegible]

Чернов принимает дела.

[illegible]

Международное значение советско-японского договора.

(Продолжение).

ЗАЯВЛЕНИЯ ШИДЕХАРА И КАТО.

ТОКИО, 22 января. (Роста). Вчера опубликовано сообщение японского министра иностранных дел Шидехара о подписании японско-советского соглашения. В сообщении этом указывается, что переговоры между СССР и Японией продолжались многие месяцы в силу того, что обе стороны не желали оставить нерешенным какой-либо пункт, который мог бы послужить поводом к возникновению нежелательных вопросов после восстановления дружеских сношений.

Сообщение далее гласит: «В течение переговоров представители России обнаружили искренность и откровенность. Добрососедские и дружеские отношения между обеими странами будут теперь восстановлены. Подписание договора вызывает наше искреннее удовлетворение и мы не сомневаемся, что это чувство будет разделено общественным мнением».

Сегодня Шидехара выступил в обеих палатах парламента с тем же приблизительно сообщением о японско-советском соглашении. После заявления Шидехара выступил премьер Като, который заявил: «Я счастлив уведомить палату, что переговоры между Россией и Японией пришли вчера к успешному завершению. Россия и Япония получат теперь возможность вернуться к долго продолжавшейся ранее дружбе и наслаждаться совместно благами цивилизации».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПАРТИИ ПРИВЕТСТВУЮТ СОГЛАШЕНИЕ.

Три правительственные партии—кенсейкай, сейюкай и какушин, согласно сообщениям печати, решили внести в парламент резолюцию следующего содержания: «Палата представителей выражает сердечные поздравления с успешным завершением переговоров, ведущих к установлению нормальных дипломатических отношений между Японией и Россией. Мы пользуемся этим случаем выразить наше высочайшее уважение русскому правительству и народу. Мы стремимся к постоянным дружеским отношениям в будущем между обоими народами».

Виконт Гото, пригласивший Иоффе в 1923 году в Японию, выразил свое сердечное удовлетворение по поводу заключения советско-японского соглашения и настаивал, что японский народ и японское правительство должны изучить Россию и русский народ тщательнейшим образом, чтобы сделать нынешнее соглашение практически осуществимым в будущем.

Все газеты почти целиком посвящены советско-японскому соглашению. «Ничи-Ничи» помещает фотографию двух детей—русского и японца, пожимающих друг другу руки. Первый держит красное знамя, второй—японский флаг. В газете «Кокумин» также воспроизведено красное знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Знамя окружено портретами Рыкова, Чичерина, Карахана, Като, Шидехара и Иошизава.

ПРИВЕТСТВИЯ ТТ. РЫКОВУ И ЧИЧЕРИНУ.

Корреспондент Роста продолжает получать поздравления по поводу подписания соглашения с просьбой передать их советскому правительству и поблагодарить Рыкова и Чичерина за их усилия довести советско-японскую конференцию к успешному концу, для реализации постоянной дружбы между обеими нациями. Среди поздравительных телеграмм, полученных корреспондентом, имеется телеграмма от организаций японских парней «сунгейша», выражающая сердечные поздравления и большие надежды на будущее русского и японского народов.

Ожидают, что соглашение будет ратифицировано 10 февраля.

Среди возможных кандидатов на пост посла в Москве, помимо Иошизавы, называют нынешнего японского посла в Германии Куматаро Хонда, а также японского посла в Италии Кентаро Очиай. Возможно также, что послом в Москву будет назначен Хирота, ныне заведующий европейско-американским департаментом министерства иностранных дел, который принимал большое практическое участие в работах, связанных с советско-японскими переговорами.

ПОДРОБНОСТИ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ.

ПЕКИН, 22 января. (Роста). 20 января, в день подписания советско-японского соглашения, состоялось последнее заседание конференции, на которой обе стороны пришли к полному соглашению. Несмотря на крайнюю усталость делегатов, по настоянию Карахана, было решено немедленно же приступить к подписанию соглашения, хотя Иошизава все еще лежал больным в постели. Церемония подписания происходила в кабинете Иошизава, куда перенесли его постель. Со стороны СССР при подписании присутствовали: т. Карахан, военный атташе советского посольства в Пекине и члены посольства, с японской стороны—Иошизава и члены японской миссии. При подписании присутствовали также представители прессы. Вся церемония подписания была заснята киноаппаратом.

ЗАЯВЛЕНИЯ ЯПОНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ЛОНДОНЕ.

ЛОНДОН, 21 января. (Роста). Лондонский корреспондент Роста имел беседу с секретарем японского посольства в Лондоне относительно подписания советско-японского соглашения. Корреспонденту было заявлено: «Как Россия, так и Япония с радостью выслушают сообщение о подписании соглашения. Частичный компромисс не удовлетворил бы ни одну из сторон, но теперь обе стороны могут быть довольны достижением соглашения, и обе стороны можно поздравить с успехом. Англия пыталась добиться соглашения с Россией, но безуспешно. Франция пытается теперь добиться такого соглашения, но пока также еще не добилась его. Нам, однако, это удалось».

ПРИВЕТСТВИЕ ЯПОНСКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ.

Наркоминделом т. Чичериным получена 23 января следующая телеграмма от торговой палаты г. Отару (Сев. Япония):

«Поздравляем Советский Рабоче-Крестьянский Союз с договором, соответствующим стремлениям обоих народов, и выражаем вам благодарность за содействие сближению Японии и СССР».

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ЯПОНСКОЙ ПЕЧАТИ.

Нами получено следующее сообщение от представителя японского агентства Тохо:

«Нижеподписавшиеся токийские газеты через агентство Тохо горячо поздравляют советскую прессу с заключением советско-японского соглашения».

Редакции газет: «Дзидзи», «Асахи», «Ници-Ници», «Хоци», «Кокумин», «Цюо», «Цюгай», «Иородзу», «Иомиури», «Ямато», «Токио Майници», «Джапан Таймс», «Майю», «Миако».

Я счастлив передать вам только-что полученную мной телеграмму из Токио.

Представитель агентства Тохо в Москве Х. Отано.

Москва, 22 января 1925 г.

ОБМЕН ПРИВЕТСТВИЯМИ МЕЖДУ ГОТО И ТОВ. ИОФФЕ.

ВЕНА, 22 января. (Роста). Полпред СССР в Австрии т. Иоффе получил из Токио телеграмму следующего содержания: «Вместе с сообщением об осуществлении договора, к которому мы стремились, счастлив выразить мою глубокую радость и мои наилучшие пожелания. Подписано виконт Гото».

Тов. Иоффе ответил следующей телеграммой: «Искренно благодарю за приветствие. В свою очередь приветствую вас. Надеюсь, что подписанный советско-японский договор послужит преуспеянию народов СССР и Японии. Да здравствует Япония. Иоффе».

Американские угрозы Китаю.

НЕГОДОВАНИЕ В ПЕКИНЕ.

ПЕКИН, 22 января. (Роста). Американский посланник в Китае Шерман выступил с обширной речью по вопросу об экстерриториальности западных держав в Китае. По словам Шермана, по этому вопросу существуют три точки зрения: европейские державы не соглашаются на отмену своих исключительных прав и настаивают на сохранении всех своих привилегий, несмотря на возрастающее недовольство китайцев.

Другая точка зрения,—продолжает Шерман,—исходит из необходимости упразднения всех необычных договоров и восстановления суверенных прав Китая. Шерман заявляет, что китайцы, разделяющие эту точку зрения, поощряются в этом отношении Караханом. Шерман приводит речь Карахана от 7 ноября 1924 года, в которой Карахан заявил, что договоры Китая с иностранными державами должны быть не только пересмотрены, но совершенно упразднены, ибо при наличности этих договоров Китай не может существовать. Шерман заявляет, что это есть революционная программа, которая должна рассматриваться, как попытка осуществления на Востоке того плана мировой революции, которую советскому правительству не удалось разжечь на Западе. Шерман заявляет, что это могло бы привести Китай к весьма серьезным последствиям, ибо неизбежно отчуждение Китая от всех западных держав в случае, если Китай последует этому совету отказаться от своих торжественных обязательств. Шерман заявляет, что в этом случае Китай исключит сам себя из содружества наций. После этой прямой угрозы Китаю Шерман заявляет, что исключительное право экстерриториальности может быть лишь постепенно отменено, если будет реформирована юридич. система Китая. Шерман при этом выдвинул план приглашения иностранных юристов на судейские посты в Китае.

Речь Шермана вызвала негодование в китайской прессе, которая ожесточенно обвиняет его в натравливании общественного мнения держав против Китая. Китайская пресса заявляет, что движение против неравноправных договоров является результатом не пропаганды Карахана, но возмутительного поведения иностранцев, которые сами нарушают договоры, злоупотребляя своими привилегиями.

Франко-советские отношения.

Дебаты в палате депутатов.

РЕЧЬ ТОВ. КАШЕНА.

ПАРИЖ, 22 января. (Роста). С резкой критикой общей правительственной политики выступает коммунистический депутат Кашен, обвиняющий французское правительство в том, что оно заключило тайный договор с Польшей, направленный против СССР. Кашен упрекает также правительство в том, что оно проводит по отношению к советскому правительству политику окружения.

ЭРРИО В РОЛИ ЗАЩИТНИКА МАЛЫХ НАЦИЙ.

Эррио протестует против заявления Кашена.

«Ясно,—заявляет он,—что Франция находится в определенных отношениях с Польшей. Мы не можем допустить контроля над нашими нормальными отношениями с нашими союзниками со стороны какой-либо державы. **Я не допущу заявлений, что Франция осуществляет по отношению к советскому правительству политику окружения.** В действительности происходит совсем иное. Эти мелкие государства боятся за свою судьбу и поэтому об'единяются и группируются для своей защиты. Для этого у них есть некоторые основания (?!). Факты чрезвычайной серьезности, являющиеся попытками покушения на свободу народов, их обеспокоили. В балтийских странах произошли также серьезные события, что желание этих народов защитить себя становится понятным. Франция всегда настаивала на том, что и мелкие народы имеют такое же право на существование, как и большие». Эррио подчеркивает насколько опасна теория Кашена, проникнутая философией империализма (?!) и гласящая, что Грузия без присоединения к крупной нации была бы обречена на вымирание.

Эррио далее заявляет, что Франция заявила в Женеве, что она будет защищать мелкие народы. «Франция,—говорит он,—не будет добиваться окружения России; она бы хотела, чтобы русский народ счастливо жил в мире. Для того, чтобы политика добрых отношений между Францией и Россией имела будущее, необходимо, чтобы мелкие народы чувствовали себя спокойными у очагов, ими созданных, в особенности, если они, подобно Польше, заслужили себе это право длительным мученичеством».

ОТВЕТ ТОВ. КАШЕНА.

Выступающий вновь коммунистический депутат Кашен резко критикует результаты лондонского соглашения и протоколы Лиги Наций. Он резко критикует капиталистическую систему, таящую в себе угрозы новой войны, и высказывает опасение, **что план Дауэса будет распространен на Францию и протестует против утверждения, что советское правительство лишило Грузию независимости.**

Далее т. Кашен останавливается на вопросе о признании советским правительством царских долгов и дает подробный исторический обзор выпуска займов, которые были помещены во Франции в интересах царского правительства, и критикует поведение крупных банков.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВ. КРАСИНА О ДОЛГАХ.

ПАРИЖ, 22 января. (Роста). Полпред СССР во Франции тов. Красин в интервью с сотрудником «Матен» заявил, что необходимо с достаточной тщательностью различать две вещи: признание долгов и соглашение, имеющее целью их частичное покрытие.

«Никогда нельзя будет добиться,—добавил т. Красин,—от советского правительства, чтобы оно считало себя ответственным за долги Российской империи. Оно все же намерено их оплатить по мере своих возможностей, при условии, что в обмен оно получит материальную помощь, необходимую для ускорения восстановления экономической жизни и производства СССР. Держатели русских ценностей могут получить удовлетворение своих претензий путем обмена (согласно условиям, которые необходимо просмотреть) своих прежних бумаг на акции предприятий, создание которых я предвижу».

ФРАНЦУЗСКИЙ СУД ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕТ БЕЛОГВАРДЕЙЦАМ.

ПАРИЖ, 21 января. (Роста). Несколько времени тому назад б. о-во российского Красного Креста, существующее за границей в виде белогвардейской организации, вчинило иск против б. казначея о-ва Корешкова о возвращении 300 тысяч франков, которые Корешков отказался вернуть. Новое советское о-во Красного Креста вступило в это дело, требуя выдачи спорной суммы себе, как единственному законному преемнику быв. российского о-ва Красного Креста.

Как сообщает агентство Гаваса, гражданский суд Сенского округа, рассмотрев это дело, постановил: обязать Корешкова возвратить б. российскому Красному Кресту остатки сумм, находящихся у него на хранении, а также возложить на Корешкова и на советский Красный Крест все судебные издержки.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ И СССР.

ПРАГА, 22 января. (Роста). Парламентская фракция нацсоциалистов приняла резолюцию о необходимости восстановления дипломатических сношений с Советским Союзом.

АБРАМОВИЧ—НА ПОКЛОН АМЕРИКАНСКОМУ КАПИТАЛУ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 января. (Роста). Недавно в Нью-Йорк прибыл русский меньшевик Абрамович, ведущий здесь антикоммунистическую пропаганду. Выступая на социалистическом митинге, Абрамович напал на советское правительство, что вызвало конфликт между правым и левым крылом присутствовавших. На митинге присутствовали Хыллквит и др. социалистические лидеры. Когда левые начали протестовать против обвинений, выдвинутых Абрамовичем по отношению к Советскому Союзу, поднялся страшный шум, и Абрамович не мог продолжать своей речи. Тогда социалисты позвали полицию, которая закрыла митинг. Абрамович предполагает совершить поездку по всей Америке. Поездка его организуется еврейской секцией социалистической партии.

БРИАН НАСТАИВАЕТ НА ДРУЖБЕ С ВАТИКАНОМ.

НАПОМИНАЕТ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВАТИКАНА ПРОТИВ ГЕРМАНИИ.

ПАРИЖ, 23 января. (Роста). Выступивший в прениях по вопросам иностранной политики во французской палате депутатов Бриан, касаясь вопроса о посольстве при Ватикане, заявляет, что он всецело одобряет внешнюю политику правительства, которая вывела Францию из состояния опасной изоляции, восстановила соглашение с союзниками, проявила «истинное лицо Франции» на женевской конференции; все же Бриан считает, что его долг просить правительство не совершать непоправимого поступка—отзыва посольства из Ватикана и возобновить сношения с Ватиканом. «Ватикан,—говорит Бриан,—согласился относиться с уважением к светским законам Франции. Правительство не должно в вопросах религиозного характера придерживаться политики изоляции, которую оно отвергла во всех других областях внешней политики. Во время наших затруднений в Руре наше посольство при Ватикане добилось осуждения некоторых действий Германии Ватиканом».

Бриан подчеркивает, что Америка ведет переговоры о посылке своего представителя при Ватикане. Все государства, образованные после войны, могут нуждаться в нашей помощи и в нашем содействии перед Ватиканом,—говорит он.—Ватикан представляет собою значительную моральную силу (!), без которой наша демократия не может обойтись.

Далее Бриан заявил: «Несмотря на все затруднения, которые советское правительство, быть может, намеревается выдвинуть перед нами, надо приветствовать правительство за учреждение и сохранение посольства в Москве».

В заключение Бриан настаивает не порывать с Ватиканом и выражает уверенность, что Эррио, патриотизм которого ему известен, найдет способы избежать разрыва.

Конгресс французской компартии.

ПОДГОТОВКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ.

ПАРИЖ, 22 января. (Роста). Пятый день с'езда французской компартии.

С докладом о работе партии в муниципалитетах выступает представитель парижской организации Кат, который настаивает на включении работы в муниципалитетах в общую схему революционной борьбы. Кат заключает, что необходима большевизация муниципальной деятельности, необходимо служить пролетарской революции путем завоевания муниципалитета.

Селье докладывает о тактике на предстоящих муниципальных выборах, подчеркивая их политическое значение. Нельзя пренебрегать завоеванием городских управ. Надо бороться за лозунги партии: против плана Дауэса, за действительный мир с СССР, за освобождение колониальных народов, за обложение имущих. На выборах в муниципалитеты партия пойдет в бой самостоятельно, при перебаллотировках же необходимо, не об'единяя наши списки со списками существующих партий, составлять списки из таких кандидатов, которые будут бороться против реакции на основе программы защиты рабочих и крестьян. Эти кандидаты должны стоять на почве классовой борьбы и принять следующие наши 5 условий: борьба против фашизма, борьба за насущные требования рабочих, единство профдвижения, уничтожение сената, защита крестьян от чрезмерных налоговых обложений.

ЗА ЕДИНСТВО ПРОФДВИЖЕНИЯ.

На заседании в среду с докладом о профдвижении выступает Семар. Семар высказывается за единство профдвижения как в национальном, так и в интернациональном масштабе. Семар доказывает, что единство профдвижения является основной и главной задачей, к которой нельзя относиться легко.

Совам излагает задачу коммунистов в профсоюзах. Коммунисты должны бороться за уничтожение старых чисто синдикалистских традиций. Необходима большевизация и профсоюзной работы.

Делегаты наиболее важных промышленных центров и крупных профсоюзных об'единений высказываются за единство во что бы то ни стало, так как массы хотят этого единства.

Дорманс выступает по поводу резолюции о пионерах. Он подчеркивает необходимость распространения революционной борьбы на область воспитания пролетарских детей.

Следующий докладчик выступает по вопросу о репрессиях капиталистов и о деятельности МОПР. Докладчик подчеркивает необходимость усиления деятельности МОПР в целях ликвидации анархических организаций, в роде комитета социальной охраны и взаимопомощи. Организации МОПР должны стать организациями масс.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

Дорио докладывает по колониальному вопросу. Он подчеркивает, что революционное настроение в колониях растет. Работа по колониальному вопросу должна производиться одновременно в колониях и метрополии.

Выступающий после Дорио Трен напоминает, что исполнилась годовщина со дня смерти вождя мирового пролетариата тов. Ленина.

На послеобеденном заседании с докладом о рабочих-иностранцах выступает Марты, подчеркивающий усилия партии, направленные к об'единению рабочих-иностранцев и колониальных рабочих.

На трибуне появляется негр из Средней Африки, который благодарит партию, являющуюся единственным защитником угнетенных колониальных народов.

О работе среди средних классов докладывает Вайян Кутюрье, заявляющий, что партия, освободившись от мелко-буржуазной идеологии, может без страха действовать среди середняков для того, чтобы отвоевать их у фашизма. Докладчик указывает, что при партии будет образована комиссия по работе среди средних классов.

С'езд выслушивает представителей бельгийской и итальянской компартии.

ВЫБОРЫ ЦК.

Вечернее заседание открывается в 9 час. Заседание открывается прениями по финансовому отчету. Принимается доклад контрольной комиссии.

Заслушав всех докладчиков, с'езд утвердил доклады различных комиссий, в том числе и политической. Программа с'езда исчерпана, с'езд избирает новый центральный комитет в составе 35 членов. Избраны: Семар, Трен, Сюзанна Жиро, Селье, Кашен, Дорио, Маран, Кроме, Вайян Кутюрье, Рено Жан, Андрэ Марти, Совам, Кост, Дез и Клод, Кальзан, Гарро, Риен, Дипюи, Лозере, Бен Семен, Фоскав, Шасень, Гурло, Милоль, Деманзуа, Рабат, Верар, Виш, Кастеллъ, Кадо, Фромаж, Фредрик. Бер, Бар и Ферар будут представлять в центральном комитете союз коммунистической молодежи, Дорманс—пионеров. Первые восемь в вышеприведенном списке входят в состав политбюро.

В 3 часа ночи с'езд закрывается пением «Интернационала».

Почему Лютер получил вотум доверия?

(По телеграфу от наш. корр.).

Кабинет Лютера может быть доволен, хотя все партии, если судить по заявлениям их ораторов в рейхстаге, им недовольны. Но эти заявления как-то трудно согласовать с тем фактом, что Лютер получил вотум доверия большинством 246 голосов против 160 голосов компартии и социал-демократии при 39 воздержавшихся. Таким образом, вотум недоверия, внесенный социал-демократической фракцией, провалился.

Во этой резолюции не следует принимать всерьез, ибо после громовой речи Брейтшейда его товарищ по партии Миллер заявил, что социал-демократия не будет саботировать работы кабинета Лютера. Что же касается «левой» оппозиции внутри самой партии центра, то она, очевидно, испугалась собственного куража и вместо того, чтобы открыто выступить в рейхстаге против Лютера, Вирт ограничился интервью с представителями печати, в котором он довольно спокойно изложил суть разногласий, разделяющих его со сторонниками Лютера.

Особую растерянность выказали демократы, которые не нашли другого выхода, как воздержаться от голосования. Их весьма беспокоила судьба демократической республики при новом кабинете. Но Лютер успокоил их тем, что сообщил об обещании, данном всеми членами кабинета, не покушаться на нерушимость устоев республики. Таким образом, существование республики обеспечено, если только господа министры будут исполнять свое обещание... Кстати, из речи узнали, что министр Нейгауз, который в свое время отказался принести присягу конституции, сделал это с согласия министров-демократов и министра-президента социал-демократа.

Таким образом, за всеми водятся грешки и в результате сошлись на вотуме доверия Лютеру. Предвестником политики Лютера является тот факт, что его большинство в рейхстаге исключило коммуниста Шверца на 8 заседаний за возгласы с места об амнистии, на которые новый рейхсканцлер упорно отказывался отвечать. Даже буржуазные газеты высказываются против этого решения рейхстага. Но большинство Лютера, вместе с социал-демократами, отклонило протест конференции против этого насилия над депутатом-коммунистом.

ГАММА.

Берлин.

Процесс партии Радича.

НИКАКИХ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.

ВЕНА, 22 января. (Роста). Загребский апелляционный суд подтвердил заключение первой судебной инстанции об отсутствии оснований для судебного преследования и содержания под стражей членов правления партии Радича.

Как передают, юго-славское правительство намерено после предстоящего освобождения обвиняемых вновь их арестовать.

Загребский суд получил телеграмму от Крестьянского Интернационала, в которой предлагается вместо Домбаля, которому запрещен в'езд в Юго-Славию, прислать Горова, для дачи свидетельских показаний по делу Радича. Правительство распорядилось принять по отношению к Горову такие же меры, как и по отношению к Домбалю.

ВТОРИЧНЫЙ АРЕСТ ВОЖДЕЙ ПАРТИИ РАДИЧА.

ВЕНА, 22 января. (Роста). Полиция Юго-Славии снова арестовала вождей партии Радича, освобожденных по постановлению загребского суда. Прокуратура заявляет, что в качестве материалов обвинения, вместо копий документов, которые загребский суд признал недостаточным обвинительным материалом, к делу приложены оригиналы этих документов. Правительство Пашича продолжает опубликовывать мнимые документы, которые должны доказать изменническое поведение Радича. В числе этих документов фигурирует письмо, написанное, якобы, бывшим венским полпредом Аусемом, в котором Радич вызывается для переговоров.

Рабочее движение.

ОСВОБОЖДЕНИЕ РУТЕНБЕРГА.

НЬЮ-ЙОРК, 21 января. (Роста). Член «Уоркерс Парти» т. Рутенберг, процесс которого предстоит в ближайшем будущем, освобожден на поруки под залог в 7.500 долларов.

КУК И ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 21 января. (Роста). По поводу сообщения об отказе Кука председательствовать на конференции движения меньшинства 25 января в левых кругах сообщают, что мотивировка этого отказа является весьма основательной, так как Кук действительно ранее дал уже обещание выступить 25-го на конференции йоркширских горняков. Кук написал свою речь, с которой он должен был выступить на конференции, и речь эта будет зачитана в его отсутствие.

В разных странах.

ПРОИСКИ КИТАЙСКИХ КОММЕРСАНТОВ НА К.-В. Ж. Д.

ХАРБИН, 22 января. (Роста). Китайские коммерсанты ведут в течение двух недель кампанию против управляющего Восточно-Китайской ж. д. Иванова, обвиняя его в намерении нанести ущерб их интересам. Агенты Южно-Манчжурской ж. д. и местные китайские власти на стороне коммерсантов.

21 января коммерсанты пытались организовать демонстрацию против Иванова, с каковой целью собрали 6 тысяч китайцев, обещая им по 50 коп. за участие в демонстрации. Однако, демонстрация провалилась, так как стороны не сошлись в цене.

Конфликт связан с железнодорожными сборами по отправке грузов на Южно-Манчжурскую дорогу. Чжан-Цзо-Лин прислал коммерсантам телеграмму, поддерживающую их требования.

РЕЗОЛЮЦИЯ ДЖОНСОНА ПРИНЯТА.

НЬЮ-ЙОРК, 21 января. (Роста). Сенат принял резолюцию Джонсона, требующую от государственного секретаря сообщения об обстоятельствах, в которых состоялось парижское репарационное соглашение. (Джонсон—республиканец, противник вмешательства Америки в европейские дела.—Ред.).

ОТГОЛОСКИ НЕФТЯНОГО СКАНДАЛА В АМЕРИКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 января. (Роста). Большинством 40 голосов против 30 американский сенат принял доклад большинства комиссии по расследованию нефтяной панамы, обвиняющий членов бывшего кабинета Фолла и Денби в злоупотреблениях и взяточничестве. Доклад меньшинства комиссии, поддерживающий наиболее консервативными республиканцами и оправдывающий Денби и Фолла,—отвергнут.

РЕСПУБЛИКА В АЛБАНИИ.

ВЕНА, 22 января. (Роста). Албанское учредительное собрание провозгласило 21 января Албанскую республику. День провозглашения республики будет считаться днем национального праздника.

Не надо медлить.

Очень важно, чтобы обсуждение на последнем пленуме ЦК партии такого важнейшего вопроса, как задачи нашей партии в деревне, не оказалось лишь временным эпизодом. Очень важно, чтобы решения пленума явились опорой для серьезной и упорной работы всей партии сверху донизу. Надо поставить с самого начала дело так, чтобы эта работа не носила характера временной кампании, а стала бы в порядок дня как повседневная работа партии.

Общая задача нашей работы в деревне распадается на две части, при чем трудно сказать, какая из них главная. Выполняться они должны одновременно.

Первая часть общей задачи—усиление нашей хозяйственной работы в смысле развития правильных и теснейших взаимоотношений между мелким крестьянским хозяйством и госпромышленностью. Эта часть общей задачи выполняется через расширение производства продуктов промышленности, необходимых крестьянству, и через удешевление этих продуктов как в производстве, так и в торговле. Такое удешевление достигается в промышленности повышением производительности труда и лучшей постановкой организации производства; в торговле оно достигается улучшением и удешевлением торгового аппарата, в первую очередь кооперативного.

Вторая часть общей задачи—организационная работа партии в деревне в самых различных отраслях. На нее, главным образом, и отвечает в своих решениях пленум ЦК.

Нет сомнения, что та постановка, какую пленум дал вопросу о работе в деревне, есть довольно крутой поворот. Иначе и не могло быть. Ибо слишком много бьющих в глаза недостатков имеем мы в работе партийных организаций в деревне. Слабость советской работы, зачастую не удовлетворяющей запросам крестьянской массы, все еще недостаточно успешное развитие деревенской кооперации, при слабой заинтересованности и недостаточном вовлечении рядового беспартийного крестьянства в строительство советской власти на местах—все это и многое другое, что чувствительно для крестьянина, и чего не видно издалека, из города,—все это побуждает партию обратить в эту сторону самое серьезное внимание. Вот почему крутой поворот на деревню должен войти в сознание всей толщи партии. Ибо нет сейчас более важной задачи, как пересмотреть работу в деревне, решительно выбросить негодное и развивать живое и нужное.

О необходимости такого поворота приходится говорить потому, что на местах он понимается далеко не всеми. Медленное же раскачивание в этом деле таит в себе ту опасность, что дело может пойти кое-как и застрять в резолюциях.

Хозяйственно деревня крепнет; вместе с тем растет активность крестьянина, растут и его запросы. Мы видим, что при этом росте активности во многих местах вперед и прежде всех старается пролезть кулак. Это бесспорно. И вот перед нами поэтому встает вопрос о борьбе против влияния кулака, против его стремления использовать рост крестьянской активности в своих интересах. Эту активность целиком должны использовать мы, должны использовать ее на укрепление практической работы советских органов, кооперативных и общественных отраслей крестьянской деятельности.

На ряду с бесспорной преданностью (как никогда) советской власти со стороны всей крестьянской массы бывают случаи недовольства работой местных советских органов. Нередко крестьянин с какой-либо нуждой или вопросом, часто самым простейшим, не находит выхода. Он мыкается с ним попусту и не может добиться толку. На рынке, покупая или сбывая свои продукты, он благодаря слабости нашей деревенской кооперации выступает неорганизованно перед частным лавочником или крупными государственными заготовителями. Вот почему совершенно не случайны настроения о «крестьянском союзе» на подобие того, как организованы рабочие. По сути дела, эта идея о «крестьянском союзе» есть насквозь контрреволюционная эсеровская идея, выдвигаемая кулацко-эсеровскими элементами, конечно, совсем не для защиты интересов крестьянина, а исключительно для того, чтобы оторвать крестьянство от советской власти, противопоставить деревенские массы совласти. Таково существо этой идеи. Но при слабости работы советского аппарата и кооперации рядовой крестьянин, не разбирая контрреволюционной сути этой идеи, невольно может ей сочувствовать. Такого рода настроениям может быть противопоставлено только всемерное оживление и упорядочение низовой советской кооперативной и всякой другой работы путем смелого и решительного вовлечения в нее беспартийного крестьянина. Только таким путем можно выбить почву из-под эсеровско-кулацкой агитации.

Несмотря даже на незначительность таких настроений о «крестьянском союзе» среди крестьян, мы в своей пропаганде должны терпеливо раз'яснять крестьянам не только контрреволюционную сущность этой идеи и источники ее происхождения, но и должны доказывать, что правильно понятые интересы крестьянина могут найти единственный плодотворный выход лишь в оживлении советской и всякой работы, в укреплении кооперации и т. п., а это оживление и укрепление в свою очередь возможно лишь тогда, когда он сам непосредственно примется за эту работу.

У крестьянства при системе совласти есть достаточное количество организационных форм, через которые путем самодеятельности могут быть выявлены и удовлетворены решительно все интересы и все стороны крестьянской жизни. Надо только, чтобы эти организации (советские органы, кооперация, комитеты взаимопомощи и др.) так следует работали, чтобы было обеспечено постоянное участие в них широкой крестьянской массы. Суть именно в этом, а не в том, чтобы нагромождать еще новые организации и распылять и без того недостаточные силы в деревне. Там, где работа совласти в деревне неудовлетворительна и кооперация плоха, надо поставить хорошую работу и прекрасную кооперацию, и можно ручаться, что тогда совершенно исчезнут всякие настроения о «крестьянском союзе».

Чтобы провести широко и глубоко эту важнейшую работу, необходимо выдвинуть на первый план широкую заинтересованность в этом деле крестьянских масс и вызвать их доверие к нему. Правильное осуществление выборности советов и органов кооперации, умелый подход местных партийных организаций к тому, чтобы определить, где прет кулак, а где выявляется крестьянская активность и выдвигается честный беспартийный крестьянский элемент, которому и надо дать простор в работе,—вот это и является главной практической нашей задачей в деревне.

Из практики местной партийной работы должно быть самым решительным образом изгнано всякое перенесение советской работы в партийные ячейки. Здесь нужно умелое руководство со стороны ячейки советской, кооперативной и пр. работой через тех коммунистов, которые участвуют в соответствующих организациях, а вовсе не отстранение этих организаций от работы, не замена их в работе. Эта задача важна для нас потому, что крестьянин часто иначе не может разобраться, где же в самом деле административная власть—в ячейке или в совете. От такой подмены советская работа хиреет, ячейка же перегружается советской работой, и у нее не остается времени и сил для ее прямых задач—партийно-воспитательной работы.

Самое серьезное внимание должно быть обращено на подход к крестьянству со стороны как партийных организаций, так и отдельных коммунистов. Недопустима излишняя замкнутость ячейки в деревне. Необходимо решительно изгонять такие формы подхода, как начальствование, задирчивость, чванство, хвастовство своей сознательностью. Все это вовсе не личные недостатки коммунистов, а общественные пороки, которые дискредитируют партию и отталкивают от нее крестьян. Руководить крестьянством должно не окриком, а авторитетом, толковым убеждением крестьянина, раз'яснением ему советских путей для достижения его интересов,—вот наш путь администрирования в деревне. Мы должны требовать от коммунистов большой выдержки, терпения и сознания великой задачи, которая легла на их плечи. Они должны поддерживать непоколебимый авторитет нашей партии среди крестьянских масс. Так именно работать и учил нас В. И. Ленин.

Есть еще один далеко не налаженный вопрос: как добиться такой связи с деревней, чтобы все ее былины, недостатки и успехи изучались нашими руководящими организациями не «теоретически», не издалека, не путем докладов на основании писем и докладов, а путем непосредственного ознакомления с положением на местах. К нашему стыду, приходится сознаться, что некоторые даже близко связанные с деревенской работой руководящие организации имеют лишь очень отдаленное представление о живой практической работе своих органов на местах. Личное всестороннее ознакомление руководящих работников с положением и работой на местах, периодическое пребывание их в самой гуще крестьянской обогатит их драгоценным опытом, который в деле их руководства будет иметь в тысячу раз большее значение, чем всякие официальные сводки с мест, информационные доклады и т. п. Вот почему эту практическую меру на ряду со всеми другими надо провести немедленно в каждой руководящей организации.

Два слова о кооператорах.

В большинстве они считают своей обязанностью только торговать. Конечно, умело торговать—это главная задача кооператора. Но этого мало. В деревне он обязан быть также и культурным работником, прийти на помощь крестьянину и в других его запросах—дать раз'яснение и совет по земельным, судебным и всяким другим делам. Кооператор здесь может принести огромную пользу как крестьянину, так и советской власти, а в первую голову, конечно, это великолепно отразится на самой кооперации. Вот почему следовало бы поставить себе такую хотя бы ограниченную задачу, как обязательное знакомство деревенских кооперативных работников хотя бы с самыми необходимыми понятиями земельного, судебного устройства и т. п.

Конечно, то, что сказано выше, есть лишь беглый набросок той огромной проблемы, какую поставил ЦК партии по работе в деревне. Отдельные задачи ее, подход, методы работы,—все это будет выявляться и получать соответствующие формы по мере развития живой работы, главным образом, местной практики. Но одно несомненно: этот поворот на оживление и упорядочение низовой советской работы, на оздоровление и укрепление партийной деревенской ячейки, курс на более смелое и решительное вовлечение беспартийного крестьянина в советскую и прочую работу на селе есть поворот не маленький, и понятно, что в особенности деревенскому коммунисту бывает трудно сразу охватить всю громадность поставленной задачи. Поэтому мы видим известную медлительность в проведении этого курса хотя бы на происходивших в последнее время перевыборах и сельсоветы. Кое-где даже есть и такие настроения среди деревенских коммунистов, якобы думают, что будто бы этот курс на беспартийного против коммуниста, что будто бы последнего отпирают и хотят заменить беспартийными, что будто бы курс к более широкому привлечению беспартийного крестьянства в советской работе направлен [illegible] к деревенскому партийцу. Такие настроения кое-где [illegible]. [illegible] как будто [illegible] деревенского коммуниста. Вот почему [illegible] должно быть противопоставлено, что партия [illegible] и будет ценить хорошего коммуниста и его работу в деревне, потому что работа там [illegible], чем в городе. [illegible] быть не может. Но мы не должны закрывать глаза [illegible] с плохой работой в деревне [illegible] невозможно [illegible]. Мы не можем сказать, что каждый коммунист в деревне ведет работу хорошо и правильно, как это нужно [illegible]. Наоборот, мы [illegible] плохой работы. [illegible] исправлять.

Такое [illegible] коммунистической [illegible] в деревне [illegible]. На [illegible] приходится 5—10 коммунистов. [illegible] Эта [illegible] деревенскую [illegible] работу [illegible] коммунист [illegible].

[illegible] может бояться этой новой ответственной группы в нашей деревенской работе. Иной деревенский коммунист боится, как бы при проведении нового курса, при привлечении беспартийного крестьянства,—как бы не выпустил руководство в [illegible]. [illegible] Но [illegible] деревне. С [illegible].

[illegible] что при переходе от [illegible] к продналогу, при переходе к нэпу было тоже не мало времени и опасений, как бы нас не захлестнула буржуазия, что на самом деле мы оказались [illegible]. [illegible] кулаки [illegible] в работе. А при [illegible] кулак будет [illegible].

Для того, чтобы провести [illegible] работу, [illegible] деревенских коммунистов. [illegible] работников [illegible] и [illegible]. [illegible] работать [illegible] умело.

[illegible]

[illegible] января.

Пленум ЦК РКП (б).

17—20 января происходил очередной пленум ЦК РКП(б) с присутствием членов ЦКК, который рассмотрел следующие важнейшие политические вопросы: 1) о резолюциях местных организаций о выступлении тов. Троцкого; 2) о расширении бюджета; 3) о положении и перспективах металлопромышленности; 4) доклад оргбюро о мероприятиях по усилению работы среди работниц и крестьянок; 5) о расширенном пленуме ИККИ. Кроме того, пленум рассмотрел ряд текущих организационных вопросов и заслушал сообщения о международном положении и концессионных переговорах.

О резолюциях местных организаций по поводу выступления тов. Троцкого было заслушано краткое сообщение секретариата о характере принятых на местах резолюций в большинстве напечатанных в «Правде» и разделяющихся в основном на три категории: 1) требующие исключения тов. Троцкого из партии, 2) требующие снятия с Реввоенсовета и Политбюро и 3) требующие снятия с Реввоенсовета и условного оставления в Политбюро. После подробного обсуждения сделанного сообщения, пленум ЦК РКП(б) принял уже опубликованную 20 января резолюцию, в общем согласную с третьей категорией резолюций с мест.

По вопросу о расширении бюджета тов. Сокольников сделал пленуму ЦК подробное сообщение о бюджете СССР, финансовой политике и ее ближайших перспективах. После длительных прений ЦК постановил принять доклад тов. Сокольникова о бюджете и финансовой политике к сведению, предложив учесть происходившие на пленуме прения при составлении твердого бюджета на следующее полугодие. Кроме того, пленум признал необходимым: 1) обеспечить более близкое участие представителей союзных республик и областей как при предварительном составлении бюджета, так и при окончательном его утверждении, 2) обеспечить своевременное и всестороннее обсуждение бюджета бюджетной комиссией ЦИК, а равно и сессии ЦИК СССР.

По вопросу о положении и перспективах металлопромышленности пленум ЦК РКП(б) признал необходимым дальнейшее расширение металлической промышленности в соответствии с потребностями рынка. В связи с этим пленум признал необходимым, чтобы ВСНХ было предоставлено право разрешить расширение производства в пределах в общем до 15 проц. сверх утвержденной СТО 24 ноября 1924 г. программы, обязав ВСНХ в каждом случае тщательно проверять потребность рынка в развертывании производства и соответствии финансовым средствам треста. Пленум признал также необходимым, чтобы было обеспечено соответственное увеличение бюджетных ассигнований и расширение кредита металлопромышленности.

Кроме того, пленум ЦК постановил считать необходимым приступить к разработке плана восстановления основного капитала, переоборудования заводов и постройки новых в соответствии с потребностями всего хозяйства, предусматривая в бюджете второго полугодия необходимые металлопромышленности средства на улучшение ее технического оборудования, тепловых и силовых установок и др. целей. Пленум ЦК обратил особое внимание на вопрос о снабжении металлом деревни и поручил Политбюро обсудить меры, обеспечивающие максимальное снабжение деревни металлом. Учитывая тяжесть налогового обложения деревенских кузнецов, пленум признал необходимым пересмотреть ставки их обложения в сторону снижения.

По отдельным конкретным вопросам металлопромышленности пленум: 1) одобрил решение о немедленном поднятии медного дела, а особенно свинцового и цинкового своими усилиями и средствами, и 2) признал необходимым, чтобы соответствующими советскими органами (Госплан, НКПС, ВСНХ и РКИ) был бы рассмотрен вопрос о паровозо-тендерное и вагоностроении, а также о восстановлении путей и о перспективном плане при взаимной увязке дела поднятия путей и паровозостроения.

По докладу оргбюро о мероприятиях по усилению работы среди работниц и крестьянок пленум ЦК РКП(б), подтверждая уже опубликованное постановление оргбюро от 22 декабря 1924 г., призывает все парторганизации к настойчивому проведению в жизнь всех намеченных практических мероприятий, полагая, что в очередной работе партии дальнейшее расширение и закрепление уже сделанных партией завоеваний в деле вовлечения работниц и крестьянок в партийное, советское, профсоюзное и кооперативное строительство, является одной из крайне важных задач. Постановление ЦК ставит перед партией задачу по возможности поголовной организации работниц и завоевания крестьянок всех национальностей Советского Союза на сторону советской власти и партии. Конкретно пленум ЦК обращает особое внимание на то, чтобы: а) в максимальной степени вовлечь работниц, крестьянок и тружениц Востока в активное партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство, открывая им на общих основаниях дорогу вступления в ряды партии, к участию в управлении страной; б) уделять достаточно внимания поддержке и развитию таких учреждений (столовые Нарпита, ясли, коллективные прачечные, медицинские пункты в деревне и т. п.), которые на деле помогают работницам и крестьянкам получить возможность участвовать во всей общественной работе наряду с рабочими и крестьянами; в) усилить работу по советскому и коммунистическому просвещению работниц и крестьянок, привлекая к этому делу учительство, в особенности учительниц; г) всячески содействовать поднятию квалификации труда работниц в целях закрепления их в производстве.

По вопросу о расширенном пленуме ИККИ пленум ЦК заслушал сообщение тов. Зиновьева и, не вынося конкретных решений, принял его к сведению.

Кроме того, пленум ЦК обсудил вопрос о созыве очередной партконференции и поручил Политбюро утвердить окончательный срок созыва с тем, чтобы она непосредственно предшествовала всесоюзному с'езду советов. Пленум утвердил следующий предположительный порядок дня конференции: 1) партийно-организационные вопросы, 2) о кооперации, 3) о с.-х. налоге, 4) о металлопромышленности и 5) о расширенном пленуме ИККИ.

По заявлению группы членов ЦК и ЦКК пленум признал неотложным и необходимым изучение условий жизни и работы пионеров, комсомола и учащейся молодежи, и поручил оргбюро и президиуму ЦКК совместно с ЦК РЛКСМ разработать систему мероприятий, которые должны упорядочить работу коммунистической молодежи, уменьшить нагрузку до пределов, допускаемых для молодого развивающегося организма, и обеспечить необходимые условия для правильной подготовки молодежи к предстоящей ей ответственной работе.

Сообщение о предстоящем с'езде советов, концессионных переговорах и международной политике пленум принял к сведению.

Годовщина смерти В. И. Ленина за границей.

В БЕРЛИНЕ.

БЕРЛИН, 22 января. (Роста). 21 пополудни в театре (театр дес Вестенс) состоялось заседание, посвященное памяти В. И. Ленина, организованное сотрудниками советских учреждений в Берлине и друзьями СССР. После траурного марша с речью, посвященной памяти Ленина, выступает полпред СССР в Германии т. Крестинский. Обрисовывая настоящее положение Советского Союза, он сообщает о подписании советско-японского соглашения. Сообщение покрывается аплодисментами.

После Крестинского выступает т. Геше, который от имени германской компартии заявляет, что германский пролетариат будет высоко нести знамя ленинизма, являясь вернейшим другом российской коммунистической партии и СССР. Затем демонстрируются на экране снимки похорон Ленина. Граммофон передает голос Ленина. В час кончины Ленина советский флаг на полпредстве опускается наполовину.

Вечером в одном из крупнейших помещений Берлина состоялось собрание, посвященное памяти Ленина, организованное германской компартией. Более 18 тысяч приняло участие в митинге, прибывая туда организованными процессиями. Тысячи должны были вернуться назад за отсутствием места. Массы были исключительно воодушевлены. Выступления красного союза фронтовиков и союза молодежи (Югинтурн) с развернутыми знаменами приветствуются бурными аплодисментами. После траурного марша, после иллюстрации кинокартин, выступает Рут Фишер с речью о Ленине и ленинизме.

«В первую годовщину смерти тов. Ленина,—говорит она,—германский пролетариат клянется не успокоиться до тех пор, пока не победит германская революция. Ленин умер, но Москва живет. Ленин умер, но германская революция победит».

Помимо Рут Фишер, выступали также представители молодежи, т. Тельман и другие. Огромное впечатление произвела присяга под знаменами красного союза фронтовиков, закончившаяся общим пением «Интернационала». Блестяще организованное собрание прошло под знаком необычайного под'ема и воодушевления. На улицах состоялась грандиозная демонстрация за амнистию и против правительства Лютера.

В ИТАЛИИ.

РИМ, 22 января. (Роста). По случаю годовщины смерти Ленина 21 и 22 января полпредство посетил ряд депутаций рабочих союзов для выражения сочувствия СССР в понесенной им в лице Ленина утрате. В числе других были депутации от женщин, от рабочих кварталов Рима, Сан-Лоренцо и Трионфале.

Во многих больших и малых промышленных центрах Италии рабочие вывешивали флаги с надписью: «Да здравствует Ленин». По сообщениям буржуазных газет, манифестации в день смерти Ленина вызывали полицейские мероприятия, которые выражались в арестах подозрительных лиц и приказах закрывать магазины и кафе в 5 часов вечера. В городке Греко Миланезе, под Миланом, в одной типографии полиция захватила 4.000 экземпляров коммунистической прокламации, посвященной памяти Ленина. Номер коммунистической газеты «Унита», целиком посвященный Ленину, конфискован.

Сегодня по случаю годовщины смерти Ленина сотрудники полпредства и торгпредства устроили общее собрание, на котором полпред т. Юренев прочел доклад, обрисовавший значение теоретической и практической работы Ленина. На собрании присутствовали делегаты компфракции парламента.

В СКАНДИНАВИИ.

СТОКГОЛЬМ, 21 января. (Роста). Сегодня в Стокгольме состоялось собрание всех сотрудников советских учреждений, посвященное памяти В. И. Ленина и памяти 9-го января. С речами выступали Любович, Книгин и др.

СТОКГОЛЬМ, 22 января. (Роста). На траурном заседании советских сотрудников в Стокгольме, кроме доклада т. Любовича, с воспоминаниями о Ленине выступил полпред Довгалевский, член президиума ВЦСПС Яглом и другие.

В Осло (Христиания) во время недели Ленина состоялось большое траурное собрание компартии. Коммунистическая газета «Норгес Коммунистблад» посвящает отдельный номер тов. Ленину.

ЛЕНИНСКАЯ НЕДЕЛЯ В МОСКВЕ.

Траурное заседание ЦК, МК РКП и Института Ленина.

В среду, 21 января, в Большом театре состоялось траурное заседание ЦК РКП, МК РКП и Института Ленина совместно с рабочими и крестьянскими делегациями, посвященное годовщине смерти Владимира Ильича. В глубине сцены установлен большой портрет Ленина, вся сцена декорирована черно-красной материей. Собрание проходит при торжественно-величавом спокойствии и выдержке всей тысячной аудитории. Между речами, не прерывая заседания, играет симфонический оркестр, хор исполняет «Не плачьте над трупами», любимую песнь Ильича «Замучен тяжелой неволей» и «Никогда, никогда коммунары не будут рабами».

В 6 часов 20 минут за столом президиума появляются т.т. Каменев, Дзержинский, Раковский, Енукидзе, Куйбышев, Ярославский, Петровский, Рудзутак, Молотов, Бухарин, Ворошилов, Томский и др. Тов. Каменев от имени ЦК РКП, МК РКП и Института Ленина об'являет заседание, посвященное годовщине смерти Владимира Ильича, открытым. Все встают. Торжественная тишина прерывается звуками траурной кантаты, исполняемой симфоническим оркестром.

Речь тов. Каменева.

— Год тому назад,—говорит тов. Каменев,—в этот час не стало того, кто был вождем рабочего класса и пролетарской революции, кто был вестником побед угнетенного человечества. Он покинул нас в самый разгар боя, и тем тяжелее была утрата.

Эти тяжкие часы ЦК и МК хотели бы провести среди тех, чьим делом была вся жизнь Владимира Ильича,—среди рабочих и крестьян, которые здесь присутствуют.

— Мне кажется,—продолжает тов. Каменев,—что нигде так метко не выражено отношение масс к Ленину, как в письме крестьянина Царицынской губернии, который написал про него: «Злость он нашу понимал». Конечно, не о мелкой житейской злобе говорит здесь крестьянин. Ильич, действительно, понимал ту злость, ту ненависть против векового угнетения и насилия, без которой человечество не двигалось бы вперед. Эта злость, возмущение жило тысячелетия в глубинах народных масс. И Ильич не только понимал это чувство, он указал, как превратить это чувство в оружие подлинного освобождения. Это его понимание и уменье сделали его вождем миллионов.

Ленин знал, чтобы найти выход, нужно было опереться на класс, который мог осуществить задачи освобождения и повести человечество к победе. Это был класс наемных рабочих, указанный Марксом. Этот класс надо было прежде всего организовать и сплотить в боевой батальон. Его нужно было возглавить партией, которая бы ясно видела свою цель. 30 лет, начиная с рабочих кружков и кончая главой первой пролетарской республики, он указывал путь вперед передовому авангарду человечества.

Владимир Ильич знал, что этот путь будет успешен тогда, когда рабочий класс об'единит все угнетенные классы человечества. Он должен был обратиться к 100-миллионной массе крестьянства и доказать ей, что пролетариат сражается не только за свое дело, но за те новые экономические блага, которые он несет всему человечеству. Владимир Ильич добился своей цели, и на зов пролетариата поднялись и поддержали его крестьянские массы страны, раскинувшейся в одной шестой части земного шара. Он создал боевой союз между пролетарием города и тружеником деревни. Этот боевой союз он бросил против его врагов—царя, буржуазии и ее помощников—эсера и меньшевика.

Этот бой—не русский бой. То сражение, которое дал Владимир Ильич, разыгралось в мировом масштабе. Его дело не дело той или другой нации, расы или веры, это дело, которое об'единяет все нации, все страны. Чтобы стать под знамя Ленина, нужно просто быть трудящимся человеком и иметь желание быть человеком свободным.

Для человечества нет спасения иного, как те пути, которые указал Владимир Ильич. Дело это трудное, и никогда Ильич не говорил, что это можно сделать легко. Он, как никто, знал, что буржуазия власти своей и богатств не отдаст. Он неоднократно указывал, что наш путь есть путь жестокой и решительной борьбы. На все заверения лже-социалистов он предупреждал крестьян и рабочих, что сам опыт покажет, что никакого соглашения с богачом не добиться, и при всяком соглашении все выгоды будут на стороне капиталистов. И разве не прав был Ильич? Разве не пришлось нам заплатить за нашу победу голодом, холодом, унижением, жертвами. Разве мы не видим,—говорит далее тов. Каменев,—что каждый день подтверждаются его слова о необходимости диктатуры пролетариата.

В. И. знал, что рабочим и крестьянам надо еще много учиться, чтобы управлять государством. Рабочий и особенно крестьянин должны жестоко вышибать те предрассудки, темноту и невежество, которые лежат на нашей деревне. 30 лет стоял он во главе нашей партии. Партия росла, уходила в подполье, страдала по тюрьмам, теряла товарищей на виселицах, а потом снова крепла и одерживала победы. Так научил свою армию побеждать Владимир Ильич, что теперь мы можем смело сказать: наследство мы не расточили, заветы не забыли. Если его нет с нами, то твердо знаем, что нас поддерживают миллионы во всем мире. Учение Ленина переведено на все языки, о нем знают в самых глухих уголках Востока, его дело все более и более растет. И смертельные судороги охватывают буржуазию. Мы знаем, что если миллионы бросят клич ленинцев, то везде, где восстают рабы, этот клич будет услышан и претворен в действие.

Так в тяжкие часы годовщины смерти Ленина мы преисполнены веры, что дело его живет, что его дело победит.

Речь тов. Раковского.

Затем с воспоминаниями об Ильиче выступил тов. Раковский.

— Я вынес ряд ценных уроков из встреч с Ильичем,—говорит тов. Раковский.—Здесь я хочу остановиться на четырех моментах.

Впервые я встретился с Владимиром Ильичем в Париже в 1902 году на каком-то докладе. Здесь я получил первый урок от Ильича в вопросах большевистской тактики. Находясь в то время под влиянием идей западно-европейского рабочего движения, я защищал тогда взгляд на революцию, который можно было назвать меньшевистским. Ильич горячо полемизировал со мной и изложил правильный большевистский взгляд на революцию и изложил мне основы революционной тактики.

Затем я хочу остановиться на уроке, данном мне Ильичем по национальному вопросу. Это было в 1915 г. Я возвращался из агитационной поездки по Италии и проездом остановился в Берлине. Выйдя с вокзала, я случайно встретился с Владимиром Ильичем, и он пригласил меня к себе, где я застал, кроме Надежды Константиновны, тов. Зиновьева и покойную Инессу Арманд. У нас разгорелся спор по национальному вопросу. Будучи неправильно информирован, я обвинял Ленина в том, что он проповедует взгляды, по существу ведущие к подавлению малых национальностей. Ильич расхохотался и изложил свою большевистскую программу по национальному вопросу. Тут я понял, что заблуждался, и увидел, что единственно Ильич умел подойти к национальному вопросу и правильно разрешить его.

Далее тов. Раковский приводит несколько характерных штрихов из отношения Ильича к крестьянскому вопросу:

— В 1919 г. я вместе с Ильичем разрабатывал законопроект о земле. У нас зашел спор о том, как назвать этот законопроект: законом или декретом. Ильич ни в коем случае не соглашался назвать его декретом, говоря, что крестьянство это название не поймет; название же «закон о земле» будет ясно всякому. При этом он добавил, что мы совершили ошибку, называя вначале наши первые законы декретами. Массы этого названия не понимали. На Украине, где нужно было особенно чутко относиться к крестьянству, мы, естественно, хотели избегнуть ошибок, допущенных в РСФСР.

Четвертое мое воспоминание относится к дипломатическим делам. В 1918 г. я был отправлен на переговоры с гетманом Скоропадским. Наша делегация включала в себя многих спецов, которые тогда еще не научились относиться лойяльно к советской власти. Под влиянием сложившейся обстановки я отправил Ильичу телеграмму, которая показалась ему панической, на которую он мне ответил следующей телеграммой: «Спокойствие, спокойствие, не позволяйте себя спровоцировать».

Вскоре я вернулся в Москву и посетил Ильича тотчас же после того, как он принял германского посла графа Мирбаха. О содержании его беседы с послом Ильич сообщил мне следующее: «Я ему сказал, что я не дипломат, а потому буду говорить откровенно. Внутри страны мы крепки, и нам не грозят никакие опасности. Опасности же нам грозят от вас и от союзников».

— Сейчас,—заканчивает тов. Раковский,—спустя семь лет, у нас почти такое же положение: внутри страны мы очень окрепли, опасности же могут нам грозить только извне. Победим мы или не победим, все будет зависеть от нас.

Речь тов. Бухарина.

— Очень трудно говорить,—начинает тов. Бухарин,—о Владимире Ильиче прежде всего потому, что мы потеряли в нем незаменимого человека. Наш рабочий и крестьянин, угнетенные и бедные всего мира знают, что они потеряли своего вождя, самого честного человека, который только жил на земле. Мы знаем, что тов. Ленин ушел туда, откуда нет возврата. Теперь мы должны еще более сплачивать массы и вести их дальше. В эти дни мы даем массовую клятву вести угнетенное человечество туда, куда он вел своей железной рукой.

Ни одна личность не имеет того значения на весах истории, которое имеет тов. Ленин. Ленин—это гигант, это фигура великана, который связал в один союз пролетариат Запада и крестьянство Востока. Он соединил в себе все достижения науки и дал нам великий завет взять от старого мира все его ценности, оплодотворив их учением Маркса.

Тов. Ленин соединил в себе разрушителя и величайшего строителя. Под ударами его чугунных армий не только были разбиты тяжелые запоры самодержавия, но и пали капиталистические цепи. Под его руководительством это сделали мы, раздетые, босые, голодные армии.

Ленин величайший ниспровергатель капиталистического строя. Но он же с любовью, кирпичик за кирпичиком, закладывал фундамент нового здания. Для Ленина самым характерным было то, что он умел строить. Мы едва ли можем найти другого человека, который бы относился с таким вниманием к мелочам, могущим быть обращенными и использованными при постройке великого здания. Когда тов. Ленин выступил на широкую мировую арену, вся капиталистическая печать видела в Ленине разрушителя. Но теперь все чаще и чаще даже среди врагов раздаются голоса, которые, наконец, начинают понимать, какая большая творческая фигура сошла со сцены.

Тов. Ленину помогал не только его природный ум, но и его железная воля к победе. Он все время учился. Недавно пришлось видеть его отметки на книге, которую он читал в дни Брестского мира. Когда мы так ожесточенно спорили, он находил время штудировать историю порабощения Пруссии во время наполеоновских войн. Он тщательно изучал, как действовать в такое время, когда приходится идти на мировую. Именно потому, что он учел исторический опыт, он понимал, что мы вылезем. Точно так же и в области строительства. Разве можно было давать лозунги об электрической культуре, не высосав из старой культуры всего того, что было в ней самого сокровенного.

Самое характерное для Владимира Ильича было то, что он с величайшей серьезностью относился к своей деятельности. Те, кто имел счастье бывать с ним, видели, что Владимир Ильич работал всегда, и даже когда отдыхал, он обдумывал какие-либо дела. Его нельзя мерить тем аршином, каким мы мерим самих себя. Он так привык к общественному служению, что это служение составляло суть всего ленинского существа. Тов. Бухарин отмечает отсутствие в нем какого бы то ни было чванства и личное бескорыстие Ленина. Он всегда выставлял правило, что надо быть честным до конца, откинув все личное. Смотреть в лицо голой правде—это было свойство Владимира Ильича.

Ленин брал не только тем, что он был одним из глубочайших ученых, он был и массовым вождем. Язык Ленина был языком масс. Основным политическим лозунгом для него был следующий лозунг: нужно добиться того, чтобы самые угнетенные из угнетенных поднялись на историческую арену. Для Владимира Ильича было настоящим праздником, когда он видел крестьянку или порабощенную женщину Востока, пришедшую к нам и заговорившую нашим языком. Тогда он говорил: наше дело выиграет. Через год после его смерти мы знаем, что широкие массы, эти человеческие глыбы поднялись и уже маршируют.

В веках будет стоять его величавая фигура. Мы можем гордиться своим вождем. Из года в год будет расти его дело, и миллионы придут под наши знамена. В Ленине мы потеряли не только вождя миллионов, но и того человека, который может служить прообразом человека будущего.

Ленин—это лев, гениальный ум, замечательнейшая машина... Ленин умер паралитиком. Если бы мы были похожи на верующих христиан, мы бы сказали, что Ленин пережил более тяжелую трагедию, чем распятый Христос. Ибо он хотел работать до последнего мгновения как никто, ибо последнюю крупицу своей жизни он отдавал рабочему классу целиком и полностью. И когда мы хотим служить тому же делу, мы не должны вечно скорбеть. Пред нами должен встать во весь рост его могучий дух и еще больше влить в нас энергии и воли к окончательной победе. Да здравствует, да живет Ленин!

Перед закрытием собрания тов. Рудзутак зачитывает одну из многочисленных телеграмм, полученных ЦК РКП по поводу годовщины смерти Ленина,—телеграмму от центрального комитета коммунистической партии Германии. «Коммунисты всего мира,—говорится в телеграмме,—должны [illegible] планы ленинизма—вперед за ленинизмом!».

Закрывая собрание, тов. Каменев провозглашает: «Да здравствует ленинская партия!», «Да здравствует Коммунистический Интернационал!», «Да здравствует мировая революция!».

Траурный пленум Московского Совета.

22-го января, днем, в Колонном зале Дома Союзов состоялось соединенное заседание пленума Московского Совета совместно с пленумом МГСПС и представителями фабзавкомов, посвященное первой годовщине смерти В. И. Ленина.

На эстраде в живой зелени громадный портрет Ильича.

Траурные черные и красные полотнища окаймляют белую колоннаду зала.

Над входными дверями транспарант с надписью: «Ленин умер, но осталась созданная им коммунистическая партия. Сплотим тесней вокруг нее наши ряды».

Зал, хоры, места за колоннами—все переполнено.

На эстраде появляются направляющиеся к столу президиума т.т. Каменев, Калинин, Рыков. Они встречаются долго несмолкаемыми аплодисментами.

Тов. Каменев об'являет заседание открытым.

Гремит «Интернационал».

Речь тов. Каменева.

— Год тому назад,—говорит т. Каменев,—покинул нас наш вождь.

Мировая революция, мировое восстание угнетенных против эксплоататоров, против богачей, против насильников для создания коммунистического общества, в котором будут осуществлены действительная свобода, подлинное равенство, истинное сотрудничество людей,—вот та великая цель, которую поставил перед собой наш вождь. Вот то дело, которому он отдал все свои силы, ради которого он работал до полного изнеможения, ради которого он умер.

Великое дело Владимира Ильича Ленина заключалось в том, что он дал рабочему классу теорию, дал ему методы борьбы, которые он должен применить в ходе своей революции, чтобы действительно осуществить свою задачу, чтобы действительно победить все противостоящие ему силы. Ленин верил только в творческие революционные силы пролетариата, все свое дело Ленин построил на этой вере—в революционный классовый инстинкт, в революционную дисциплину, в революционное сознание пролетариев.

Ленин знал, что пролетариату предстоит, как он говорил, самая священная, единственно справедливая война: война против буржуазии. Он знал и никогда не скрывал перед пролетариатом, что война эта будет тяжелой, что в этой войне возможны поражения, потому что силы старого мира, которыми пытаются задавить восстание пролетариата, эти силы велики, но он ненавидел тех, которые пытались обмануть рабочий класс, говоря, что можно выбраться из рабства капитала другим путем, кроме как путем решительной, беспощадной войны.

Ленин знал и он показал всему миру, что под самыми различными видами, под самыми прекрасными словами о равенстве, о всеобщем избирательном праве с парламентским правлением, будто бы основанном на воле большинства, что под самыми демократическими формами кроется одна беспощадная диктатура буржуазии и что эта диктатура может быть сломлена и заменена только диктатурой пролетариата. Он знал, писал и говорил, что эта диктатура будет суровой, жестокой, как он выражался в одной речи здесь, перед Московским Советом, что эта диктатура—кровавая вещь, но он знал и учил нас, что другого выхода нет, что, идя только по этому пути, человечество может перейти в новую, высшую стадию своей истории, что если пролетариат не станет во главе всех угнетенных, то эти угнетенные массы, распыленные, обманутые, не организованные, никогда не смогут противостоять организованным, могучим силам капитализма. Поэтому Ленин звал пролетариат бороться не только за улучшение своего положения на отдельной фабрике или на отдельном заводе, но и за то, чтобы повести в бой все миллионные массы народа за угнетенное человечество.

Вот то великое доверие, которое имел наш вождь к пролетариату. Пролетарий, пролетариат—это был тот класс, вне которого не мыслил себе борьбу и победу Владимир Ильич. Вот почему такой глубокой верой и любовью проникнуты все обращения Владимира Ильича к пролетариату и вот почему обратно пролетарии питают такое безграничное доверие и такую огромную глубокую любовь к Владимиру Ильичу. Он был для них своим, потому что они знали, видели, проверили в течение 30 лет, что он отдал им всю свою жизнь, весь свой гениальный, могучий, неповторяемый в истории ум, всю свою железную волю.

Далее тов. Каменев останавливается на деятельности Ленина в период между 1905 и 1917 г.г. Вы знаете,—продолжает оратор,—как тяжело далась нам Октябрьская победа, какое нечеловеческое напряжение ума, какое великое руководство надо было иметь нам для того, чтобы отстоять первую нашу победу.

Ильич говорил, что мало взять власть, надо уметь ее удержать. Мало нам бунта, который на несколько недель сделает нас хозяевами нашей земли, нам нужна подлинная революция, которая навсегда, а не на недели или на годы передаст государственную власть в руки рабочего класса и его союзника—крестьян.

Восстал тогда,—после нашей победы,—против нас весь буржуазный мир. Нас испытывали не только огнем, но голодом и холодом, смертями и болезнями, и если мы вытерпели этот искус, то этим мы обязаны прежде всего тому, кто сумел организовать революционные крестьянские массы, пропитать их революционной энергией, связать их волю воедино в железный, стальной, ударный кулак, кто умел вести нас в бой и во время затишья умел делать те маневры, которые необходимы были для того, чтобы спасти первую пролетарскую крепость будущей мировой революции.

Он умер, не завершив этого дела, но умер, завещав нам продолжать это дело. Сила его учения, его личности, была так велика, что когда он оставлял нас, он смело мог сказать себе, что он довел дело освобождения рабочего класса и крестьянства до той эпохи, до того пункта, когда дальше уже нельзя сомневаться в победе, когда знамя ленинизма далеко ушло за границы нашей страны и стало знаменем борьбы и победы угнетенных всего мира.

В этот траурный час потери нашего вождя мы говорим: дело Ленина не погибнет, дело Ленина торжествует во всем мире. Ленин победит, и под знаменем Ленина соберется миллионная масса, с именем Ленина эта масса пойдет в бой и завоюет окончательно победу ленинцев рабоче-крестьянских и трудящихся масс, завоюет победу над старым миром насилия и рабства.

Ленин умер, но да здравствует победа ленинского дела, да здравствуют те, кому Ленин передал свое знамя—рабочие всего мира!

Все встают с своих мест. Оркестр исполняет траурный марш. Слышится рыданье женщины.

Слово предоставляется т. Калинину, встречаемому горячими аплодисментами.

Речь тов. Калинина.

— Что я могу сказать об Ильиче?—спрашивает тов. Калинин.—Я могу дать одну стомиллионную его частицу, имеющуюся у каждого из нас,—в этом ведь ценность Ленина, что в каждом из нас находится его частица. И вот теперь, в этот день каждый хочет найти эту свою идеальную частицу, частицу своего я, которое связывается с Лениным. Конечно, товарищи, это одна из труднейших задач, и поэтому ни один оратор не может удовлетворить аудиторию. Здесь может удовлетворить только музыка или народная песня.

Сегодня день памяти Ленина. Он у нас еще связан с днем воспоминания того героического периода нашей партии, в котором участвовало значительное количество еще живущих членов партии. Я вспоминаю первое время революционной работы, когда мы с Путиловского завода шли на свидание к «интеллигенту», шли к Александровскому театру в Петербурге (по тогдашнему). Я вспоминаю это свидание, окутанное романтическим признанием, ибо мы хотели встретиться с человеком, которого мы не видали. Он был тогда только маленьким студентом, но для нас он был окружен ореолом человека, через которого мы имели связь с заграничным центром. Вся эта обстановка, полная романтизма, опасностей, когда чувствуешь, что малейший твой промах, малейшая конспиративная ошибка и ты проваливаешься, проваливаешься по тогдашнему времени в очень неприятную пропасть, провалишься в каменный мешок, где, по народному поверью, мололи жерновами людей и спускали в Неву. И когда вспоминаешь Ленина, невольно вспоминаешь и этот период героической борьбы, вспоминаешь целый ряд неудач и кровавых жертв российского рабочего класса. Наконец, как знаменательное завершение этой героической исключительной борьбы, вспоминаешь Октябрьскую революцию, Октябрьскую победу.

Наши тюремные фантазии полностью сбылись. Мне кажется,—может быть, это мне кажется, потому, что я вообще считаюсь, с моей точки зрения ошибочно, слишком добрым человеком,—мне кажется, буржуазия получила полностью свое возмездие за все те преступления, которые были совершены ею в прошлом. И мы, старые революционеры, по итогам, в сущности говоря, удовлетворены. Класс будущего, [illegible], сам Ленин всегда [illegible] по заслугам своим противникам ставили на задний план. Мы, товарищи, удовлетворены, что начинают врастать в землю ростки того нового, за что, действительно, положено целое море человеческой крови, что мы дожили до того периода, когда заметно, что коммунизм, я бы сказал, на растоптанной ниве впервые еще не дает зелени, но уже начинает корешками входить в эту почву. Мы видим, как человечество все более и более сбрасывает с себя чувство страха, чувство приниженья и вырастает новый, действительно свободный человек. И вот сегодняшний день мы чтим память Владимира Ильича и жертв 9-го января. Год за годом этот день траура все более и более будет приобретать вид праздника воскресения всего человечества.

Речь тов. Рыкова.

Слово предоставляется, при бурных аплодисментах всего состава пленума, тов. Рыкову:

— Ленин уже при своей жизни,—говорит т. Рыков,—был не только нашим, он был мировым вождем. Известность тов. Ленина среди всех угнетенных всего земного шара связана с тем, что впервые за все время истории человечества тов. Ленин стал во главе взбунтовавшихся бедняков — рабочих и крестьян, и создал впервые власть рабочих и крестьян.

В биографии т. Ленина вы почти не увидите личной жизни его, но по биографии т. Ленина можно изучить подробно историю коммунистической партии, историю рабочего движения, можно изучить историю всего того пути, который привел нас к Октябрьской революции и к Октябрьской победе. По биографии Владимира Ильича вы можете установить не только все главнейшие, но и вообще все этапы нашего государственного строительства. Ильич являлся не только воплощением, но и организатором, вдохновителем и идеологом нашей партии, идеологом рабочего класса, идеологом и организатором октябрьской победы.

О том, что значил для нас Ильич, всего лучше можно судить по тому наследству, которое оставил Владимир Ильич. И мне кажется, что это наследство заключается не только в том, что Ильич оставил нам такие осязаемые результаты своей работы, как диктатура рабочего класса, как союз рабочих и крестьян, как организация советского государства и организация коммунистической партии, но, если не главнейшей, то во всяком случае значительной частью наследства Владимира Ильича является то, что он научил работать и мыслить широчайшие круги рабочего класса и угнетенных народов.

Если истекший год республики Советов с успехом продолжала дело, начатое Владимиром Ильичем, то это потому, что при Владимире Ильиче были достигнуты величайшие успехи в том, чтобы возбудить активность, творчество и самодеятельность широчайших народных масс. Я помню, что во время разговоров с Владимиром Ильичем о советском государстве, о бюрократизме советских чиновников, Владимир Ильич главный удар всегда делал в сторону необходимости научить работать и мыслить широчайшие круги рабочих и крестьян. Владимир Ильич и при оценке перспектив на том или ином развитии революционной борьбы рабочего класса и крестьянства и при оценке достижений, которое делает советское государство, большую часть, если не все надежды возлагал на инстинкт, на чутье рабочего класса, на необходимость весь народ заставить думать над задачами социалистического строительства и принять непосредственное участие в этом деле.

Одна из главных заслуг Владимира Ильича заключается в том, что он добился тесного, интимного, товарищеского делового союза рабочих и крестьян. Еще в 1905 году т. Ленин выдвинул в качестве основной задачи революционного развития вопрос о необходимости создания союза рабочих и крестьян. В эти дни памяти т. Ленина нужно подчеркнуть самое дорогое и решающее, что было в нашей революции. Из биографии т. Ленина видно, что это основное заключалось в величайшей вере в инстинкт рабочего класса и крестьянства, из которой проистекали все эти величайшие дерзания, которыми отличался тов. Ленин.

В 1905 году т. Лениным был выдвинут лозунг: Вооружение народа и вооруженное восстание. Он выдвинул его в то время, когда об этом думали очень мало, если кто-нибудь думал об этом вообще. Он выдвинул этот лозунг, как очередную задачу Октябрьской революции.

Во время Февральской революции тов. Ленин выдвинул лозунг: Низвержение коалиционного правительства, завоевание власти рабочим и крестьянским блоком и диктатура пролетариата.

Не было такого момента в жизни Владимира Ильича, когда бы он был доволен тем, что есть, и когда бы он не мечтал, после какого-либо достижения он бросался стремительно вперед для нового творчества и для нового завоевания.

В годовщину смерти Владимира Ильича вот эту черту революционной дерзости, революционной смелости необходимо подчеркнуть в первую очередь и необходимо добиться того, чтобы широчайшие народные массы эту черту впитали своей [illegible] и переходили бы от одного завоевания к другому, от одного достижения к другому. Элемент гигантской активности, элемент творческой дерзости, элемент все новых и новых достижений должен войти как органическая часть в психологию каждого рабочего и каждого крестьянина.

Бурными аплодисментами провожаются последние слова т. Рыкова.

Оркестр снова исполняет похоронный марш, и все поднимаются со своих мест.

Выступления крестьян Московской губ.

Тов. Каменев сообщает, что вместе с московским пролетариатом провести эти тяжелые дни в Москву прибыло 500 крестьян из уездов Московской губернии, и предоставляет слово представителям крестьянской делегации.

Крестьянин Коломенского уезда т. Михайлов заявляет, что в день памяти великого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина он прежде всего считал долгом от имени московских крестьян принести привет центральному советскому правительству и Московскому Совету.

— Тов. Ленин умер,—говорит он,—его нет, но заветы и указания Ленина живут. Крестьяне за плугом, рабочие за станком будут делать то дело, которое указал нам великий учитель и руководитель В. И. Ленин. Мы должны дружными усилиями рабочих и крестьян двинуть вперед начатое им великое дело.

Да здравствуют рабочие и крестьяне! Да здравствует наше советское правительство и Московский Совет!

Крестьянин Воскресенского уезда тов. Яковлева говорит, что сегодня крестьяне, прибывшие в Москву из уездов Московской губ., стояли у гроба великого вождя т. Ленина и там поклялись выполнить заветы Владимира Ильича Ленина.

Крестьянин т. Куров говорит, что с каждым днем идеи т. Ленина растут и крепнут в крестьянских массах.

Да здравствует российская коммунистическая партия, да здравствует смычка города и деревни,—говорит он и предлагает еще раз почтить память т. Ленина вставанием.

Оркестр играет похоронный марш.

Крестьянин т. Бутырский, вспоминая об Ильиче, говорит, что он был действительно гением, инженером-строителем жизни бедного класса.

Все выступления крестьян горячо приветствуются пленумом Московского Совета.

Речь тов. Раковского.

Слово предоставляется т. Раковскому.

— Лучшую характеристику,—говорит он,—лучшую оценку значения нашего учителя-вождя дают в данный момент рабочий класс и крестьянство, дают те отряды молодых и старых работников, которые на Красной площади, на собраниях, в России, во всех республиках и за границей, подтверждают, что не было и, я скажу, не будет более великого вождя человечества в борьбе за его освобождение, чем Владимир Ильич. Он явился в совершенно исключительную эпоху и в совершенно исключительной стране. Он сочетал в себе то, что Россия представляла из себя в смысле потенциальной неиспользованной энергии, и то, что давал революционный опыт западно-европейского пролетариата. Ильич является в этом отношении абсолютным исключением. Он об'единял в себе именно эти два момента: национальный и интернациональный.

Давая общую характеристику В. И. Ленина целым рядом своих личных воспоминаний об Ильиче, т. Раковский продолжает:

— Индивидуальной чертой Ильича было то, что у него было великое сердце. Принято говорить, и в этом сущая правда, что нет великой идеи без великого сердца. Ильич представлял из себя некоторый контраст человека, которого революционная необходимость заставляла подписывать декреты и постановления, в результате которых было много жертв. Мы все принимаем на себя эту ответственность, потому что мы все это делали, но в то же самое время у Ильича была безграничная доброта, безграничная любовь к человечеству, чуткость ко всяким страданиям. Он сам подвергался лишениям, и, что чрезвычайно характерно, когда ему об этом говорили, он с этим не соглашался. Я помню, как в августе после первой болезни, когда Ильич выздоровел и начал принимать, я поехал к нему в Горки и в шутку сказал тогда: «Ильич, несмотря на то, что вы материалист, [illegible] христианином, [illegible] свою плоть».

Он самым энергичным образом протестовал против этого. Он говорил: «Я [illegible], я один из тех, которые [illegible] после обеда, и никогда после 11 часов не засиживаюсь, и ложусь рано».

Мы знаем, насколько он применял это правило. Но это было не расчет, а его глубокое внутреннее чутье. Это входило в его характер, что он не умел щадить себя, и как только он стал на ноги, он сейчас же бросился работать с прежней энергией. Совершенно несомненно, что если бы он применял эти правила к себе, вероятно, что мы до сих пор имели бы его. Этот урок мы должны запомнить — урок о том, что в нашем [illegible] и нашей партии на ряду с [illegible] [illegible] долг всех угнетенных всех стран и всех континентов.

Заседание [illegible] закрывается [illegible] тов. Каменевым.

Советско-японское соглашение.

20 января 1925 г. полномочный представитель СССР в Китае Л. М. Карахан и японский посланник в Китае Иошизава подписали соглашение, содержащее основные принципы отношений между СССР и Японией. Подробности этого договора следующие.

С вступления в силу настоящего договора между обеими сторонами восстанавливаются нормальные дипломатические и консульские отношения.

Договоры, конвенции и соглашения, кроме Портсмутского договора, заключенные между Японией и Россией до 7 ноября 1917 г., подлежат пересмотру на конференции, которая состоится впоследствии.

После вхождения в силу вновь заключенного договора будет пересмотрена конвенция 1907 г. о рыбных ловлях в соответствии с новыми условиями. До заключения же новой конвенции остаются в силе практические мероприятия советского правительства, применявшиеся в 1924 г. относительно сдачи в аренду рыбных участков японским подданным.

Предусматривается по вступлении в силу настоящего соглашения заключение договора о торговле и мореплавании. Впредь до его заключения отношения между обеими странами будут регулироваться следующими принципами:

1) Граждане каждой из договаривающихся сторон в соответствии с законами страны: а) пользуются полной свободой в'езда, путешествия и поселения на территориях другой, и б) постоянным и полным покровительством для охраны их жизни и имущества.

2) Каждая из договаривающихся сторон предоставляет на своих территориях гражданам другой в возможно больших размерах в соответствии с законами страны право частной собственности и свободу заниматься торговлей, судоходством, промышленностью и другими мирными делами.

3) Без ущерба права каждой договаривающейся стороны регулировать согласно законам, действующим в данной стране, внешнюю торговлю устанавливается, что ни одна из договаривающихся сторон не должна устанавливать каких-либо различий, направленных против другой страны путем применения запретительных, ограничительных или связывающих мер, способных задержать развитие экономических и прочих сношений между обеими странами. Обе стороны намерены предоставить друг другу в пределах возможного в отношении торговли, навигации и промышленности право наибольшего благоприятствования.

По вопросу о пропаганде договор устанавливает обоюдное намерение СССР и Японии жить в мире и дружбе друг с другом, устраивать свои внутренние дела по своим законам, удерживать всех лиц, находящихся на какой-нибудь общественной службе, а также организации, получающей от сторон какую-либо финансовую помощь, от всякого акта, могущего создать опасность для спокойствия какой-либо части территории Японии или СССР.

Признается, что ни одна из договаривающихся сторон не будет позволять присутствие на ее территории находящихся под ее контролем организаций или групп, претендующих на звание правительства какой-либо части территории другой страны.

Специальная статья в соглашении предусматривает, в целях развития экономических отношений между двумя странами, предоставление правительством СССР концессий на эксплоатацию Японией естественных богатств на территории СССР.

Ратификация настоящего соглашения правительствами обеих стран должна быть произведена в возможно кратчайший срок. Обмен ратификациями должен состояться в Пекине в кратчайший срок.

В развитие статьи о предоставлении правительством СССР концессий японским гражданам к соглашению приложен специальный протокол, согласно которому правительство СССР соглашается предоставить японцам в качестве концессий в эксплоатацию 50 проц. площади разрабатываемых уже Японией нефтяных месторождений Северного Сахалина. Каждое из этих месторождений разбивается по шахматному принципу на квадраты, при чем количество этих квадратов, представляющих 50 проц. всей разрабатываемой уже японцами площади, передается в эксплоатацию японцам при условии, что эти квадраты не будут смежны друг с другом, но должны, однако, включать все скважины, которые теперь разрабатываются японцами. По вопросу же об остальных не сдаваемых частях нефтяных месторождений и не разрабатываемых нами в случае нашего желания сдать их в концессию иностранцам японцы имеют одинаковые права с иностранцами.

СССР разрешает японским обществам, по рекомендации японского правительства, производить розыски нефтяных месторождений в течение 5—10 лет на восточном берегу Северного Сахалина на площади 1.000 кв. верст, которая должна быть выбрана в годичный срок после заключения концессионного контракта, и если в результате будут установлены месторождения, 50 проц. площади установленных месторождений будут в качестве концессий переданы в эксплоатацию японцам.

Мы даем японцам угольные концессии на западном берегу Северного Сахалина на площади, которая определяется будущими концессионными контрактами. На неразрабатываемую нами площадь, в случае нашего желания сдать в концессию иностранцам, японцы имеют одинаковые права с другими иностранцами.

Япония ежегодно уплачивает советскому правительству по отношению к угольным залежам от 5 до 8 проц. валовой добычи, по отношению к нефти—5—15 проц. валовой добычи, при чем в случае наличия фонтана отчисление может быть повышено до 45 проц. валовой добычи.

В договоре упоминается о разрешении японцам рубить деревья и налаживать разные приспособления для облегчения коммуникации и транспорта материалов и продуктов.

Устанавливается, в силу невыгодных географических условий эксплоатации, что вывоз и ввоз всяких предметов, материалов, продуктов, необходимых для этих предприятий или получаемых с этих предприятий, будет освобожден от пошлин, и предприятия не будут подвергаться такой таксации и ограничениям, которые фактически могли бы сделать невозможной прибыльную разработку.

Детальный концессионный контракт заключается не позднее 6 месяцев со дня подписания основного договора и не позднее 5 месяцев со дня окончательной эвакуации Сев. Сахалина японцами.

Имеется специальное постановление о порядке и сроках эвакуации японцами Северного Сахалина и передачи его сов. власти.

Во втором приложении к договору наиболее важными являются следующие пункты:

1. Каждое из правительств передает во владение другому движимое и недвижимое имущество, принадлежащее посольствам и консульствам той или другой стороны и находящееся теперь на ее территории.

Вопросы о долгах правительству или подданным Японии по публичным займам и казначейским знакам, выпущенным прежними российскими правительствами, а именно императорским и временным, последовавшим за ним, откладываются разрешением до последующих переговоров между правительствами Японии и СССР. При разрешении таких вопросов правительство или подданные Японии не будут при прочих равных условиях поставлены в условия менее благоприятные, чем те, которые правительство СССР могло бы признать за правительством или подданными другой страны в подобных вопросах.

Все вопросы, касающиеся претензий правительства какой-либо стороны к правительству другой или граждан одной стороны к правительству другой, откладываются разрешением до последующих переговоров между японским правительством и правительством СССР.

По вопросу о николаевских событиях тов. Карахан от имени правительства СССР выражает сожаление по поводу действий, имевших место в Николаевске-на-Амуре в 1920 году.

В президиуме ЦИК СССР.

(Заседание 23 января).

Очередное заседание президиума ЦИК Союза ССР состоялось под председательством тов. М. И. Калинина.

Президиум рассмотрел ряд вопросов, передав часть из них в комиссии для окончательной переработки.

В связи с предстоящей весенней посевной кампанией член президиума ЦИК Союза ССР тов. Х. Раковский внес предложение о заслушании соответствующих докладов в президиуме ЦИК Союза ССР. Постановлено на следующем заседании президиума заслушать доклад комиссии тов. А. И. Рыкова по борьбе с неурожаем, вырабатывающей и проводящей мероприятия в области сельского хозяйства, а также содоклад сокового центрального статистического управления.

В Госплане.

К СООРУЖЕНИЮ ДНЕПРОВСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

На заседании от 20 января президиум Госплана заслушал доклад председателя секции электрификации Госплана т. Горева о состоянии проектирования днепровской электростанции у города Александровска мощностью в 200.000 киловатт. В настоящее время на месте предполагающегося строительства выполнены следующие предварительные работы: по нивеллировке местности, по бурению, а также проведены большие гидрогеологические работы.

Строительство станции тесно связано с постройкой у Александровска каботажного порта. Точно также предусматривается ряд сооружений, связанных с превращением порожистой части Днепра в судоходную. В связи с днепровским строительством выдвигается вопрос о реконструкции существующей в южной части СССР промышленности. Все приведенные мероприятия в общем должны составить весьма сложный комбинат. Стоимость вырабатываемой строительством электроэнергии предположительно определяется от 0,5 до 0,8 коп. за киловатт-час против существующей стоимости киловатт-часа энергии заводских станций от 4 до 16 коп.

В марте текущего года, по изготовлении проекта, предполагается произвести широкую техническую экспертизу такового с привлечением крупных иностранных специалистов. Затем—подвергнуть весь проект финансово-экономической экспертизе Госплана СССР с участием представительства заинтересованных органов УССР, ведомств и компетентных лиц.

При обсуждении вопроса о Днепровской электростанции как в секции электрификации, так и в президиуме Госплана отсутствовали ответственные представители президиума ВСНХ, в ведении которого находится строительство. Поэтому президиум Госплана предлагает ВСНХ в течение месячного срока сделать в президиуме Госплана доклад о дальнейших планах проекта Днепровского строительства и о плане реконструкции промышленности, прилегающего к Днепрострою района.

ТАРИФНЫЕ ЛЬГОТЫ ХАРЬКОВСКОЙ И КИЕВСКОЙ ЯРМАРКАМ.

Президиум Госплана в заседании от 20 января высказался за предоставление Харьковской и Киевской ярмаркам в 1925 году льготного тарифа со скидкой в 10 проц.

Указанная льгота, согласованная с НКПС, дается в последний раз, так как эти ярмарки Госпланом не признаны имеющими общесоюзное значение, а лишь местное республиканское.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Отставка прусского кабинета.

БЕРЛИН, 23 января. 18 ч. Сегодня прусский кабинет подал в отставку.

МОСКВА.

Прибытие тепловоза Ломоносова.

Вчера в 12 час. дня в Москву прибыл тепловоз, построенный в Германии проф. Ломоносовым. Тепловоз встретили заместитель наркомпути тов. Правдин, члены коллегии НКПС т.т. Серебряков, Халатов и Рудый, от ЦК железнодорожников т. Амосов, от ВСНХ т. Межлаук и др. специалисты железнодорожного транспорта.

Перрон был переполнен рабочими железнодорожных мастерских, пришедших посмотреть тепловоз. С тепловозом прибыли заместитель конструктора проф. Ломоносова т. Терпухов, ближайший сотрудник проф. Ломоносова в работе, представители германских железных дорог и машиностроительных заводов, строившие и собиравшие этот тепловоз, а также приемочная комиссия во главе с председателем научно-технического комитета НКПС инженером Правосудовичем.

Тов. Терпухов сообщил, что тепловоз шел от станции Ржев до Подмосковной с составом весом в 1.006 тонн (около 62.000 пуд.), со средней товарной скоростью 28 верст в час. За это время он сжег всего 50 пуд. нефти вместо 200 пуд., расходуемых паровозом при том же расстоянии и весе поезда.

Члены коллегии НКПС осмотрели тепловоз, а об'яснения по его конструкции давал т. Терпухов.

По окончании осмотра тепловоза с приветствием от имени НКПС выступил тов. Халатов.

С приветствиями выступали еще от имени ЦК железнодорожников т. Амосов, член приемочной комиссии НКПС инженер Тмоховский и Дрейер.

По окончании приветствий тепловоз был передан Московско-Белорусско-Балтийской железной дорогой на Октябрьскую.

В 3 часа дня прибывшие с тепловозом немецкие гости были приняты заместителем наркомпути т. Правдиным и членом коллегии НКПС т. Рудым, с которыми имели продолжительную беседу.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ПОЛЬСКИМ ПОСЛАННИКОМ.

В пятницу, 23 января, в Большом Кремлевском дворце чрезвычайный посланник и полномочный министр Польши в СССР г. Кентжинский вручил свои верительные грамоты и передал отзывные грамоты быв. посланника Польши в Москве г. Даровского председателю ЦИК СССР тов. Калинину.

После вручения верительных грамот и представления персонала миссии, г. посланник имел частную аудиенцию у тов. Калинина.

К ЗАКЛЮЧЕНИЮ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОГО ДОГОВОРА.

В Наркоминделе получен ряд телеграмм из Японии и других мест с поздравлениями по поводу заключения советско-японского договора и восстановления нормальных дипломатических и экономических сношений между Японией и СССР.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД БЕССАРАБЦЕВ.

Всесоюзный с'езд бессарабцев, живущих в СССР, созываемый обществом «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии», созывается в Москве в феврале. В повестке дня с'езда следующие вопросы и доклады: о международном положении, о бессарабском вопросе, о Молдавской Советской Социалистической Республике (АМССР), отчет оргбюро по созданию всесоюзного общества бессарабцев, отчеты с мест, доклады об изменении устава общества, о помощи жертвам румынской интервенции и оккупации, о перспективах ближайшей работы общества. С'ездом будет избрано центральное правление общества и определено место его пребывания.

К настоящему моменту уже образовалось в различных городах СССР 19 отделений общества бессарабцев, которыми и избраны уже делегаты на всесоюзный с'езд. От московского отделения избраны 9 делегатов с решающим голосом и 18 с совещательным.

Правление общества «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии» получило сообщение, что на всесоюзный с'езд бессарабцев выезжает делегация также от АМССР.

КАК ИДЕТ ОТГРУЗКА ЯРОВОГО СЕМЗЕРНА ДЛЯ НЕДОРОДНЫХ РАЙОНОВ.

На 20-е января хлебозаготовителями отгружено ярового семзерна для недородных районов 3.021 тыс. пудов или 23,3 проц. задания. Земорганами на это же число отгружено 60 проц. задания.

Наркомзем обратился в семтройку с просьбой указать хлебозаготовителям на необходимость усиления темпа отгрузки. Обращено внимание ЦУЖЕЛ на необходимость обеспечения станций порожняком, чтобы задание правительства по отгрузке семзерна могло быть полностью выполнено в срок.

ВОССОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА.

Вчера из Москвы в Ленинград отправились с вечерним поездом представители многих правительственных учреждений, приглашенных на торжество закладки 4-х больших пароходов-лесовозов, предназначаемых Госторгфлотом для обслуживания лесной экспортной линии Архангельск—Англия.

Пароходы эти носят названия: «Михаил Томский», «Товарищ Красин», «Григорий Зиновьев» и «Товарищ Сталин».

Закладки состоятся сегодня, в 12 час. утра, на территории балтийского судостроительного завода.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Сегодня из Москвы выезжает в Ленинград расширенная комиссия от ВСНХ, которая на месте ознакомится с состоянием ленинградской промышленности. Поездка комиссии находится в связи с рассмотрением в ВСНХ пятилетнего перспективного плана ленинградской промышленности, предусматривающего расширение многих ее отраслей.

ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ БЫТА КРАСНОЙ АРМИИ.

Президиум Московского Совета постановил возбудить перед Совнаркомом вопрос о выселении из принадлежащих военному ведомству и расположенных на территории казарм зданий лиц, не имеющих отношения к военному ведомству, за исключением рабочих и служащих. Райсоветам предложено уделять часть 10-процентной жилищной площади по возможности командному составу и политсоставу Красной армии. Президиум разрешил Москомпому производить благотворительные сборы, а также индивидуально-добровольные сборы в домовладениях через правления жилищных товариществ.

МИТИНГ В ГОДОВЩИНУ ОККУПАЦИИ БЕССАРАБИИ.

Созываемый в воскресенье, 25 января, в седьмую годовщину оккупации Бессарабии Румынией обществом «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии» митинг протеста состоится в 11½ ч. дня в клубе «Красная Площадь» (на Красн. площади против мавзолея). На митинге выступит тов. Х. Раковский.

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ШЕФСКОГО ОБЩЕСТВА В РОГОЖ.-СИМОН. РАЙОНЕ.

22 января состоялась 2-я конференция первого в Москве рабочего шефского общества с участием гостей-крестьян. Председатель т. Захаров, открывая собрание, сообщил, что общество насчитывает 17.000 членов. Он зачитал приветствие, полученное от конференции первого шефского общества Московско-Нарвского района в Ленинграде, которое вступило уже в третий год существования и насчитывает теперь 60.000 членов. Ленинградцы выражают твердую уверенность, что вслед за Рогожско-Симоновским районом скоро организуются шефские общества во всей Москве.

Конференция прошла очень оживленно. Выступали крестьяне и крестьянки.

Общее настроение собравшихся можно выразить словами крестьянина-старика Пискарева, который сказал:

— Из города и деревни надо сделать крепкое кольцо!

ПЕРЕДАЧА АНГАРА ИМ. ИЛЬИЧА И КАЗАРМ.

25 января союзом ОДВФ СССР устраивается торжественная передача управлению военных воздушных сил построенного на средства ОДВФ ангара им. Ильича.

Одновременно московское ОДВФ торжественно передает воздушному флоту казармы для авиочастей. Начало передач в 11 час. утра.

ПЕРЕДАЧА ЭСКАДРИЛЬИ «ЛЕНИН № 2».

25 января в Ленинграде ОДВФ СССР передает военным воздушным силам боевую воздушную эскадрилью «Ленин № 2», в которую входят 18 именных самолетов, построенных на средства различных ОДВФ и учреждений.

Передача эскадрильи будет происходить в торжественной обстановке с участием представителей президиума Союза ОДВФ СССР, упр. воен. воздуш. сил, организаций, построивших самолеты, ленинградского пролетариата и т. д.

ОТКРЫТИЕ РАДИОСТАНЦИИ МГСПС.

21 января состоялось официальное открытие радиостанции в Доме Союзов.

В одной из зал Дома Союзов была организована выставка работ радиолюбительских кружков, об'единенных МГСПС. Среди экспонатов привлекал всеобщее внимание миниатюрный радиоприемник, сделанный одним комсомольцем и весь помещенный в значке КИМ.

С ближайшей недели станция будет вести регулярную передачу симфонических концертов.

ЗАСЕДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ В ПАМЯТЬ В. И. ЛЕНИНА.

Сегодня в 8 час. вечера в помещении Коммунистической академии (Знаменка, 10) состоится заседание, посвященное памяти Владимира Ильича Ленина, на котором выступят с докладами: т.т. М. Н. Покровский, Е. А. Преображенский, В. П. Милютин и др.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА В РАХН.

Сегодня Росс. Акад. Худ. Наук, при участии месткома академии, устраивает вечер памяти В. И. Ленина. В программе—речи А. А. Сидорова, Л. Л. Сабанеева и В. П. Когана.

ЧЕСТВОВАНИЕ НАРОДНОГО ПОЭТА АРМЕНИИ АКОПА АКОПЯНА.

Московские армянские пролетписатели и дом культуры Советской Армении сегодня устраивают вечер в ознаменование 30-летней литературно-общественной деятельности народного поэта Армении Акопа Акопяна.

Вход по пригласительным билетам. Начало в 8½ час. веч. в доме культ. Сов. Армении (Армянск. пер., 2).

Сегодня в 6½ час. вечера из Колонного зала Дома Союзов через радиостанцию в Сокольниках будет передан доклад тов. Каменева о международном и внутреннем положении, который он будет делать на XIII московской губернской партконференции.

По Союзным Республикам.

В ленинские дни.

В ряды РКП.

Вовлечение беспартийных рабочих от станка в партию, продолжавшееся в течение всей ленинской недели, особенный размах приняло в траурный день 21 января.

По Сормову вступило в партию 500 рабочих. В Канавинском районе, Нижнего-Новгорода,—1.080 чел. По Приокскому горному округу—369 чел. (По тел. от наш. корр.).

В Донбассе, в Геналиевском районе, заявления о вступлении в партию подали 471 рабочий, в Славянском районе—200 рабочих в Щербиновском—около 200 рабочих. Из других районов сведений пока еще нет, но, судя по всему, ленинская неделя даст по Донбассу не менее 5.000 новых членов партии рабочих. (По тел. от наш. корр.).

В Киеве в члены и кандидаты принято около 1.000 рабочих. (По тел. от наш. корр.).

В Екатеринославе на заводах имени Петровского и Ленина подано свыше 500 заявлений. В Нижне-Днепровских вагонных мастерских 90 рабочих-подростков вступили в комсомол.

В Николаеве принято 300 кандидатов-ленинцев.

В Царицыне печатники и чулочники передали в партию 36 человек. Рабочие на лесных заводах в Ельшанке—40 чел. и в комсомол—26 чел.

В Одессе наблюдается сильная тяга в партию. Идут беспартийные рабочие с 20—30-летним стажем.

В Красно-Кокшайске комсомол передал в партию 18 человек.

В Ленинске, Томской губ., в партию принято 38 чел., из котрых один учитель, 4 крестьянина. Комсомол передал в партию 35 человек, юные пионеры в комсомол—20 человек.

Окружная конференция работниц и крестьянок Перми, на которой присутствовало 120 крестьянок, подали коллективное заявление от всех делегаток о приеме в РКП.

В Рыбинске в ряды партии передано 100 кандидатов комсомольцев. 100 рабочих вступили в кандидаты партии.

В Харькове в течение ленинской недели рабочие заполнили около 2.000 анкет о вступлении в партию. После траурных собраний рабочие образовывали длинные очереди за получением анкет. На первом месте идут харьковские металлисты. Усилилась также тяга в комсомол.

В Минске подано 300 заявлений о вступлении в партию рабочими от станка. (По тел. от соб. корр.).

По заветам Ильича.

К годовщине смерти В. И. Ленина во многих местах приурочено открытие памятников Ленину, открытие электростанций, выпуски из школ по ликвидации неграмотности, открытие ленинских уголков и т. д.

В Донбассе, в селе Маяки, Славянского района, при огромном стечении селян открыта гидроэлектрическая станция. Освещены улицы, хаты незаможников, школа, сельбудынок, сельсовет. (По тел. от наш. корр.).

В Боково-антрацитном районе открывается самый большой в Донбассе клуб. Начались подготовительные работы к постройке в предстоящем сезоне 6 рабочих клубов на рудниках, стоимостью 300.000 руб. каждый.

В Николаеве на траурном собрании выступил представитель команды итальянского парохода, заявивший, что итальянские моряки будут твердо держать знамя Ленина и победят фашизм.

В Нижнем Новгороде на заводе «Двигатель революции» в торжественной обстановке пущен новый 400-сильный дизель, построенный рабочими этого завода. (Соб. корр.).

В Ульяновске открыт Дворец Книги имени Ленина в лучшем здании города. Во дворце соединены 4 библиотеки, имеющие в общем свыше 2.000 томов.

По всему Закавказью неделя памяти Ленина проходит под знаком широкой активности беспартийных трудящихся масс.

В Азербайджане ленинская неделя связана с происходящими перевыборами сельских советов.

Главполитпросвет Армении в ленинскую неделю пополнил все уездные библиотеки в клубе красные уголки книгами Ленина.

Рабочие и крестьяне Вотской автономной области в принятых резолюциях обещают увеличить производительность труда и ликвидировать неграмотность.

В Омске выпущено 205 чел., обученных грамоте.

В Чите открыт Дом Просвещения Забайкалья. Губпрофсовет выделил средства на памятник Ленину.

В Самаре состоялось открытие Дома Крестьянина, которое превратилось в большую демонстрацию смычки рабочих с крестьянством. При доме оборудован музей. Присутствовавшие на открытии дома крестьяне, в количестве нескольких сот человек, заявили, что крестьянство выполнит заветы Ленина.

Иваново-Вознесенский городской совет постановил создать неприкосновенный фонд имени Ленина в размере 250.000 р. для борьбы с детской беспризорностью.

Памятники Ленину.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 23 января. (По тел. от наш. корр.). 22 утром, в присутствии делегаций от партийных и профессиональных организаций, рабочих [illegible] и тысячной массы трудящихся состоялось торжественное открытие гранитного памятника Ленину, воздвигнутого в центре города.

КИЕВ, 23 января. (По тел. от наш. корр.). В день годовщины смерти Ленина состоялась торжественная закладка памятника Ленину рабочими-железнодорожниками. Еще вскоре после смерти железнодорожники решили увековечить его память. Памятник будет установлен у здания главного вокзала, на железобетонном мосту, где скрещиваются пути железнодорожного транзита. На закладке памятника присутствовало около 2.000 железнодорожников—рабочих и служащих, представители партийных, профессиональных и других организаций. Открытие памятника приурочено к 7-й годовщине январского восстания киевских железнодорожников.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 23 января. Крестьяне станицы Кубанской и хутора Песчаный Брод на свои средства воздвигли памятники Ленину. Крестьяне участвовали в работе сами со своими семьями.

По ту сторону Днестра.

ОДЕССА, 23 января. В одном из сел в районе Дубоссар (Молдавская ССР) на берегу Днестра 21 января совместно с шефами был устроен вечер памяти Ленина. Селянство вышло с красными траурными флагами и портретами Ленина. Немедленно на румынском берегу высыпало крестьянство и через Днестр приветствовало участников демонстрации. Однако, вскоре появились румынские жандармы, которые разогнали скопившихся на берегу бессарабских крестьян.

Письмо видных амурских соц-демократов.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 21 января. В траурном номере «Амурской Правды», посвященном годовщине смерти Ленина, опубликован ряд писем бывших эсдеков и меньшевиков о выходе из партий. В одном письме говорится: «Мы приурочиваем наши заявления к годовщине смерти Владимира Ильича для того, чтобы сильнее подчеркнуть наши прежние ошибки и сказать, что для пролетариата нет иного пути, кроме указанного бессмертным Ильичем». Письма подписаны рядом видных деятелей амурских эсдеков.

Рабочий поселок.

КОЛОМНА, 21 января. К годовщине смерти Ленина озерский рабочий жилищно-строительный кооператив построил в течение 63 рабочих дней рабочий поселок в сосновой роще. Поселок состоит из 17 сосновых домов в 34 квартиры с жилой площадью в 500 квадратных сажен. В домах поселены наиболее бедные и многосемейные семьи текстильщиков, у которых ранее на душу приходилось 2 кв. аршина жилой площади.

Кассация выборов.

РЯЗАНЬ, 23 января. Вследствие слабого участия населения в перевыборах советов по всей губернии назначены новые перевыборы.

ГОМЕЛЬ, 22 января. (Соб. кор.). Ввиду слабого участия сельского населения в перевыборах по постановлению губисполкома выборы сельсоветов во всей губернии кассированы. Новые выборы назначены повсеместно 13 февраля.

Снежная буря на Кавказе.

ТИФЛИС, 22 января. Сегодня с утра на Перевальном участке Закавказских ж. д. началась снежная буря. Поезда застряли в снегу. Движение на участке прекратилось. Снегопад и ветер усиливаются.

Большой снегопад также на Боржомской ветке, занесенной снегом.

На Сурамской ветке, также занесенной снегом, движение закрыто.

О сильном ветре и снегопаде, начавшемся с утра, сообщают из Батума. Все работы по разгрузке пароходов приостановлены.

В Чиатурах, вследствие снежных метелей, отложена кампания перевыборов в советы на неопределенное время. Занятия в школах прекратились.

В Кутаисе после оттепели выпал снег до аршина глубиной. Остро чувствуется недостаток корма для скота.

В Тагрисском районе, в связи с суровой зимой, появились стаи волков, нападающих даже на крупный скот.

По сведениям, полученным в Тифлисе сегодня ночью, снежная метель на Перевальном участке Закавказских ж. д. продолжается. На станции Хашури все пути занесены снегом. Движение на Перевальном участке, открывшееся было днем, вновь прекращено.

В Цхалбуги снегопад при сильном ветре; высота снега 2½ аршина. Сурамская ветка совершенно занесена, боржомский поезд застрял в снегу.

Вечером из Тифлиса в сторону Батума не вышел ни один поезд.

На Черном море сильный шторм. Суда вышли из порта в море, где стоят на якорь.

ШТОРМ НА ЧЕРНОМ И СРЕДИЗЕМНОМ МОРЯХ.

ОДЕССА, 21 января. В течение последних двух дней на Черном море и на Средиземном море усилился шторм.

В районе Одессы шторм свирепствует с большой силой. Вода на море спала на 3 фута. Ушедший из Одессы с экспортным грузом греческий пароход «Салиарис» [illegible] от Одессы сел на мель. Приняты экстренные меры к спасению его груза.

В Яффе пароход «Ленин», вследствие шторма, не смог сдать груза.

ТЕПЛАЯ ПОГОДА В СИБИРИ.

КРАСНОЯРСК, 23 января. Уже в течение месяца стоит небывало теплая погода. Температура держится на 1—4 градусах ниже нуля. Раньше в это время всегда бывало 30—40 градусов мороза. Посевам пока опасность не угрожает.

Возвращение в Эривань бывшего председателя дашнакского правительства.

ЭРИВАНЬ, 22 января. В Эривань прибыл бывший председатель дашнакского правительства Качазнуни, автор изданной за границей книги «Дашнакцутюну делать нечего».

В беседе с сотрудниками печати Качазнуни сообщил, что он прибыл в Армению для того, чтобы участвовать в созидательной жизни страны в качестве гражданского инженера. Положение Закавказья он нашел прекрасным. По его словам, он порвал всякую связь с дашнакцутюном уже полтора года тому назад.

В заграничных армянских кругах наблюдается очень сочувственное отношение к Советской Армении.

В дашнакских кругах бывшая антипатия к советской власти быстро выдыхается, только среди верхов эмиграции продолжается по инерции враждебное отношение к СССР.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

В ГОДОВЩИНУ 9 ЯНВАРЯ 1905 ГОДА.

22 января в 20-ю годовщину расстрела рабочих у Зимнего Дворца у братской могилы на Преображенском кладбище собралось до 10.000 рабочих и работниц. На кладбище состоялся импровизированный вечер, на котором выступали участники и современники январских событий.

В заключение 10-тысячный митинг выносит постановление—просить губисполком ходатайствовать перед ВЦИК СССР о сооружении на общегосударственные средства памятника жертвам 9-го января 1905 г.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА.

22 января в большом фойэ Академического театра оперы и балета состоялось торжественное открытие памятника В. И. Ленину.

КРЕДИТЫ НА УЛУЧШЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Губисполком одобрил кредитный план Сельхозбанка на текущий год на общую сумму 1.625.000 руб. Из этой суммы 1.054.000 руб. предназначаются на снабжение крестьянского хозяйства средствами производства.

ЗАКЛАДКА СУДОВ.

24 января в полдень на Балтийском заводе состоится закладка 4 судов: «Сталин», «Зиновьев», «Томский» и «Красин». Все суда—лесовозы в 2.300 тонн каждый. Суда будут выпущены в плавание в мае 1926 года.

725.000 РУБ. НА ПОМОЩЬ ДЕРЕВНЕ.

Губэкосо утвердило отпуск губоно 525.000 руб. из специального фонда на ремонт и снабжение школ в уездах. Губздраву выделены 200.000 рублей на борьбу с заразными болезнями и улучшение охраны материнства и младенчества среди деревенского населения.

СМЕРТЬ БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛА КУРОПАТКИНА.

14 января в поселке Шемшурино, Холмского уезда, Псковской губернии, на 80-м году жизни скончался бывший генерал А. Н. Куропаткин. После него остался богатый личный архив и воспоминания, охватывающие всю его жизнь, над которыми он работал в последнее время. Архив на-днях будет доставлен в Ленинград и передан ленинградскому отделению Центроархива. (Роста).

В Харькове.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПРОДАЖА ДОНЕЦКОГО УГЛЯ ЗА ГРАНИЦУ.

Представители «Экспорт-угля» заключили в последнее время за границей ряд договоров на поставку донецкого топлива. В Польшу запродана партия антрацита в 4.000.000 пудов. Донецкий уголь имеет легкий сбыт на польском рынке, благодаря своему более высокому качеству по сравнению с польским. В Италии близятся к концу переговоры о продаже нескольким крупным промышленным об'единениям от 15 до 20 млн. пуд. угля. Кроме того, ожидается большой заказ от итальянских железных дорог, приобревших пока на пробу 600.000 пудов. В связи с этим программа «Экспорт-угля» будет, вероятно, повышена до 40 млн. пудов.

НОВАЯ МОЩНАЯ ШАХТА.

Донуголь приступил к устройству новой грандиозной шахты на Щербиновском руднике. Эта шахта будет пересекать мощную группу пластов и будет самой крупной по своей производительности шахтой не только в Донбассе, но и во всем СССР. В настоящее время на шахте ведутся усиленным темпом проходка и дотанирование. Эти работы будут закончены еще весной текущего года. При оборудовании шахты будут использованы все новейшие достижения техники.

СЕЛ.-ХОЗ. КОНФЕРЕНЦИЯ.

Харьковский губисполком утвердил устав сел.-хоз. конференций, созываемых периодически для разрешения различных вопросов в области сельского хозяйства. В конференциях будут принимать участие коллективы, с.-х. коммуны и артели, земельные общества, комитеты незаможников, комитеты взаимопомощи, культурные хозяйства и т. д. Конференции будут созываться губземуправлениями, но в отдельных случаях инициатива созыва конференции будет предоставляться самому населению.

НА КРЕЩЕНСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Последние биржевые собрания на Крещенской ярмарке прошли весьма оживленно. Предложения товаров очень значительны и разнообразны, что вполне обеспечивает успех торгов. Настроение на ярмарочной бирже пока выжидательное, об'ясняющееся тем, что торгующие стороны не вполне еще ориентировались со сложившейся кон'юнктурой. Всего с начала ярмарки зарегистрировано 32 сделки на общую сумму 799.606 рублей. Сделка «Ларька» с гос. кондитерским об'единением на 1.000.000 руб. в эту регистрацию не вошла.

В Екатеринославе.

(По телефону от нашего корреспондента).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОСТА ЧЕРЕЗ ДНЕПР.

Начаты работы по восстановлению екатеринославского моста через Днепр. Уже идут забивки свай и устройство подмостков. Восстановление моста обойдется в 500 тысяч рублей.

РАСШИРЕНИЕ ДОБЫЧИ МАРГАНЦА.

В связи с продажей за границу 6 млн. пудов марганцевой руды и предположения о продаже еще 12 млн. пуд. встал вопрос о расширении марганцевого производства и о пуске третьего рудника—Покровского.

14 МИЛЛ. ПУДОВ ХЛЕБОПРОДУКТОВ.

С 1 января 1925 года разными хлебозаготовительными организациями заготовлено 14.093.300 пудов хлебопродуктов различных культур.

ПОВЫШЕНИЕ ЦЕН НА ЗЕРНОВЫЕ ПРОДУКТЫ.

На 1 января 1925 г. цены на рожь и ячмень по отношению к октябрю 1924 г. поднялись на 66,6 проц., на пшеницу—на 63,6 проц., на пшеничную муку—на 35,7 проц.; печеный хлеб дает повышение только на 11 проц., в виду охвата хлебного рынка кооперацией.

87 ДЕЛ ПО ЗАМЕТКАМ РАБКОРОВ.

Мелитопольским окружным прокурором за 3 месяца возбуждено 87 дел по заметкам рабкоров и селькоров. Заметки вскрывали бесхозяйственность и халатное отношение к служебным обязанностям.

По Северному Кавказу.

(По телефону от нашего ростовского корреспондента).

ПРОВЕРКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕВЫБОРОВ.

Президиум крайисполкома предложил всем автономным облисполкомам и окрисполкомам тщательно изучить прошедшую перевыборную кампанию с целью кассации неправильно проведенных выборов в советы. В тех местах, где выборы прошли правильно, но оказалось недостаточным вовлечение крестьянства в сельсоветы, так как выборы были произведены по старой норме представительства—от 200 человек 1, президиум предлагает всем исполкомам в ближайшие сроки произвести довыборы сельсоветов из расчета один депутат на 100.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ПАЛАЧА УСОВА.

21 января в городе Ейске закончилось слушанием дело палача Усова, который в 1918, 1919 и до 1920 года при господстве белых выдал огромное количество людей, при чем во многих случаях сам участвовал в казнях. Усов приговорен к расстрелу. Приговор встречен аудиторией шумными аплодисментами.

ПОСТРОЙКА МОЩНОЙ ХЛЕБОПЕКАРНИ.

Донисполком постановил немедленно приступить к осуществлению постройки хлебопекарни, которая будет снабжать хлебом весь город. На постройку Донисполком отпускает 300 тысяч рублей. Такая же сумма испрашивается у крайисполкома в ЕПО. Для пекарни будет построено новое здание, рассчитанное на 12.000 пудов в сутки. К постройке будет приступлено в наступающем строительном сезоне.

ПОДГОТОВКА К ПОСЕВУ.

Неурожай, постигший в прошлом году значительную часть края и сократившей баланс края, требует самых энергичных мер для успешного проведения посевной кампании. Общая задолженность учреждений и организаций по семенной ссуде осени 1924 г. составляет 451 тысячу рублей, из которых на трестированные совхозы и опытные учреждения падает около 75 проц. Президиум крайисполкома решил немедленно взыскать задолженность и употребить ее на яровую семссуду.

Из Нижнего-Новгорода.

(По телефону от нашего корреспондента).

СУД НАД ЗАРВАВШИМИСЯ ВЛАСТЯМИ.

Выездная сессия губсуда слушала в Ветлужском уезде, на станции Шарья, дело о бесчинствах местных сельских властей, избивших двух крестьянок. Это дело было поднято в центральной прессе в «Бедноте», и «Правде». Председатель [illegible] райсовета [illegible] приговорен к 4 годам, секретарь [illegible] Выгорев—к 5 годам [illegible] со строгой изоляцией без применения амнистии. Дело слушалось при большом стечении крестьян со всей волости.

СОСТОЯНИЕ ОЗИМЫХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЕ.

Произведенное нижегородской агрономо-метеорологической станцией обследование озимых посевов по губернии определило их состояние как удовлетворительное. Агрономическая станция и [illegible] корреспонденты-наблюдатели сообщают, что состояние погоды и оттепели пока [illegible] в худшую сторону не отразились. [illegible] случаи [illegible] образования ледяной корки [illegible] могущей повредить посевам.

Из Минска.

(По телефону от нашего корреспондента).

200 КОММУНИСТОВ В НИЗОВУЮ КООПЕРАЦИЮ.

Центральный комитет коммунистической партии Белоруссии мобилизовал для работы в низовой кооперации 200 коммунистов и обратился с призывом ко всем членам партии о добровольном переходе на работу в низовую кооперацию из других учреждений.

С.-ХОЗ. СОВЕТЫ.

Во всех районах Белоруссии по заданию Наркомзема организуются с.-х. советы, в которые, кроме специалистов, входят представители крестьян, [illegible] партийных и общественных организаций. [illegible] взаимопомощи и [illegible] советов Белоруссии [illegible] 100.

[illegible] ЭКЗ. ЛЕНИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Белорусское отделение [illegible] выпускает [illegible] Ленина и о Ленине [illegible] в количестве [illegible] [illegible]

МЕТЕОРИТ.

В [illegible] [illegible]

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УЧИТЕЛЬСТВО.

Речь тов. Г. Е. Зиновьева на всесоюзном учительском с'езде 13 января с. г.*).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ НАШЕГО УЧИТЕЛЬСТВА.

Товарищи, мне кажется, это предисловие было необходимо для того, чтобы развернуть во всемирно-историческом масштабе вопрос, который мы должны разобрать: почему слияние нашего отряда трудящихся с основной массой трудящихся (с рабочим классом во главе) произошло с известным опозданием. Я думаю, не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что нечто подобное мы будем переживать во всех странах. В нашей пролетарской революции учитель заблудился, потому что в течение нескольких месяцев мы пережили две революции, потому что переход от самодержавия к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к социалистической революции произошел в течение необычайно короткого времени. Произошло слишком большое нагромождение исторических эффектов, слишком быстрый, головокружительный переход. И на этом переходе иные слои трудящихся потеряли голову, к ним относится и русское учительство, которое тесно соприкасалось с буржуазной интеллигенцией, которое понимало, что оно должно итти против царя, но не осознало еще, что оно должно итти и против буржуазной демократии. Оно не поняло, что наступил момент, когда буржуазная демократия должна уступить место пролетариату. Учительство думало, что такой переход может совершиться в течение сотни лет, по крайней мере десятков лет, но совершенно не ожидало, не представляло себе наступления пролетарской диктатуры через несколько месяцев, даже дней.

С'ЕЗД... ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ СЕНАТОРА МАМОНТОВА.

Чтобы освежить в нашей памяти пережитое прошлое, я хочу напомнить вам три небольших картинки из жизни нашего учительства. Первая картинка из жизни родного русского учительства в 1913—1914 г.г. На зимних каникулах 1913—1914 г. произошел в Петрограде учительский с'езд по вопросам народного образования. Он был созван петроградским обществом грамотности, во главе которого стоял сенатор Мамонтов. Сенатор Мамонтов и был избран председателем с'езда. С'езд начался молебствием в Казанском соборе и закончился пением «Боже царя храни» в Народном Доме. С'езд собрал около 7.000 участников. Итак, на зимних каникулах 1913—1914 г., с'езд в 7.000 человек, молебствие в Казанском соборе, «Боже царя храни»—в Народном Доме, председатель—сенатор Мамонтов!

17-Й ГОД.—ЗАБАСТОВКА. — ПРИЗЫВ ПРОТИВ РАБОЧЕЙ ВЛАСТИ.

Вторая картинка: декабрь 1917 года. Рабочий класс уже победил в главных пунктах. Буржуазия организует сопротивление против победившего рабочего класса. 13 декабря 1917 года происходит общее собрание петроградского совета учительских делегатов. Большинством голосов—800 против 66—оно постановляет: об'явить забастовку во имя следующих требований:

1) Немедленное открытие Учредительного Собрания; 2) полная неприкосновенность всех его членов; 3) немедленное прекращение братоубийственной гражданской войны; 4) восстановление всех гражданских свобод; 5) восстановление законных прав всех городских и земских самоуправлений, избранных на основании всеобщего избирательного права.

Временный петроградский совет учительских делегатов, на общем собрании 15 декабря 1917 года большинством 311 голосов против 10 при 25 воздержавшихся, постановил: **об'явить с понедельника, 18 декабря, всеобщую забастовку учащих во всех школах Петрограда впредь до созыва Учредительного Собрания, обратившись к населению Петрограда с воззванием, выясняющим мотивы забастовки.**

«Мы громко заявляем,—говорилось в воззвании,—что мы не с теми насильниками народной воли, которые накануне созыва Учредительного Собрания силой штыков и пулеметов захватили правительственную власть и преступно не хотят передать эту власть в руки законного народного хозяина—Учредительного Собрания, которые, обманно обещая всем народам свободу и демократический мир, несут русскому народу невыносимый гнет, кровь и меч, разорение и гибель, которые, **любезно приветствуя германских генералов и офицеров,** клеветой и ложью разжигают вражду и ненависть к братьям русским, возбуждают гражданскую войну и братской кровью обагряют улицы наших городов и родные поля Украины и Дона».

Сталь, которому позавидует любой черносотенец! «Большевики приветствуют германских генералов и офицеров»!

Спросите этих германских офицеров и генералов насчет приветствия со стороны большевиков,—и вы услышите их мнение! (Смех). Это заявление тогдашних учителей кончается следующими словами:

«Русское учительство не может молчать, не может спокойно делать свое учебное дело. Находясь в подчинении, в рабстве перед незаконной властью, мы можем воспитывать только рабов».

Эти-то получерносотенцы не хотят, видите ли, воспитывать рабов! А что делали они с целыми поколениями до тех пор, пока рабочий класс в нашей стране не стряхнул самодержавного строя царской России, не перевернул все вверх ногами, не сверг правительства царя и помещиков, что они делали десятками лет, как не воспитывали зачастую подлинных рабов царского самодержавия?

Вот вам, товарищи, вторая картинка: декабрь 1917 года. Рабочий класс делает первые шаги в области социалистической революции. Верхи учительского союза становятся в позу, воодушевляются небывалым пафосом. Они против царского самодержавия не находили таких слов, а в 1917 году эти подлинные рабы заявляют: «Мы не хотим и не можем воспитывать рабов».

В ЧЕХО-СЛОВАЦКОМ КАРАУЛЕ...

Третья картинка: 14-го августа 1918 года. Казань. Красная Казань взята белыми — чехо-словаками, руководимыми эсерами с Черновым во главе. Порезали должное количество рабочих, расстреляли коммунистов. Чехо-словаки под руководством эсеров торжествуют кратную победу, но им кажется, что победа длительная. Происходит собрание учителей под председательством некоего Ивановского. Говорит речь Фармаковский (помнится, член ЦК кадетов). Особым пунктом порядка дня стоит вопрос об организации помощи народной (т.-е. белой) чехо-словацкой армии. Это они-то, которые упрекали большевиков в том, что большевики приветствовали германских генералов и офицеров, они в родной Казани приветствуют белогвардейцев чехо-словаков! Офицеры чехо-словаки жгли наши родные деревни, громили наши села, отнимали у нас нашу свободу, пытаясь наложить новые цепи на наши руки.

Учительство Казани организует отряд помощи так называемой «народной армии». На собрании один из учителей, захлебываясь от восторга, сообщает, что нас, учителей, в количестве 40 человек взяли в качестве караула, а обещают взять прямо на боевые функции против большевиков,—об этом он, захлебываясь от патриотического восторга, докладывает собранию.

Я думаю, что этих трех красноречивых картинок хватит.

14 год. Казанский собор. «Боже, царя храни». **Декабрь 1917 года.** «Мы не хотим воспитывать рабов». «Долой советскую власть, мы организуем забастовку». **1918 год.** Помощь белой чехо-словацкой армии со стороны части учительства. Эти три картинки нельзя забыть! И каждая из них—не забудьте—под флагом нейтральности! Учительство, видите ли, «нейтрально» хочет только воспитывать детей. Оно организует забастовку, помогает чехо-словакам. И все это называется «нейтральностью». Этакая «нейтральность» никуда не годится! Можно быть за советскую власть или против нее, можно помогать чехо-словакам или Красной армии, но нейтральным быть нельзя. Нейтральность—сказка для детей, нейтральность—фантом, орудие для обмана народных масс.

РОЛЬ «ВЕРХУШЕЧНЫХ» ОРГАНИЗАЦИЙ В БУРЖУАЗНОМ ОБЩЕСТВЕ.

С 1914 года по 1918 год прошло только 4 года, а до наших дней только одно десятилетие, но десятилетие, которое стоит иного столетия. На протяжении этого десятилетия в нашей стране нагромоздились и разыгрались чрезвычайные исторические события, и поэтому в течение короткого срока мы наблюдаем такую быструю смену: в 1914 году—«Боже, царя храни», в 1917 году—забастовка, Казань, поддержка белых и, наконец, через трудный путь восприятия и осознания всего происшедшего—наш сегодняшний с'езд.

Организации, которые выступали от вашего имени в 1914—1917—1918 годах, были организациями верхушечными. Мы в то время имели, скажем, Викжель, который от имени трудящихся железнодорожников провозглашал то же самое. Мы имели тогда же и фронтовые комитеты, пресловутые «румчероды», состоявшие из верхушек, и от имени фронтов пытавшиеся провозгласить такую же забастовку.

Что означают собой эти «верхушечные организации»? Они не с неба свалились. Здесь не было случайности. Верхушечные организации, пытавшиеся говорить от имени учительства или железнодорожников, являлись той прослойкой, через которую буржуазия пытается захватить в свои руки те или другие слои народных масс. Буржуазии нужны были железнодорожники, и Викжель была организация, которая годами слагалась среди железнодорожников под флагом буржуазной демократии. Буржуазии нужно учительство. Она должна удержать за собой его тело и душу, и поэтому она годами—а на Западе десятилетиями—создает верхушечную организацию в учительской среде—учительский союз—и через эту организацию получает приводной ремень к определенной массе учительства. То же самое было одно время с солдатами, от имени которых говорили «румчероды», то же было и с целым рядом категорий трудящихся. Учтите этот страшно быстрый, головокружительный бег времени и течение минувшего десятилетия, нагромождение великих событий в такой короткий срок, прибавьте сюда роль верхушечных организаций буржуазно-демократической интеллигенции, через которые буржуазия овладевала нужными ей слоями трудящихся, — только тогда станет понятен тот путь, по которому учительство, как определенный слой трудящихся, пришло к нам.

ПРОШЛОЕ РОЖДАЕТ НЕ ГНЕВ, А БОЛЬ.

Было бы глубокой ошибкой со стороны сознательного представителя рабочих, если бы он стал в позу прокурора и спросил, почему эта историческая дорога была такая, а не иная. Смешно было бы из этого вить веревку для учителя или выносить ему обвинительный акт. Сознательный пролетарий, как руководитель страны, как представитель класса, ведущего за собой вперед, указывающего дорогу трудящимся всего мира, должен понять это. Нам надо понять те пути, по которым прошла революция, надо понять, что путы, создававшиеся буржуазией при помощи обмана и лжи в течение столетий вокруг учительства, нелегко уничтожить в течение десятилетия. Надо понять, что освобождение народных масс от буржуазной идеологии есть дело очень трудное. И только поняв это, мы сможем отдать себе полный отчет в том, почему историческая дорога, пройденная учительством, была именно такая, а не иная.

В минуту горячей борьбы невольно сжимаешь кулаки. В момент острой схватки не до историко-философских об'яснений; хотя надо сказать, что наша партия была совершенно об'ективной даже в пору самых горячих схваток. Но больно, и особенно сейчас больно видеть, когда та или иная частица нашего собственного класса сбивается с истинной дороги. Против нас идут Мильераны, Чемберлены, Керзоны и пр., это, понятно, так и должно быть. Здесь нет места для гнева или осуждения. Здесь место для ненависти, для непреклонной решимости бороться до конца. Но когда видишь, как частица нашего же класса, трудящихся, не по своей вине, а по своей беде, в результате господства буржуазии и политического, и идеологического, потому что эта часть трудящихся еще с молоком матери впитала в себя идеологию буржуазной диктатуры, ее предрассудки и проч., уходит от нас,—тогда бывает больно. Не гневно, а именно больно. Ибо наш же класс, а когда пробил час, что он может выйти на всемирно-историческую дорогу, должен взять своих угнетателей за горло, положить их на обе лопатки и начать строить новую жизнь,—в этот решающий момент передовые слои страны, отряды нашего рабочего класса стоят еще между двух баррикад, между двух огней. Мы такой момент в 1917—1922 годах пережили. Его так или иначе переживут рабочие и учителя других стран, а наш долг сейчас—не упрекать друг друга или делать провинциальные комплименты в роде того, что мы жених и невеста, а серьезно посмотреть на пройденный путь и понять, почему он был именно таким, понять это для самих себя, переварить хорошенько и суметь передать нашим братьям, которые волей исторических судеб будут совершать свою революцию позже нас и пойдут по нашим путям.

Вы не обвините меня в том, что я затронул вопросы, которые звучат далеко не так празднично. Я осветил их не для того, чтобы бросить вам упрек, но для того, чтобы помочь вам понять пройденный путь, помочь вам от имени всего учительства захлопнуть, наконец, раз навсегда эту книгу, решив, что это—пройденная глава. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

Я думаю, т. т., что мы можем теперь сказать основному классу, основному строителю и борцу за социализм—рабочему классу нашей страны и другим отрядам рабочего класса, сливающимся с нами, что учитель и рабочий класс поняли друг друга окончательно, что учительство нашей страны и наша коммунистическая партия заключили отныне действительно нерушимый союз. (Аплодисменты).

Нерушимый, не потому, что он эффектно провозглашен,—мало ли что можно провозгласить,—а потому, что он исторически действительно закреплен, он прошел через огонь испытаний, он выстрадан коллективным разумом, он выкован на наковальне всемирной истории, всемирной пролетарской революции.

Товарищи, вот то, что я хотел сказать вам о роли учительства в нашей стране и во всем мире в эпоху пролетарской революции. Позвольте мне теперь перейти к вопросу о положении и задачах учительства в нашем Союзе в условиях пролетарской диктатуры на восьмом году ее существования.

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧИТЕЛЬСТВА, ДАННАЯ ЛЕНИНЫМ В 1920 ГОДУ.

Товарищи, еще в 1920 году Владимир Ильич характеризовал наше сельское учительство в следующих словах: «Мы имеем в деревнях сотни тысяч учителей, которые забиты, запуганы кулаками, которые заколочены до полусмерти старыми царскими чиновниками, которые не могут, не в состоянии понять принципов советской власти». В этих словах никто не почувствует какого-нибудь раздражения, не почувствует какой-нибудь злобы. Здесь об'ективная характеристика из уст человека, который взял на себя всю тяжесть руководства величайшей в мире революцией, направленной к освобождению всего угнетенного человечества. Он дал эту характеристику не без горечи, но дело рисовалось ему именно в таком свете. Учитель в городах примерно до 1917 года был запуган и забит буржуазией, в том числе верхушками учительской массы, приблизительно типа Викжеля; учительство же в деревнях запугано кулаками, забито, заколочено до полусмерти старым царским чиновничеством. В 1920 году эта характеристика была более или менее верной.

Деревня находилась тогда в брожении (и во время гражданской войны этот процесс брожения еще не закончился). Вспомните крестьянские выступления в отдельных местах против революции, вспомните Сибирь, Кронштадт и т. д. Учительство сельское находилось еще на перекрестке двух дорог, и характеристика, данная ему Лениным, тогда была более или менее правильной.

УЧИТЕЛЬ ТЕПЕРЬ ДРУГОЙ.

Прошло пять лет. Не надо прикрас, не надо иллюзий, не надо перехваливать друг друга, нам надо взвешивать каждое слово на этом с'езде, нам не надо утверждать, что ныне уж совсем нет ничего похожего на то, о чем Ленин говорил в 1920 году. Еще много темных сторон в нашей жизни сейчас, еще много отсталого, заскорузлого, много предрассудков, но, товарищи, само собой понятно, сейчас нельзя сказать, что наши сотни тысяч учителей забиты, запуганы кулаками, заколочены до полусмерти.

Учитель сейчас во многом другой, это учитель новый в обновленной стране. 25 проц.—30 проц. учителей у нас совсем новых, пришедших в школу только во время революции,—большой частью из рабочих, из молодых крестьян, а 50 проц. внутренне обновились, внутренне переродились и обновились не только через книжки и плакаты, не через сладенькие речи и приветствия. Они переродились, пройдя через неслыханные страдания и испытания, через материальные бедствия, а также неслыханные громадные моральные муки, а моральные мучения иногда стоят больше, чем материальные лишения. Это учительство прошло через такую эпоху, когда в долгую бессонную ночь, которых было немало, каждый старался себя проверить, чтобы понять, что же происходит на свете, что же означает наша революция, что же теперь стучится в дверь? Наш учитель прошел через эти моральные и материальные испытания, он пережил за минувшие годы столько, сколько в иное время не пережить в целую человеческую жизнь. А в это время дело росло, классовая борьба ширилась и развивалась, международная борьба становилась настолько яркой, что событий, разыгравшихся на громадной исторической арене, только слепой не видел и глухой не слышал. Только чеховский «человек в футляре» мог бы не понять и не разобраться в событиях, которые развертывались перед глазами каждого из нас.

Но я полагаю, что теперь «человек в футляре» среди учителей остался раз—два и обчелся, потому что сейчас у нас не чеховская, а ленинская эпоха. (Аплодисменты). Вот почему и учитель у нас теперь не тот. Все мы глаза проглядели,—о Владимире Ильиче нечего и говорить, он был один из первых, который указал на великую роль учительства, ожидаючи того момента, когда можно будет сказать: старое прошло, безвозвратно ушло.

Я думаю, что теперь мы можем вспомнить, оставаясь спокойными и об'ективными, всю горечь характеристики, данной учительству в 1920 году величайшим из всех вождей нашего народа—тов. Лениным, мы можем эту характеристику вспомнить для того, чтобы сказать: «Ныне отпущаеши». Было такое времячко, о котором Ленин говорил, что «учитель был запуган, забит», было—и прошло, никогда не вернется! (Аплодисменты).

КАК ЛЕНИН УЧИЛ НАС СТРОИТЬ ШКОЛУ.

Чему учил Ленин в области взаимоотношений с учителями? Прежде всего тому, чтобы мы заключили подлинный честный союз с учителем на платформе общих всемирно-исторических задач поднятия культуры в нашей стране, на основе связи школы с жизнью. Это все простые вещи, это просто, но это так же велико, как был велик и прост тов. Ленин.

Нам не надо выдумывать крикливых фраз о «пролетарской культуре», а надо помнить, что для пролетарской культуры—как говорил тов. Ленин — сначала необходимо обучить грамоте всю нашу страну, необходимо взять все, что было сильного и хорошего в старой культуре, а затем уже строить пролетарскую культуру, которая вытекает целиком из всего всемирного исторического прошлого человечества. Тов. Ленин говорил, что старая школа была плоха, но это не значит, что можно выбросить ее всю целиком. Не надо хорохориться, фордыбачить: мол, нам это не нужно совсем. Необходимо взять от старой школы то, что годится для новой, а именно: знание фактов, тщательный подход к делу; мы не можем заменить старую школу «легкими» лозунгами, трескучими фразами. Проклятие старой школе в той части, где она одурачивала, одурманивала народ, поддерживала его предрассудки для его угнетения! Но это вовсе не значит, что мы можем сразу из рукава вытряхнуть готовые новые методы и весь необходимый материал для провозглашения сию же минуту пролетарской культуры. Взяв все лучшее от старой школы, мы должны на нем организованно надстраивать все новое. Если раньше школа лила воду на буржуазную мельницу, то новый учитель при поддержке коммунистической партии, примкнув к рабочему классу для строительства социализма, должен будет работать на мельницу пролетарской революции.

Ни в коем случае мы не можем просто выбросить все старое. Это значило бы оторвать школу от жизни, а нам необходимо помнить, что школа должна быть тесно связана с жизнью.

Тов. Ленин учил нас, что «одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это **полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги в большинстве случаев являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам капиталистическое общество.** Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным.

Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, **так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества».**

Вы знаете, что Владимир Ильич не мог быть врагом книг и брошюр. Ему принадлежат десятки самых талантливых книг, самых бессмертных книг по коммунизму, подлинных шедевров коммунистической мысли.

Он не мог быть врагом книжек и коммунистических брошюр, но он говорил: школа, которая строится только на коммунистических книгах и брошюрах, такая школа ничего не стоит, а нам нужна школа, связанная тысячами нитей с жизнью. Нам нужна школа, которая внедряется в гущу масс, нам нужна школа, которая свяжется с жизнью рабочих и крестьян, школа, которая сумеет соединить коммунистические книги и брошюры с подлинной жизнью. «Пролетарская культура,—говорил он,—должна явиться закономерным развитием тех запасов знаний, которые человечество выработывало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества». Вот что такое пролетарская культура. Мы ни на одну секунду не отказываемся от пролетарской культуры, мы строим ее помаленьку и постепенно. Мы ее построим при том условии, если решительно отбросим какие бы то ни было надутые, хлесткие фразы о пролетарской культуре. Мы будем учить новое поколение подлинной истории, обогащая его знанием предыдущей истории человечества. Мы не можем сказать: так как предыдущая история человечества была некоммунистической, то она нам не нравится,—тем хуже для нее. Это будет уже по Ницше, а не по-ленински. (Аплодисменты). В предыдущей истории человечества было очень много плохого. Если бы нас спросили теперь, как делать историю, мы бы выдвинули «умный» план. Но мы знаем: подлинный источник обогащения наших знаний, уменье бороться за лучшее будущее,—это прежде всего знание своего прошлого, это прежде всего умение взять все то, что было сильным в старой школе, в старой культуре, это прежде всего умение добиться действительной смычки, действительной связи между школой и жизнью.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.

Я думаю, товарищи, что в тесной связи с этим стоит и вопрос о национальной школе. Перед нами великий с'езд, — я думаю, что мы можем это теперь смело сказать. Раньше я колебался, употребить ли это слово. Слово довольно большое, а нас товарищ Ленин учил не бросать слишком больших слов. Но я думаю, что теперь мы смело можем сказать, что собрался великий с'езд, который положит рубеж, с'езд, который вольет в армию трудящихся свежую кровь, с'езд который привел в нашу среду в нашу братскую семью тот отряд, которого нам не хватало в деле строительства, в деле поднятия культуры, в деле борьбы за новую школу. Но ваш с'езд, товарищи, велик, между прочим, и тем, что он многонационален. Не забывайте этого. Союз Советских Социалистических Республик населяют десятки народов, представители учительства многочисленных наций присутствуют здесь и решают вопрос о национальной школе, решают его в духе подлинного братства, в духе подлинного ленинизма.

Вспомните, как старый царский режим делал школу специальным орудием своего господства, орудием великорусского шовинизма. Товарищи, среди шедевров ленинской литературы прочитайте его замечательную статью «О национальной гордости великороссов». Она читается, как поэма, ни одного слова из нее нельзя вычеркнуть. В ней тов. Ленин развивает ту мысль, что величайшая гордость пролетарского революционера, родившегося среди великороссов, должна заключаться в том, чтобы помочь более отсталым народам, с которыми историческая судьба свела его вместе, помочь этим отсталым подняться, стать в уровень со всеми нами, чтобы бороться против твердынь буржуазного строя. Великий момент, призывающий нас к этому делу, наступает, если не наступил уже.

Школа повсюду, кроме СССР, есть орудие национальной грызни, школа повсюду есть основа угнетения отсталых наций, и только у нас, в нашей стране, еще очень бедной средствами, мы выделяем специальные фонды на помощь более отсталым народам, мы стремимся действительно оказать товарищескую поддержку более отсталым нациям. Идя по пути осуществления заветов Ленина, мы сознательно ставим вопрос о национальной школе, как часть интернационального вопроса. Вы знаете, что братство народов, населяющих наш Союз, мы закрепили на целом ряде фронтов, но этого, скажу я, еще недостаточно. Мы должны это братство закрепить и на фронте культуры, на фронте школьном. Через вас, через учителей, в чьих руках находится школа, кому вверено и строительство национальной школы, мы должны этого добиться; от вас мы получим здесь последнюю подкрепу. Последняя печатка будет тут приложена: **Быть по сему!** И действительно, товарищи, быть по сему! Единая пролетарская школа, имеющая одну великую цель, но школа на том языке, на котором хочет рабочий и крестьянин, а не на том языке, на котором хочет угнетающий помещик и капиталист! (Аплодисменты).

Возьмите такую часть нашего Союза, как Украина. Было время, т.т., когда украинское учительство в своей массе шло за петлюровцами. Что привело его на эту, исторически неправомерную для самого учительства дорогу? Все те причины, на которые я указывал выше,—господство мелкобуржуазных влияний в среде учительства, стремительно-быстрое перерастание демократической революции в пролетарскую. Но к указанной сумме причин на Украине прибавлялась еще и третья—национальный момент. Именно то, что Украина хочет иметь свою национальную школу, хочет говорить на своем языке, чего ни царское самодержавие, ни Керенский с его хваленой «демократией» не хотели ей дать. Вот что заставило украинское учительство отстать еще на лишний годок—другой и итти за Петлюрой.

Теперь, товарищи, путь значительно расчищен. Прочь с дороги все препятствия, все то, что мешало нам действительно создать подлинное единое учительство! Прочь все это! Мы, как мусор, убираем это, как старый проклятый дореформенный помещичий мусор. Не может быть и речи о какой-нибудь тяжбе, о какой-нибудь драке из-за этого.

Когда правительство распределяет по стране свои небольшие средства, то бывает иногда, что поспорят меж собой, в какую губернию, в какую республику больше дать. (Происходит это, конечно, оттого, что средства уж очень невелики. Как ни дели, всем обидно). Но здесь не может быть и не должно быть никакого привкуса какой бы то ни было распри. С'езд наш потому и великий с'езд, что он действительно как нельзя лучше отражает ту семью народов, которые населяют СССР. Здесь пример и прообраз рабочим и крестьянам всего мира. (Аплодисменты).

УЧИТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА.

Я хочу, т.т., еще остановиться на вопросе об учителе-общественнике. Раньше ставился вопрос так: учитель или общественник? Я думаю, товарищи, что мы можем теперь очень легко и быстро сойтись на формуле: не—учитель «или» общественник, а—учитель-общественник.

Минувшей весной, когда я выступал пред учительством Ленинграда, я доказывал необходимость широкого участия учительства в общественной работе. Моя речь встретила тогда довольно большой отклик в среде учителей,—я сужу об этом хотя бы по тем письмам, которые я потом получал.

Т.т., сейчас мы стоим перед другой ситуацией. Теперь приходится говорить уже о том, как установить правильно взаимоотношения между общественной и чисто школьной работой учителя, чтобы получилось известное равновесие, известный баланс сил и времени. Я не хочу утверждать, что все учительство уже повернулось лицом к общественной работе, это было бы неверно. Я думаю, что процентов 30—35 учительства стоит и сейчас в стороне от этого дела. Товарищи делегаты вашего с'езда, с которыми я беседовал, держатся того же мнения. Есть, я думаю, около одной трети учительства, для которой еще стоит вопрос, принять ли участие в общественной работе.

Но большинство, несомненно, уже целиком, засучив рукава, взялось работой и сидит по горло в ней. Сейчас уже встает вопрос о том, как совместить, как соразмерить общественную работу учителя с работой школьной? Кое-где даже призадумываются над тем, не слишком ли перегружены учителя общественной работой. Маленькая анкета, проведенная союзом, показала, что в 30 губерниях 65 проц. учительства целиком с головой сидит в общественной работе. Из целого ряда местностей начинает доноситься стон: нас слишком перегружают общественной работой. Воскресный день является самым горячим днем для учителя в деревне. Его заставляют делать все: он должен читать газеты, он должен давать юридические советы, он должен помогать ставить спектакли, он должен быть суфлером и т. д. и т. д., одним словом, наш учитель должен быть немного «Мюр и Мерилиз». (Смех. Аплодисменты). И ставится вопрос, не слишком ли учителя нагружают.

УЧИТЕЛЬСТВО—АГИТПРОП СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДЕРЕВНЕ.

Нам пришлось как-то обмолвиться фразой, что нашему учительству придется стать агитпропом советской власти в деревне. Часть товарищей считала преувеличенным такое заявление. Я думаю, теперь они убедились, что тут преувеличения не было. Учительство—агитпроп, это на первый взгляд звучит непонятно. Учитель,—и вдруг агитатор-пропагандист. Нет ли тут противоречия? Можно ли совместить, нет ли здесь «преступной» связи, нет ли тут чего-нибудь фривольного, недостаточно продуманного в смысле постановки вопроса?

Я думаю, т.т., что в стране, где победил рабочий класс, где мы имеем советский режим, опирающийся на рабоче-крестьянские массы, в пролетарском государстве грань между агитатором или пропагандистом и деятелем просвещения—весьма условная и подвижная и легко стирается.

ПРОСВЕЩЕНИЕ И АГИТАЦИЮ МЫ НЕ МОЖЕМ РАЗДЕЛЯТЬ.

Плеханов говорил: агитатор—это человек, который одну идею дает большому количеству людей; пропагандист—это человек, который многие идеи дает небольшому кругу людей. А деятель просвещения? Разумеется, деятель просвещения в буржуазной стране, это часто—орудие в руках буржуазии. Прикрываясь флагом нейтральности, он является куклой в руках буржуазии. При буржуазном строе просвещение и политическая агитация живут на разных половинах. Агитатор от буржуазии имеет специальную задачу черное сделать белым, а белое сделать черным. А у нас с вами? После того, как мы свинули буржуазию, после того, как мы пирамиду поставили так, как ей надлежит стоять, когда мы создали диктатуру большинства, у нас агитация становится совершенно по-иному, чем у буржуазии. Среди кого нам теперь агитировать? Кого же нужно теперь, главным образом, просвещать?—Самих себя, громадную массу тружеников города и деревни, рабочих и крестьян. У нас просвещение сливается с агитацией. В других странах правительство заинтересовано в том, чтобы народ был темным, а нашей стране мы имеем первое и единственное пока в мире правительство, заинтересованное в обратном, заинтересованное в том, чтобы крестьянин и рабочий был как можно больше культурен. Вот почему у нас просвещение совпадает с политикой, с пропагандой, с агитацией.

У нас нельзя разрезать и положить на одно блюдо просвещение, а на другое—агитацию. С того момента, как мы уничтожили буржуазию, с этого момента мы заинтересованы в подлинном просвещении, и с этого момента теряет свою разницу просвещенец и агитатор-пропагандист. Это—одна работа, выполняемая лишь в разных формах.

Теперь на самой мелкой работе, даже на составлении букваря, это видно. Букварь можно составить как угодно. Напр., на букву «ч» вы можете написать «чорт» и пояснить, что такое «чорт». А можете написать и «Чемберлен» и об'яснить, что такое «Чемберлен», а рядом с этим написать «Чичерин» и об'яснить, что такое «Чичерин». (Смех. Аплодисменты).

То же относится к каждому маленькому рисунку на тетрадке. Вот почему теперь школьную и внешкольную работу можно еще, быть может, различать с точки зрения методологической, но с точки зрения основ нашей педагогической работы в социалистическом государстве, которое хочет строить социализм, разница здесь уже условная, совершенно маленькая, и грани тут весьма подвижные.

Я считаю, что тот из учителей, который имеет 40—80 учеников на своем попечении, такой же агитатор, как и мы, имеющие громадные аудитории и выступающие для всего Коминтерна. А мы в такой же мере «просвещенцы», как и вы: мы так же хотим просветить ребенка рабочего и крестьянина, чтобы он не верил в чорта, чтобы он понял, что делается на свете, что такое союз рабочих и крестьян, чтобы он вырос настоящим человеком, чтобы он смотрел на мир открытыми глазами. Мы так же хотим воспитать новое поколение в деревне.

Мы думаем, что ваша задача, как просвещенцев, которые не должны уже быть рабами в руках буржуазии, а которые сами сорвали повязку с своих глаз, которые сами знают, что путь к пролетарской революции не устлан розами, но что это все же самый правильный путь,—ваша задача в эту фазу революции быть такими же агитаторами, как и мы. А мы, повторяю, такие же просвещенцы, как и вы. Агитация и просвещение сливаются воедино, и нужно это дело делать под углом зрения того, что завещано нам т. Лениным.

Вот почему и самый вопрос о школе и школьной работе уже не приходится ставить с точки зрения «принципа». Тем двум третям, которые уже вошли в общественную работу, нужно помочь. А сами то они должны понять, что разница между общественной и чисто школьной работой—весьма условная, и нельзя противопоставлять одну работу другой. Нужно смотреть только с точки зрения нагрузки, но не забывать, что все мы должны делать и делаем одно и то же дело по одной и той же единой, великой программе.

Вот мой ответ на вопрос о школьной и внешкольной работе, на вопрос: является ли учитель агитпропом или нет. Две трети учительства уже вошли по горло в работу, кое-где, быть может, нужно их разгрузить, определить, вероятно, какую-либо норму. Ибо нельзя требовать от учителя и учительницы, чтобы они были мастерами на все руки, чтобы они умели и великолепно любительский спектакль поставить, и на счет страхования посоветовать и т. п. У нас часто выходит, что учитель должен быть и «швец, и жнец, и на дуде игрец».

УЧИТЕЛЬСТВО—ЧАСТИЦА ОРГОТДЕЛА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Известное разделение нужно.

У нас есть, конечно, и партийные, и советские органы. А когда мы берем революцию в целом, т.-е. то громадное знамя, под которым находят себе приют все трудящиеся, то тут мы говорим об орготделе, об агитпропе в широком смысле слова. И школа есть у нас частица того и другого. Тут у учительства есть основание смотреть на себя, как на частицу и орготдел советской власти. Вопрос культработы тесно связан с политикой. Поэтому наша политика, принципы нашего строительства должны быть учительству близки.

Мелкие как будто вопросы целиком вырастают иногда в большие вопросы социалистического воспитания. Я слышал, что в некоторых школах учителя и учительницы еще бьют детей, дерут их за уши и т. д. С другой стороны, я знаю, что у нашей молодежи иногда дух чрезмерно строптивый. Иной непременно желает сидеть в школе в шапке, иначе его комсомольское достоинство будто бы теряется. Или обсуждается серьезно вопрос, кто должен первый кланяться, когда встречается учитель и школьник. Все эти мелкие вопросы надо поставить в перспективе социалистического воспитания. Надо сказать нашему комсомольцу, что ничего от него не убудет, если он будет сидеть без шапки, или будет вежлив с учителем. Если говорят о заветах ленинизма, то это тоже есть кусочек этих заветов. Нужно все остатки буржуазного строя выколотить. Нужно понять, что нынешняя школа—это есть новая ткань. Вот, т.т., то, что я хотел сказать об учительстве, как орготделе советской власти.

УЧИТЕЛЬ, ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ!

Вы знаете, что партия наша сейчас ведет свою работу под лозунгом: «Лицом к деревне!».

В статье, помещенной в сегодняшней газете («Правда», от 13 января с. г., ст. «Пролетариат и Крестьянство»), которую вы, вероятно, читали, я раз'ясняю подробно, что мы под этим понимаем. Сейчас я не буду на этом останавливаться.

Но я слышал, что в городском учительстве заметны следы огорчения по поводу неравенства, которое оно усматривает в том, что партия слишком-де много говорит о деревенском учителе. Я думаю, что такой подход совершенно неправилен. Товарищи должны понять, что самое слабое наше звено теперь — деревня, что главный фронт просвещения теперь тоже деревня. Они должны понять, что в городе совершена главная часть революции, что здесь основные источники культуры, знания и т. д. Они должны также понять, что разрыв между городом и деревней был подходящим делом для старого строя, а для нас он—гибель.

Один из основных заветов Ленина заключается в том, что надо выравнивать фронт между городом и деревней, что нужно постепенно уничтожить разницу между городом и деревней. Все внимание партии должно быть на это направлено. И городской учитель должен изо всех сил помочь своему товарищу, сельскому учителю. А помочь кое-чем он может. В нашей городской школе и знаний, и пособий, и опыта, и всякой больше, чем в деревенской.

Сейчас мы переживаем такой исторический «кусочек» времени, когда изо всех сил надо помогать родной школе в деревне, потому что она служит главной опорой в борьбе против пьянства, самогонки,—против всего темного и некультурного, что мы встречаем в деревне.

Предо мной небольшая табличка, характеризующая положение дел с самогоном в деревне. Вот цифры: в 1922 г. обнаружено 94.000 случаев самогоноварения, в 1923 г.—191.000, в 1924 г. — 275.000. Отобранных аппаратов: в 1922 г.—22.000, в 1923 г.—54.000, в 1924 г.—73.000. Разве это не бич? Разве для сельского учителя не возникает здесь специальная задача борьбы с этим злом? Разве мы все не должны помочь ему именно в этой области?

Связь рабочего класса с деревней обеспечивает нам все. Мы переживаем новую фазу в нашей революции, когда хозяйственная связь города с деревней решает абсолютно все. Мы держим экзамен на хозяйственном фронте. Мы должны показать крестьянину, что советский строй сумеет дать крестьянину такое правительство, которое является нам более экономным и умеет организовывать хозяйство. Тут задача учителей колоссальна. Учитель должен и может помочь партии в этой работе больше, чем в какой-либо другой.

ОБ ИНТЕЛЛИГЕНТСКОМ НЕПОНИМАНИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНИНОМ.

Вот письмо одного из учителей к нам, который никак не хочет понять, как мы ставим вопрос о взаимоотношении рабочего с крестьянином. Определяя взаимоотношения рабочего и крестьянина, он дает этому «поэтическое» определение. Он пишет:

«Рабочий—это камень, свалившийся со скалы в реку, которая его успела обтесать, округлить друг о дружку. На нем, что называется, нет ни сучка, ни задоринки, такой он чистенький, гладенький: приятно в руки взять.

А крестьянин в деревне—камень, который покоится еще в скале. Он грубый, неотесанный, частью выщелоченный.

Последний камень лежит, лежит, да и упадет к гладеньким товарищам. Как его, тов. Зиновьев, встретят? Я думаю, что—«уйди ты, политически и социально неумытая рожа».

Вот как некоторые учителя представляют себе дело. Видно, что этот учитель имеет вычурную полуинтеллигентскую психологию. Он, вероятно, не рабочий и не крестьянин. На самом деле, рабочий такого у[illegible] не имеет. Если коммунист страдает [illegible], то его партия [illegible]—этого требовал тов. Ленин, и это делает вся партия. С «[illegible]» [illegible] мы боремся. Письмо говорит нам о неправильном представлении, которое существует у автора о взаимоотношениях рабочего с крестьянином. Рабочий не скажет крестьянину: «Уйди ты, неумытая рожа».

Передовой-рабочий в городе знает, что наша деревня решает судьбы революции, что у нас пролетарская диктатура в крестьянской стране и что в последнем счете победа революции решается тем, сумеем ли мы восстановить наш хозяйственный фронт и сумеем ли на хозяйственном фронте закрепить союз между рабочим и крестьянином. Этот вопрос стоит перед нами, от него никуда не уйти!

НА ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ СЕЛА.

Городской учитель должен оказать помощь сельскому учителю, который работает на самом трудном, на самом важном фронте.

Мы помним, как слащаво старая народническая литература изображала народного учителя: заброшенный в деревню, он часто изображался полусвятым, в роде того рождественского мальчика, который обязательно должен замерзнуть перед елкой. Этот сладенький тон мы отбрасываем. Мы не говорим, что учитель святой, да он в этом и не нуждается. Мы ставим вопрос реалистически, по-пролетарски. Мы знаем, что народный учитель работает действительно на том тяжелом участке фронта, где остатки старой России особенно сильны, где старую помещичью, барскую психологию вбивали палками, где долгие века нарочно держали народ в темноте, где в народе нарочно воспитывали предрассудки. Вот на этом самом тяжелом участке фронта работает определенный отряд нашей армии, и он нуждается в лучшей связи, в большей материальной и моральной поддержке, и главным образом моральной. «Довлеет дневи злоба его»—сейчас само учительство села должно уделить больше внимания жизни деревни, а городская школа должна ему в этом помочь.

Наше учительство становится сейчас и будет дальше становиться все больше и больше средоточием деревни,—одним из ее полюсов: один полюс—поп, другой полюс—учитель. Поп—с кулаками, а учитель—вместе с лучшими слоями населения в деревне.

Учитель имеет на селе еще целый ряд дополнительных задач. Я не буду на них подробно останавливаться, достаточно их перечислить. Возьмите сельскую школу, кооперацию, вопросы землепользования, землеустройства, деревенскую газету, антирелигиозную пропаганду,—все эти вопросы во весь рост встают перед сельским учителем. Поэтому городскому учителю здесь нельзя ревновать или порицать. Надо видеть и понимать ход революции. Надо бросить цеховую точку зрения и на прежних уроках понять, что такая точка зрения уведет нас в сторону от столбовой дороги революции. Надо понять, что деревня есть сейчас главнейший фронт, и туда ведут нас сейчас судьбы революции.

СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ ДОЛЖЕН «ВЫИГРАТЬ» НАШУ СМЫЧКУ.

Вы помните изречение, что «битву при Садовой выиграл сельский учитель; франко-прусскую войну 70—71 г. выиграл сельский учитель». Да, этот учитель был грамотен и образован, это сказалось на прусской армии,—и она победила. Сейчас говорят, что земледелие в Дании поставлено образцово, благодаря сельск. учителю, благодаря тому, что он грамотен и образован. У нас пришло время, когда степень грамотности, самопожертвования, организованности учителей вообще и в частности сельских учителей определяет судьбы смычки по политической линии, определяет степень поднятия сельского хозяйства и частью решает наши судьбы в области организации Красной армии и в области новых войн, которые нам, наверняка, раньше или позже, но навяжут разбойники западно-европейского империализма. Если битву при Садовой выиграл сельский учитель, если датское земледелие поставил образцово сельский учитель, то и нашу смычку сейчас в значительной мере выиграет тоже сельский учитель. Это надо ясно понять, и притти на помощь нашему сельскому учителю.

«Лицом к деревне»—это основной лозунг нашей партии и советской власти на данный период. Учительский с'езд должен его усвоить, а городской учитель вместе с сельским должен осуществить его на деле. Сельский учитель должен быть подготовлен к стоящей перед ним работе, чтобы деревня поняла это, чтобы она видела, как он справляется с поставленными перед ним задачами.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ УЧИТЕЛЬ ПРОЛЕТАРИЕМ.

Я хочу еще в нескольких словах остановиться на вопросе о том, является ли учитель пролетарием. Этот вопрос как-будто бы ясен, но не совсем. Часто говорят огульно, что учительство—мелкобуржуазная масса. Сейчас некоторые делегаты говорят: «Надо выбросить лозунг: пролетаризировать учителя», чтобы учитель совсем отказался от своего кусочка сельского хозяйства, от всех подсобных работ и вел бы исключительно школьное дело,—тогда он будет настоящим пролетарием.

Чтобы выяснить себе вопрос, приходится взять три категории: с точки зрения своего имущественного положения наше учительство теперь все пролетарские рекорды побило. (Смех. Аплодисменты). Я позволю сказать, что оно «пролетарий из пролетариата». Если мы возьмем роль в производстве—один из важнейших признаков пролетария с точки зрения марксистского определения—то здесь дело несколько своеобразно. Учитель ближе стоит к своему «производству», он сеет и жнет, пожнет и почует. Но он имеет также известное отношение к производству материальных благ, к увеличению массы товаров и т. д. Третий признак—имеет ли учительство раздробленно или концентрированной массой. Это тоже один из важнейших признаков. Капитализм концентрирует промышленный пролетариат, [illegible] его нам [illegible] и [illegible] его исторический размах. В этом отношении учительство [illegible] «хромает», и [illegible] своей пролетарской сущности, [illegible] оно раздробленно.

Мы здесь не профессора, [illegible] академических формул [illegible] [illegible], а подходим [illegible] [illegible] люди, как [illegible] [illegible] и «учитель». [illegible] учителя и из рабочей среды [illegible] [illegible] [illegible] сказать [illegible]

---

*) Окончание, см. «Правда» № 18 (2949).

то, не рискуя погрешить против теории марксизма, мы должны признать, что учительство в своем большинстве есть часть трудящейся массы, возглавляемой пролетариатом, и как равноправная часть трудящихся, оно должно быть принято в нашу среду. (Аплодисменты).

МОЖЕТ ЛИ УЧИТЕЛЬ ИМЕТЬ СВОЕ ХОЗЯЙСТВО В СЕЛЕ.

Мы обозрели тот путь, по которому учительство пришло к нам,—это основное, а все остальное—лишь вопросы большей или меньшей целесообразности. Учитель, который завел себе маленький клочек земли, чтобы как-нибудь прожить в эти тяжелые годы, поступил правильно. И сказать, что он от'явленный мелкий буржуа, для этого надо быть не марксистом, а книжником и фарисеем. (Аплодисменты). Сказать ему: «Брось этот клочек, мы тебя обеспечим, а ты займись только школьным делом»—рано еще. Обеспечение еще слишком слабо, во-первых. А, во-вторых, и крестьянин часто гораздо больше уважает того, кто сам ведет хоть маленькое сельское хозяйство. «Если ты сам не хозяин, то у тебя может быть язык и хорошо привешен, а ты походи за сохой». Вот что крестьянин скажет учителю. Учитель, который косит и пашет сам, имеет совершенно другой авторитет в деревне. Мы всецело за поднятие сельского хозяйства, почему же мы будем считать намеренно «кулаком» того, кто ведет свое хозяйство!

Вопрос ставится теперь только с точки зрения целесообразности: кто может вместить—пусть вместит. Кто может совместить свою работу учителя с обработкой кусочка земли—пусть совместит; в этом нет ничего худого и от этого он вовсе не перестает быть членом семьи трудящихся. Так мы ставим вопрос. И все остальное надо обсудить с точки зрения практической, деловой, в конкретном применении к данной волости, к данному человеку, к данной школе.

О МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧИТЕЛЯ.

Я делал попытки собрать сведения о том, какие вопросы в данный момент являются наболевшими для всего почти полумиллиона работников просвещения, и в частности для 200.000 деревенских учителей. У меня создалось такое впечатление, что вопросов здесь много, но следующие пять вопросов являются самыми существенными.

Первый вопрос—об улучшении материального положения учителя.

Было бы смешно, если бы мы отрицали остроту этого вопроса. Правда, он стоит сейчас менее остро, чем год назад, но он все еще далек от своего полного разрешения.

Наша программа в этом вопросе изложена у т. Ленина: выше и выше поднимать народного учителя. Поставить его на такую высоту, на какой он не стоит ни в одной буржуазной стране. Больше всего и больше всего думать о материальном положении учителя.

Заработок рабочего сейчас приближается к довоенному уровню. И заработок учителя начинает подходить близко к довоенному. Конечно, довоенная норма не является идеалом, и еще в меньшей мере для учителя. Я думаю, что слова тов. Ленина ни в коем случае нельзя понимать так, что надо довести материальное положение учителя до довоенного материального уровня, т.-е. до 30 рублей, и остановиться. Слова тов. Ленина необходимо понимать так, что надо довести материальный уровень учителя до довоенного уровня лучшего рабочего нашей страны. Конечно, мы не можем этого сделать в короткий срок, и было бы смешно, если бы мы раздавали пустые обещания, никому не нужные. Здесь собрались товарищи с товарищами, а не начальство и его подчиненные, которые ждут от него красных слов и обещаний. Вы знаете хозяйственное положение республики,—о нем вам рассказал тов. Рыков,—вы знаете отлично, что у нас здесь пока ограниченные возможности, но есть все шансы на улучшение в будущем,—и это бесспорно.

Сроки теперь отмериваются не десятилетиями, а гораздо короче. Программа наша будет заключаться в том, чтобы поднять материальное положение учителя до уровня лучшего рабочего в стране, ибо учитель имеет на это все права: он нам нужен для нашего пролетарского «концерта», он нам нужен во всем нашем процессе разделения труда не меньше, чем квалифицированный рабочий.

О ПРИЕМЕ УЧИТЕЛЯ В ПАРТИЮ.

Второй вопрос, который, мне кажется, больше всего интересует вас,—это вопрос *о приеме учителя в партию.*

Вопрос очень серьезный, который нельзя *разрешить так легко. Сегодня он* предварительно обсуждался в заседании ЦК *партии. Было решено, что мы должны* принять ряд мер для облегчения доступа *в партию тем лучшим* учителям-революционерам, которые этого заслуживают. (Аплодисменты).

Мне кажется, вообще, здесь не время и *не место останавливаться на деталях:* общее принципиальное решение ЦК в *этом смысле обеспечено. Вы знаете* нашу партию, вы знаете, что она централизована, что *для все слово* ЦК есть закон, вы знаете, таким образом, что решение ЦК безусловно войдет в жизнь. Само собой понятно, этот вопрос решают обе стороны. *С одной стороны—партия,* а с другой—учителя. Но для принадлежности к партии мало только доброй воли, надо подкрепить свое стремление в партию на коммунистическом деле. Тогда и партия еще шире и смелей станет открывать свои двери для учителя.

О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ПАРТКОМОВ И УЧИТЕЛЬСТВА.

Третий вопрос, мне кажется, о том, как сблизить местные партийные комитеты с учительством, как усилить руководство парткомов учителями в общей работе. Я имею ряд писем и сводок уездных конференций, где говорится, что там раздавались голоса: Партия давно говорит о внимании к учительству со стороны местной политической власти, но, вероятно, и сейчас сойдутся, поговорят, а потом все останется попрежнему».

Такие нотки скептицизма есть. Я смею сказать от имени ЦК нашей партии,—а вы знаете авторитет ЦК в стране,—что безусловно, поскольку дело зависит от нас, ни в коем случае не останется попрежнему. И вы должны сделать,—я надеюсь, сделаете, все возможное для того, чтобы не осталось попрежнему.

О ПЕРЕБРОСКАХ.

Четвертый вопрос, который, повидимому, волнует учительство,—это вопрос о переброске. Бывают случаи, что учителя перебрасывают в другое место, когда, может быть, это и не вызывается необходимостью. Можно себе представить, сколько справедливых огорчений, сколько тяжелых моментов пережило учительство по этому поводу еще недавно.

Мне приходилось читать множество писем к ряду товарищей, писем, повествующих о тяжелом быте учительниц и учителей. Для того, чтобы свезти заболевшую бесприютную учительницу в больницу, складывались 20 учителей и не могли набрать пяти рублей. Мы знаем, что в прошлые годы нашим учителям не во что было одеться: на 10 человек бывало лишь две пары сапог. Над этим способны были смеяться меньшевики и эсеры. А разве в это время у нас в Красной армии не бывало, что на 10 бойцов имеются лишь две пары сапог? Меньшевики и эсеры, видя, как босые, разутые, раздетые команды красноармейцев шли против вооруженного до зубов врага, и над этим посмеивались. Конечно, только белогвардейцы и нищие духом могли над этим смеяться: наша армия боролась против всего капиталистического мира, против всей капиталистической обстановки!

Если мы сейчас говорим, что учитель—нужный нам работник, который на ряду с рабочим классом должен поднимать культуру страны, то здесь опять-таки могут смеяться белогвардейцы, но нам об этом забыть было бы преступно, и теперь допускать непродуманную, легкомысленную переброску наших учителей и учительниц, это было бы, конечно, настоящим преступлением против советской власти, против партии. Само собою понятно, все, что мы сможем сделать против этого, будет сделано.

УЧИТЕЛЬСТВО И КОМСОМОЛ.

Наконец, пятый, серьезный и больной вопрос—о взаимоотношении учителя с комсомолом. Об этом будет специальный доклад т. Бухарина, мне незачем его предупреждать. Но так как по этому поводу ко мне уж обращались и на меня неудачно ссылались в прессе, я позволю себе на этом вопросе несколько остановиться. Несомненно, товарищи-комсомольцы должны понять, что они обязаны заключить настоящий, не мишурный, а настоящий братский союз с учительством. Они должны понять, что они не могут и не должны править и командовать учителем, а вместе с ним учиться, вместе с ним работать. Вы знаете, как мы любим и ценим наш РЛКСМ. Мы смотрим на него, как на наше будущее. И на пионерское движение мы смотрим, как на зачаток великого будущего. Когда видишь иногда, *особенно в солнечный день, массу движущихся красных знамен, думаешь радостно: идет смена!* Сначала видишь: идут только знамена, а уж потом *оказываются под знаменами малыши,*—дух радуется. Безусловно, это великий зачаток будущего. Недавно шел я в Ленинграде по улице с одним рабочим. Была метель. Вдруг видим—небольшая кучка пионеров,—было уже под вечер,—*идут и поют. Ленинградский рабочий говорит:* «Они сами похожи на революционную метель». Да, это верно, похожи. Это—свежий ветер, метель революции, это зачаток новой красной жизни не в смысле вычурности, а в смысле настоящей подлинной красоты. РЛКСМ—это великая завязь будущего, это свежий ветер, который может приблизить уже сейчас своей работой город к деревне.

Но это не значит: всему можно потакать. В деревне жалуются, что комсомол иногда представляет там всю власть. Мы не раз слышали подобные рассказы. Так не годится. Несомненно, взрослое население и учительство должно поддерживать комсомол и не создавать к нему отношения добродушных папаш. Но потакать ему во всем нельзя.

Комсомолец должен понять, что учитель ему не конкурент, а друг и товарищ, с которым он должен работать вместе. Сейчас уж неверно будет такое сравнение: ведь союз металлистов образовал секцию инженеров, чтоб поближе привлечь их к себе, комсомолец должен привлечь на свою сторону учителя. Теперь это сравнение не годится. Мы прекрасно знаем разницу между рабочим и инженером. У нас были инженеры, которые по 500 руб. получали, когда рабочий имел лишь 40. А учителя получают 30 рублей, когда рабочие имеют 50. Вот почему это сравнение хромает.

Надо понять, что учитель в 1925 году, это—не учитель 18-го года. Надо понять, что он переварился в котле пролетарской революции, выстрадал себе право стать равноправным работником пролетарской революции. Надо, чтобы комсомол не командовал, а соединился с учительством. Комсомол должен понять, что учительство—дружеская держава, с которой вместе рука об руку надо пойти в великой работе строительства социализма.

УЧИТЕЛЬ ДОЛЖЕН ПОМНИТЬ О ТРУДНОСТЯХ РЕВОЛЮЦИИ.

Я осветил перед вами пять наиболее важных вопросов. Разумеется, найдется еще 25 также чрезвычайно важных вопросов. Решить их на «ура» нельзя. Вы должны помнить о всех наших трудностях, о том, что мы окружены врагами со всех сторон, вы должны понять, что нам могут навязать новую войну, и наверняка навяжут, если связь рабочих и крестьян будет слаба. Если же она будет сильна, то это будет прочной и лучшей гарантией, что не посмеют нас пробовать на зубок. Вы должны понять трудности нашего пролетарского государства, которое только теперь начинает добиваться первых серьезных успехов на хозяйственном фронте. Они особенно дороги, потому что они первенцы. Они первые, но не последние. Мы видим, что дело на мази, на правильных рельсах. Сельское хозяйство, городская промышленность подымаются, несмотря ни на что. Мы входим в период строительства, в период культурного строительства по преимуществу, в период реализации программы социализма.

ЛЕНИН УЧИЛ НАС, ЧТО НАДО ЦИВИЛИЗОВАТЬ НАШУ СТРАНУ.

Тов. Ленин учил нас, что нужно прежде всего цивилизовать нашу полудикую страну. Но надо понять, что это значит в устах тов. Ленина—«полудикая страна», это—не бранливое слово. Конечно, у нас есть пояса в нашей великой громадной стране, которые находятся почти на ступени полуварварства и в смысле хозяйства, и в смысле культуры. Когда Ленин говорит «полудикая страна», мы понимаем, что это значит. Но когда Бернард Шоу или иное Сноуден (приезжала такая дама из Англии и затем написала статью о том, что клопы у нас очень кусаются) говорят о полудикой стране, тогда мы с полным правом, оборачиваясь к ним, говорим: а вы, которые считаете себя цветком, «парфюмерией» буржуазной интеллигенции, кто вы? Это вы—дикари, это вы на самом деле полуварвары, если еще терпите английского короля. Посмотрите церемонию, когда английский король отправляется в парламент. Ведь это—сплошное средневековье. Заседание английского парламента—сплошь средневековье! Их рабочие министры в ливреях стояли за плечами короля Георга. Это вы, Бернарды Шоу, Чемберлены и Макдональды, «полудикие», а мы—культурнейший народ! (Аплодисменты). Ибо мы двигаем прогресс человечества, а вы его задерживаете.

Но тов. Ленин имел полное основание напомнить, что хотя великую революцию мы сделали, а во многом мы еще не цивилизованы, грамоты еще нет у нас. Только после ликвидации неграмотности начнется настоящая культурная работа. Цивилизоваться надо,—говорит тов. Ленин. Из его уст это разлается на всю страну, из его уст это подхватывается, как из уст лучшего выразителя великих чаяний трудящихся всего мира.

Призыв тов. Ленина *должен быть услышан нами.* Никакой гордыни, не зазнаваться! Цену нашей *революции мы знаем.* И все-таки мы еще «полудикие», и все-таки мы еще неграмотные. Сейчас мы вступаем в новую полосу работы, когда надо цивилизовать *нашу родину,* цивилизовать Союз Сов. Соц. Республик, тот Союз, которому выпала честь, благодаря стечению обстоятельств, победить буржуазию.

Но мы еще отсталый народ, которому надо подумать над тем, чтобы не было ни одного неграмотного, чтобы перестали верить в черта, *а также и в попа.* Конечно, более осторожно, но добиться этого надо. Надо еще спихнуть попа и не дать подняться новому попу, более «цивилизованному», подходящему *более по-европейски*, чем наш деревенский батюшка, который читает проповедь о боге, а назавтра, назюзюкавшись самогонкой, лежит пьяный и дает, таким образом, лучшие аргументы против себя в руки учителя.

Растет новая буржуазия, значит, будет расти и новый поп, более ловкий, более подсахаренный, более интеллигентный, который, по примеру ксендза, по примеру иезуита, будет седлать деревню. С ним нужно будет бороться.

Мы целиком вступаем в период, когда работники просвещения *становятся* работниками революции, когда агитация и пропаганда внедряются в просвещение. Ликвидация неграмотности такой же важный фронт, как фронт международной борьбы. Все эти задачи слились, грани тут только условные.

«ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА» ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ МЫ ПОКРЫЛИ.

Близится время, когда можно будет сказать: кончается предистория, мы приступаем к строительству социализма.

Издержки производства были очень большие: разорение страны, долгий период обнищания,—все это издержки производства. Учитель без средств, учительница без приюта, это—тоже «издержки производства» великой Октябрьской революции. Нельзя говорить, что революция делается легко, это—не то, что прогуляться по Невскому проспекту. Да, революция *наша пролетарская, глубинная, народная,* и стоит она дорого не только побежденному, но и *победителю, стоит* дорого рабочему классу, который главным образом пострадал, *и стоила* дорого вам, как части рабочего класса.

Издержки производства были большие, но теперь близится время, когда мы сможем сказать, что мы истории заплатили по счету. Мы издержки производства сполна заплатили. Мы чашу до дна выпили. Мы испытали блокаду, и голод, и *лишения, и зрелище учительницы бесприютной,* которой не могли помочь грошем, и *зрелище голодного рабочего,*—все это мы видели, все это мы оплатили. А теперь бьет другой час, более счастливый, когда материальные лишения начинают отступать в область прошлого, когда мы сможем свою учительницу считать героиней, не сусальной героиней, а нашей подлинной героиней революции, которая будет по мере сил работать, чтобы помочь нашему народу подняться. Наступает то время, когда мы сможем учителя и учительницу поставить в сносные материальные условия.

Если у нас сейчас полмиллиона работников просвещения, то, несомненно, через пять лет их будет полтора миллиона. Как только разрешится вопрос о ликвидации неграмотности, как только мы перейдем к более высокому под'ему культуры,—несомненно, положение работников просвещения значительно улучшится. Мы теперь радуемся по поводу того, что первые газетки проникают в деревню, что мужик может получать нашу газету. Но близится время, когда у нас не будет ни одного неграмотного в городе, а в деревне будет время, когда учительница и учитель будут самыми «подкованными» в культурном отношении людьми.

Тогда это будет образ самых любимых людей среди своего народа, тех людей, которых будут знать: они двинут народ дальше, они его подымут на небывалую ступень культуры, они дадут свет, знания. Вот к этому будущему мы идем.

УЧИТЕЛЬ ВЕРЕН ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА.

Мы уже год живем без тов. Ленина.

Я думаю, что потеря Ленина ощущалась вами глубоко. Вы знали, что это руководитель не только русского народа, но и всех народов. Я думаю, что этот год, как он ни был тяжел, все же позволяет нам в годовщину смерти Владимира Ильича с гордостью сказать, что мы твердо шли по дороге, которую он нам указал. Ваш с'езд—одно из доказательств этого, потому что здесь в деле сближения партии и учительства—осуществление одного из заветов Ильича.

По мере сил вы работали и подготовили с'езд более или менее серьезно. Но, товарищи, одни с'езды еще не делают истории. С'езд может нам дать сводку, первоначальную организацию, сплочение, но самая настоящая работа начнется после с'езда, когда вы вернетесь на места и приступите к реализации намеченного.

Работы—непочатый край. Главная работа началась теперь, когда мы отбились от врагов иностранных. Основной лозунг: поднять нашу страну из бедности на высокую ступень морального и материального благосостояния, поднять и сделать ее самой культурной из всех стран, добиться того, чтобы социальная революция пожала плоды всех предыдущих революций. В прошлых революциях плоды доставались господствующему классу. Наша страна—первая, где пролетариат после долгих мучений пользуется результатами своей победы. В чем должны заключаться эти результаты? Прежде всего во всеобщей культуре, в том, чтобы поднять страну на недосягаемую культурную высоту.

Эта работа стоит перед вами, и мы твердо верим, что в каждом учителе и учительнице и прежде всего в вас самих мы встретим настоящих сотрудников, настоящих товарищей. Каждый из вас покажет, что он понял размах пролетарской революции, что он понял, за что лилась кровь, что он понял, что не было более правильного учения, чем учение марксизма и ленинизма. Понял и сумеет сделать из этого нужные выводы.

Я думаю, что теперь близко время—оно уже не за горами,—когда рабочий, *передовой крестьянин* будет встречать учителя и учительницу, как своих *братьев и сестер.* Близко время, когда образ учителя и учительницы будет *сиять недосягаемо* в том смысле, что всякий поймет: вот настоящий работник *народного дела,* вот человек, который самоотверженно и до конца, по призванию, не только по профессии, отдал себя работе, достойной передового революционного борца, работе учителя. Тогда будут говорить: вот ученики Ленина, вот люди, которые умеют, хотя и в маленьком масштабе, делать то, что им завещал самый великий из людей, каким был тов. Ленин. (Аплодисменты. С'езд поет «Интернационал»).

Заключительное слово т. Зиновьева.

О «ПИСЬМЕ ЗИНОВЬЕВА».

Товарищи, я получил множество записок, содержащих разнообразные вопросы. Некоторые из них не имеют прямого отношения к теме моего доклада. Например, есть записки о пресловутом «письме», подделанном английскими лордами. Вам об этом расскажет тов. Чичерин, так как он это дело знает не хуже моего. Единственное отношение, которое я имею к «письму», заключается в том, что оно написано не мной.

О ГОРОДСКОМ УЧИТЕЛЕ.

В ряде записок указывается на то, что будто бы слишком мало внимания нами уделяется городским учителям. На этом я считаю необходимым подробно остановиться. То обстоятельство, что мы особенно подчеркиваем роль и значение сельского учителя, ни в какой мере не свидетельствует о нашем стремлении ослабить внимание к работе городского учителя. Нужно только понять, что деревня у нас находится в гораздо более затруднительном положении, чем город, что бедность культурными силами в деревне, несомненно, сильнее, чем в городе, что материальная обстановка работы сельского учителя также труднее, чем городского учителя, и что в данное время работа по поднятию культурности деревни является самой важной и самой ударной. Это ни в каком случае не должно означать, что работа городского учителя не важна, или что в городе у нас уже все сделано. Смешно было бы так думать. Так же, как пред сельским учителем стоит огромная задача повести широкую работу среди крестьянства, точно так же и перед городским учителем стоит задача близко подойти к среде городских рабочих.

Братание городских учителей с рабочими уже началось, так же как и нового студенчества с рабочими. Я слышал, например, о братании красного студенчества с рабочими, происходившем недавно в Ленинграде: студенты и педагогический персонал высших учебных заведений пригласили к себе рабочих и работниц, показали им лаборатории, оборудование университета, познакомили их с жизнью и работой высшей школы, рассказали об ее социальном составе. Рабочие и работницы, в свою очередь, рассказывали о том, как учатся их дети. Это братание произвело глубочайшее впечатление на учащих, учащихся и рабочих. Гораздо более широко мы можем и должны это практиковать теперь по отношению к школе первой и второй ступени.

У нас уже началось сближение в городе между учителями и Красной армией и флотом. Теперь наши фабрики и заводы ждут и хотят добиться сближения с учительством. Мне недавно пришлось быть на одном совещании работниц в крестьянок, где много говорилось о стремлении работниц и рабочих завязать связи с учительством. И когда я указывал на необходимость уделить должное внимание учительству, то мое заявление встретило живой и горячий отклик со стороны работниц. Они прямо отвечали: «Вы как-будто подслушали наши мысли, вы верно угадали наше настроение. Именно этого мы сейчас хотим, именно это стоит на очереди, это мы считаем важным». Городская учительница должна пойти навстречу такому настроению и начать систематическое сближение с работницами, которые ждут этого момента. Городской учитель должен найти целый ряд путей для сближения с рабочими, которые тоже ждут и встретят дружелюбно учителя. Но учитель должен притти к рабочему, как товарищ, он не должен подчеркивать в чем-либо свое превосходство. Такого отношения со стороны учителя, основанного на сознании своего превосходства, рабочие, конечно, не потерпят, и не потерпят совершенно справедливо. Рабочий знает, что учитель богаче его знанием, но он в то же время знает цену и себе, он за годы борьбы и в особенности за последние годы выработал в достаточной степени свое классовое самосознание. Если же учитель придет к нему, как равный к равному, как товарищ к товарищу, то он встретит горячий прием и поддержку.

Наша партия отнюдь не хочет сказать, что в городе задачи учителя замыкаются в стенах школы, что в городе нет для него никакой общественной работы, или что работа учителя здесь неважна. Путей для сближения у учителя и рабочего много—и через профсоюзы, и через различные культурные организации и т. д.,—всех возможностей и не перечесть. Эта работа еще только начинается, и почва вполне подготовлена для того, чтобы вы могли выступить здесь с полным успехом.

РЕШЕНИЯ С'ЕЗДА И МЕСТА.

Многие товарищи делегаты выражают еще и еще раз беспокойство по поводу того, как все, намеченное здесь, на нашем с'езде, будет осуществлено на местах: не встретит ли там учитель непроходимую стену непонимания, равнодушного или даже полувраждебного отношения к себе? По этому поводу надо сказать следующее: никто из нас не может обещать, что в течение нескольких дней или даже нескольких недель все решительно в данном отношении изменится. Для этого нужно время.

Само собой разумеется, что на местах иногда делаются промахи и допускаются ошибки,—никогда мы этого не скрывали. Но, несомненно, что ЦК партии, Наркомпрос, высшие органы советской власти и профсоюзов будут делать все необходимое для того, чтобы эти промахи и неправильную линию в отношении учителя устранить. Но на 50 проц. дело зависит здесь также и от вас. Нельзя полагать, что все ошибки и вся отчужденность от учительства на местах происходят только по вине административной власти и товарищей, не понимающих задач, стоящих перед учительством. Я не знаю, какая именно часть вины, но, безусловно, известная часть ее лежит и на учительстве. Само собой понятно, все должны сейчас понять, что учитель теперь не тот, каким он был несколько лет тому назад. Надо иметь выдержку, терпение и считаться с настроениями, которые отнюдь не случайны и об'ясняются тем сложным социальным переплетом, той тяжелой историей сближения учителя с трудящимися массами, которую мы пережили в прошлом. Нужна твердая, энергичная, настойчивая работа. Среди нас нет кисейных барышень и белоручек. Здесь — люди настойчивые, знающие, что пред нами великое и нелегкое дело. Надо заранее осудить того, кто разочаруется уже после первых неудач, и, не сумев сразу наладить работу в волости, в деревне, повернется к ней спиной и скажет: «Из этого ничего не выйдет». Для того, чтобы проделать нашу работу, повторяю, нужна настойчивость и нужно время. Не удалось сразу, в первый раз, примись снова, сделай и другой, и третий, и десятый раз, пока своей настойчивостью, своей энергией не докажешь, что ты действительно можешь и будешь работать. Мы не сомневаемся, что решения с'езда войдут в жизнь. Об этом и мы, и вы позаботимся.

ВНИМАНИЕ ГОЛОСУ РАССУДКА КРЕСТЬЯНИНА,—НЕ ПОТАКАЙ ЕГО ПРЕДРАССУДКАМ!

Очень многие записки посвящены крестьянству, политике и экономике деревни. Тов. Рыков вчера говорил мне, что и после его доклада он получил множество записок, касающихся тех же вопросов о крестьянском хозяйстве. Это вполне естественно. Та часть залы, которая представляет собой сельских учителей, не может не обращаться с такими вопросами, ибо сейчас деревня—центр внимания партии, рабочего класса и всей страны. Вопросы работы в деревне очень сложны и связаны со всей экономикой и настоящим политическим положением нашей страны. Я хотел бы по этому поводу добавить только следующее. Близость между сельским учителем и крестьянином является фактом в высшей степени благоприятным и отрадным. Но вместе с тем не надо забывать, что эта близость имеет не только громадные положительные стороны, но и кроет в себе еще некоторую опасность. Опасность заключается в том, что учитель в своей повседневной ежеминутной работе в крестьянской среде, сталкиваясь с ее интересами, может обратиться иногда в простой, некритический рупор деревни и стать отражением таких настроений части крестьянства, которые отнюдь не могут считаться положительными с точки зрения благополучия страны.

У крестьянина есть и рассудок и предрассудок,—об этом еще Ленин не раз говорил нам. У крестьянина немало предрассудков, свойственных мелкому хозяину. Каждый марксист должен это сознавать, но в то же время он должен помнить, что, кроме предрассудков, у крестьянина есть и рассудок,—рассудок человека труда, рассудок громадного трудящегося класса. И задача сельского учителя в этой области заключается в том, чтобы выразить рассудок крестьянина и дать, где надо, отпор его предрассудкам.

Предрассудков в деревне еще много и в области религиозной, и в области политической, а иногда и в области хозяйственной. Укажу на вопрос о ревности крестьянина к рабочему сейчас. Это теперь очень в деревне распространенное настроение. Когда я одну группу учителей спрашивал, верно ли, что растет настроение ревности крестьянина к рабочему в том смысле, что крестьянину кажется, будто рабочему живется очень хорошо, а ему хуже, то все они загудели: да, да, это так! И, повидимому, это действительно так.

Товарищи, должны ли мы тут во всем поддаться настроению крестьянина? Когда крестьянин говорит, что 8-часовой рабочий день в городе есть баловство, то он выражает предрассудок мелкого хозяина. Ему кажется: вот в страдную пору летом я работаю от зари до зари, по 15—16 часов в день. А в городе—8-часовой рабочий день. Стало быть, это—баловство, нужно отказаться от 8-часового рабочего дня. Мы, как марксисты, понимаем, что этот взгляд отражает предрассудок мелкого хозяина, забывающего, что во время летних полевых работ он действительно работает 16 часов в день, но зато зимою работает гораздо меньше рабочего. Наукой давно доказано, что 8 часов работы—это предел физиологический и гигиенический, который дает наибольший эффект, наилучшие результаты в смысле производительности труда. Это подтвердил и опыт крупного производства. А крестьянин, как мелкий хозяин, всего этого не знает и не может знать. Ему кажется, что если рабочий будет работать не 8, а 12 часов, то мы получим большую производительность труда,—взгляд опровергнутый наукой и жизнью. Можем ли мы уступать этому настроению части деревни? Нет, тут задача учителя не в том, чтобы потакать и поддакивать, а в том, чтобы побудить крестьянина отрешиться от своих предрассудков.

Но смешно было бы думать, что крестьянин соткан сплошь из предрассудков. Когда крестьянин ставит вопрос о ценах, когда он говорит, что керосин стоил раньше 3 копейки, а теперь 12 копеек, когда такое же сопоставление он делает относительно цен на мануфактуру, тут уже действует не предрассудок, а рассудок. И здесь надо ему об'яснить, чем это вызвано, рассказать, как нас подрезала блокада, война, голод. Надо также рассказать ему, что государственная власть считает своей неотложной, важнейшей задачей пойти навстречу крестьянину и как можно скорее выпрямить цены, сомкнуть пресловутые «ножницы» и т. д.

Товарищи, тем учителям, которые уже сейчас соприкасаются и будут дальше все теснее и теснее соприкасаться с крестьянством, надо иметь в виду эти две стороны. Это уже шаг вперед, что учитель соприкасается с крестьянством, с землею, что крестьянин поверил в учителя: налицо залог будущих успехов, залог серьезной культурной победы. Констатируя это, мы должны посоветовать сельскому учителю: ты должен видеть, что есть опасность превращения тебя в некритический рупор некоторых слабых сторон крестьянства, его предрассудков. Ты должен уметь итти и против течения отсталой части деревни. На первых порах ты, может быть, встретишь здесь враждебное отношение части деревни, но через некоторое время большинство крестьянства увидит, что ты был прав. Задача учителя не в том, чтобы, как «эолова арфа», откликаться на всякое влияние извне, задача его заключается в том, чтобы медленно, спокойно, хладнокровно, соответственно обстановке противопоставить предрассудкам деревенской жизни.

Только тогда вы действительно выполните то назначение, которое легло на вас теперь в деревне. Партия и советская власть надеются, что вы сумеете использовать их доверие, сумеете стать самыми необходимыми, самыми ценными, самыми любимыми людьми в деревне.

РОЛЬ АВАНГАРДА НА ПРОТЯЖЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА.

Посмотрите на многопоучительный пример авангарда пролетариата, его партии. Мы все знаем, товарищи, что беспартийный рабочий до завоевания власти—один человек, во время завоевания—он уже несколько изменился, а *после завоевания власти—он совершенно* другой человек. Роль партии, как авангарда, *как мозга рабочего класса,* потому и велика, что этот авангард остается всегда,—и до, и *во время, и после* завоевания власти,—одним и тем же. Он все время, *на всех этапах освободительного движения нашего класса* преследует задачи *этого класса в целом.* У основной массы настроения часто меняются, она часто колеблется. Роль авангарда, роль партии потому велика, что он остается верен себе на всех этапах освободительно-революционного движения. Поэтому у меньшинства, т.-е. у авангарда, который долгое время остается меньшинством и только потом превращается в большинство,—у него роль всемирно-историческая. Этим и об'ясняется теперь громадный удельный вес нашей партии. Чем завоеван такой исключительно большой удельный вес? Вовсе не декретами! Декреты мы стали писать только тогда, когда оказались у власти. Громадный удельный вес авангарда завоеван тем, что он на протяжении нескольких десятилетий правильно указывал путь рабочей массе; и тогда, когда основная масса всего класса колебалась и шарахалась из стороны в сторону, иногда и к врагам, к эсерам, к меньшевикам, ходила 9 января с иконами, и т. д.,—роль авангарда оставалась неизменно великой: он безошибочно верно указывал пролетариату единственно правильный путь. И так как это происходило на протяжении десятилетий, то в конце концов авангард повел за собою всю массу.

На этом *примере* учительство должно учиться. И если лучшая часть сельского учительства, которая соприкасается сейчас с громадной крестьянской массой, хочет сыграть роль авангарда, если она хочет сыграть громадную, всемирно-историческую роль в деревне, она должна уметь прислушиваться ко всему тому, что там происходит, она должна стать выразителем наиболее прогрессивного в деревне, но вместе с тем она должна критически относиться к предрассудкам деревни, должна противопоставить им себя, не плыть всегда по течению, уметь итти и *против «мира»,* если он в данный момент выражает предрассудки, а не рассудок крестьянина. Но эта роль авангарда простирается не на протяжении месяца или года, а целого исторического периода. Вот мы находимся теперь в том этапе, когда происходит хозяйственное срастание города и деревни, в том этапе, когда закрепляется смычка на хозяйственном фронте. Этот этап затянется, возможно, на определенный ряд лет. Тут будет несомненно всплывать множество предрассудков деревни, и если на всем этом историческом этапе передовое сельское учительство, идя в ногу с партией, сумеет выразить рассудок крестьянства и оказать сопротивление его предрассудкам, то тогда оно сыграет роль действительно прогрессивную, роль всемирно-историческую.

ЗАТХЛОСТЬ МОЗГОВ И УБОЖЕСТВО МЫСЛИ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Мне подали целый ряд записок по поводу сказанного мною относительно Бернарда Шоу. Тов. Рыков рассказывает, что и он получил немало записок по этому же поводу. Похоже, что часть товарищей, читая статью Шоу, была несколько удивлена тем, что такой крупный представитель западноевропейской интеллигенции как будто занимает оскорбительную позицию по отношению к нам. Мы замечаем здесь недоумение у части учителей.

Товарищи, мы видели на примерах в своей собственной среде, как наши же лучшие писатели, укажем на Алексея Максимовича Горького, которого мы все любим и ценим,—как они делали крупные политические ошибки, когда дело доходило до оценки роли диктатуры пролетариата, особенно в тяжелые моменты нашей революции. Что же удивляться после этого по поводу Бернарда Шоу!

Для того, чтобы вы поняли, насколько мы говорим на разных языках с такими людьми, как Бернард Шоу, я расскажу вам об одном маленьком инциденте, связанном с его именем. После смерти Владимира Ильича Бернард Шоу в числе других приезжал к тов. Раковскому, чтобы выразить ему соболезнование. Он совершенно искренно высказывал соболезнование по поводу смерти Владимира Ильича, как по-своему искренни были десятки и сотни представителей некоммунистического мира, которые чувствовали, что в лице Владимира Ильича ушел с исторической сцены величайший из людей. И чтобы окончательно подчеркнуть свою дружбу и расположение, Бернард Шоу спросил тов. Раковского: «А что тов. Ленин оставил какое-либо состояние своей семье, своей жене, какой-либо капитал,—или нет?». Для нас с вами ясно, что мы говорим тут с человеком на разных языках. Он искренно полагает, что такой большой человек, как Ленин, должен был порядочный капиталец оставить, он не понимает того, в чем же действительное наследство тов. Ленина. Ему невдомек, что такие люди, как Ленин, оставляют в мировой истории совершенно другое наследство. (Бурные аплодисменты). Ему невдомек, что тов. Ленин оставил, действительно, величайшее наследство всем нам, всем вам, всем трудящимся нашей собственной страны и всем трудящимся всего мира. Это ленинизм, это заветы вождя пролетариата, которые указывают всему угнетенному человечеству настоящий путь к коммунистическому строю. Если же так сказать Бернарду Шоу, он наверника посчитает это «белletristикой». Для него все это непонятно.

Вот насколько развращены идейно лучшие представители буржуазно-демократической Европы, часто показывающие себя интеллигенцией. Это потому, что давно по их стране не гулял «свежий ветер» (бурные аплодисменты), революционная буря. И вот поэтому у них такая затхлость мозгов. Вот почему даже лучшие экземпляры этой человеческой породы, западноевропейской интеллигенции отдают этой затхлостью. Когда придет «свежий ветер» революции, погибнут многие из предрассудков.

Вы видите, что не только у крестьян есть предрассудки, и у таких людей в роде Бернарда Шоу есть предрассудки, гораздо более мизерные, гораздо менее достойные уважения, чем предрассудки отсталых крестьян. Мы знаем, чем вызваны, чем порождены эти настроения у крестьянства. Крестьяне живут в условиях своего отсталого земледелия, крестьянин всю жизнь, не отрываясь, гнет спину над своим клочком земли, он неграмотен, он не может подписать своей фамилии, столетия класс угнетателей держал его в рабстве и темноте. Все условия его жизни и работы таковы, что для об'яснения такого явления природы, как дождь, он тащит на помощь Илью-пророка. Когда образованнейшие представители интеллигенции, в роде Бернарда Шоу, которые считают себя лучшими цветами европейской культуры, когда они коснеют в мещанских заскорузлых предрассудках, то эти настроения ни менее всего извинительны. И вы, товарищи, которые с интересом читаете их произведения, питаете иногда «священный ужас» к этим «недосягаемым» людям,—я советую вам ни в коем случае не приходить в недоумение, тем паче не приходить в ужас, а смотреть на дело совершенно трезво. Их настроения, вся их линия об'ясняются тем, что у них затхлый воздух, тем, что гроза, благодетельная революционная гроза, давно не проносилась по тому краю, где они живут. Пройдет она, освежит атмосферу, и тогда кое-что из этих людей вправит свои мозги, заставит их по-должному работать и станет понимать, что такое пролетарская революция, рабочие, крестьяне, начнет понимать те простые и великие вещи, которыми живет сейчас наша страна, над которой пронеслось уже три грозы.

Бернард Шоу уверял, что мы не напечатаем его статьи. По всей Англии гуляет сплетня, будто мы снимаем со сцены его пьесы. Мы сами напечатали его статью, мы ее напечатали для того, чтобы показать рабочим и крестьянам, как рассуждают мелкобуржуазные так называемые социалисты на Западе, но никто не думает снимать с репертуара его пьес. Пусть он напишет еще десять пьес; если они будут сносны, то я полагаю, что они будут поставлены и на подмостках советских театров.

Мне рассказывал один товарищ, присутствовавший на празднике 2-го Интернационала в Лондоне, о том убожестве, какое представляло это собрание 500—600 человек. За вход платили в переводе на наши деньги по 5 рублей золотом. Собрались древние старцы, пыль из них сыпалась. Убожество крайнее! Маленькое оживление внесла лишь группа рабочих коммунистов, которая прервала и заглушила соглашательский «концерт» своей демонстрацией в честь Советского Союза исполнением «Интернационала». Эти «господа» из 2-го Интернационала настолько оторвались, что не представляют себе даже тонуса нашей жизни, условий нашей жизни. Они все представляют себе на свой лад и образец, они думают, что и у нас дело замыкается в пределах интересов 500—600 человек. Они не понимают совершенно, что у нас поднялись глубочайшие пласты народа, десятки и сотни миллионов.

Вот почему, не отказываясь от плодов западной культуры, беря их не полностью, но отчасти, так как кое-что взять можно и должно,—мы ни в коей мере не должны себя чувствовать людьми, смотрящими снизу вверх на «Монблан западной культуры». Если пошло на сравнение, то «Монблан культуры» это—наша революция, величайшая революция рабочих и крестьян. Если сейчас Бернард Шоу это прослушает, заложив руки за спину, как тот мудрец, что [illegible], и думает, что нас можно [illegible] сверху вниз,—то мы думаем и советуем господам в роде Бернарда Шоу смотреть повыше. Тогда они нас увидят, и тогда они поймут, начнут приближаться к пониманию того, что такое завоевание пролетарской революции, которая поднимает весь народ на недосягаемую высоту.

ПОЖЕЛАНИЯ УЧИТЕЛЬСТВУ.

Я думаю, что могу этим ограничиться. *Главный наш лозунг по отношению и к* городским и сельским учителям: глубже в массы! Мы ни в коем случае, никогда не должны довольствоваться уже достигнутыми успехами, понимая, что если мы зачеркнули миллионы, то через год надо зачеркнуть десятки миллионов, понимая, что нашей агитации, пропаганды, культуры и т. д. никогда не будет чересчур много, в избытке, ибо требовательность *наша невообразимо поднялась, повысилась,* а мы стоим еще у начала этой работы.

Я хотел закончить некоторыми пожеланиями учительству. Надо сознаться, товарищи, что у нас есть еще треть учительства, которая не приняла участия в работе. Задача с'езда — втянуть эту треть, добиться того, чтобы учительство поголовно ринулось с головой в общественную работу, о которой я вчера говорил подробно. Как этого достигнуть — вы знаете лучше моего. У вас есть знакомые, есть друзья, которые помогут вам в этом. Надо добраться до последнего отсталого учителя и добиться того, чтобы наш учитель поголовно участвовал в общественной работе. Необходимо поднять и ту треть отставших, которую остается еще втянуть в общественную работу.

Второе мое пожелание: *ближе к крестьянину!* Но памятуйте, что у крестьянина есть рассудок и предрассудок. Сумейте дать отпор его предрассудку, отпор терпеливый, умелый, толковый, отпор культурный, «педагогичный». Сумейте стать выразителями сильных, положительных сторон крестьянства, выразителями настроений лучшей, передовой, прогрессивной части крестьянства.

Третье пожелание: работайте над самим собой! Расширяйте свой кругозор политический, научный, культурный.

Товарищи, мы живем в такое время, когда международные вопросы не являются какими-то предметами роскоши. Мы живем в такое время, когда международные вопросы теснейшим образом связаны с нашим бытом, с нашей жизнью. Если бы грянула война, если бы завтра буржуазные государства навязали нам новую войну, весь наш быт, все наше начавшееся строительство, все хозяйственные достижения,—все это предстало бы в новом свете. Необходимо теперь выходить «за околицу» одной своей родины. Необходимо научиться разбираться и в международных вопросах. Это не предмет роскоши, это не третье блюдо, это необходимо, как хлеб насущный.

Итак, работайте над самими собой. Надо понять, что мы все знаем крайне мало, что необходимо каждому пережить внутреннюю культурную революцию, чтобы стать настоящими вождями всего народа, чтобы быть на высоте тех задач, которые на нас возложила история.

Четвертое пожелание: школа, в ногу с жизнью! Мы говорили об этом вчера. В ногу с жизнью — это самая широкая формула, в которую надо уметь вложить конкретное содержание. В годы гражданской войны эта формула «в ногу с жизнью» значила: девять десятых внимания Красной армии, чтобы она могла разбить врага и победить! В настоящее время эта формула означает: девять десятых внимания вопросам хозяйства, вопросу связи крестьянства с рабочим классом, вопросам народной школы, сельской, делу грамотности, делу цивилизации нашей страны, к чему всегда призывал нас тов. Ленин!

И пятое мое пожелание: побольше бодрости и энергии!

Не надо падать духом при первых неудачах, которые будут. Наш с'езд поможет нам сорганизоваться, но он не может избавить нас сразу от всех трудностей, которые были до сих пор. Он не может сгладить всех шероховатостей, не может на местах в один день разрешить все трудности, стоящие пред нами.

Побольше бодрости и энергии — вот основное качество большевика, основное качество ученика тов. Ленина, основное качество человека, который хочет быть ленинцем.

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ ПРИНАДЛЕЖИТ НАМ.

Сегодня я читал в газетах, что «почтенный» Адлер, секретарь II Интернационала, говорит: «Это очень знаменательно, что большевики стали говорить не о марксизме, а о ленинизме. Они, очевидно, начинают отходить от марксизма». (Смех).

Но мы с вами прекрасно знаем, товарищи, как в действительности обстоит дело. II Интернационал и воры и меньшевики вместе с ним шагают назад вместе с буржуазией, а мы на основе марксизма шагаем вперед. Благодаря нашей революции, благодаря гению Владимира Ильича, мы приобрели настоящий, живой, воинствующий марксизм в жизни, в массовом движении, захватывающем миллионы. Мы не противопоставляем марксизму ленинизм, но мы знаем, что без ленинизма нет настоящего, воинствующего, живого марксизма, того марксизма, который поднимает глубочайшие пласты и увлекает вперед миллионы людей.

Но для осуществления, но для проведения в массы подлинного, живого марксизма и ленинизма необходимо побольше настойчивости, побольше веры в силы рабочего класса, в силы крестьянства, в свои собственные силы. При этом нельзя падать духом по поводу тех или иных неудач, а надо знать, что завтрашний день принадлежит нам, принадлежит нашей идее, принадлежит международной пролетарской революции. (Бурные, долго непрекращающиеся аплодисменты).

ГОД БЕЗ ИЛЬИЧА.

Наши ряды растут.

Иваново-вознесенская организация окрепла.

Смерть Ленина вызвала стихийное стремление в партию со стороны широких рабочих масс нашей губернии... Ленинский набор дал организации 6.414 новых кандидатов; 23 проц. вновь вступивших—женщины-работницы. В составе вновь вступивших—87 проц. рабочих, 7 проц. крестьян и 6 проц. служащих. Среди вступивших рабочих—92,5 проц., работающих непосредственно у станка.

50 проц. принятых в партию рабочих вовлечено в практическую работу, большей частью в партийную и профессиональную. Связь с беспартийными рабочие-ленинцы держат крепко и пользуются авторитетом среди беспартийных.

В настоящий момент «ленинцев», как особой группы, не существует, они растворились в общей партийной массе. Деления на ленинцев и не ленинцев больше нет.

Из 6.414 принятых в ленинабор товарищей выбыло из партии всего 30—35.

Самым важным достижением этого года надо считать значительное оживление работы организации, усиление влияния партии на беспартийные массы.

На 1 января 1924 г. в губернской организации состояло всего 4.657 член. и кандидатов, а на 1 декабря 1924 г.—10.550 чел. За год организация увеличилась в два с половиной раза.

Женщин-коммунисток к 1 января 1924 г. было всего 885, а к 1 декабря 1924 г.—2.270. Число женщин в организации увеличилось почти в три раза. В настоящее время в нашей организации 22 проц. женщин.

Социальный состав организации таков: 80 проц. рабочих, 9 проц. крестьян, 10 проц. служащих и 1 проц. «прочих».

Число членов РЛКСМ за год с 8.612 чел. увеличилось до 19.000. В составе комсомола—60 проц. рабочей молодежи, 20 проц. крестьян, 12 проц. служащих. Комсомол насчитывает в своих рядах 30 проц. девушек. Пионерское движение, охватывавшее в прошлом году 3.000 детей, теперь охватывает 12.000.

В истекшем году партийцы и комсомольцы принялись за учебу. Сейчас в 126 школах нормального типа и в 143 сокращенных школах занимается 7.000 членов и кандидатов РКП (70 проц. всей организации). Остальные 30 проц. партийцев занимаются в ленинских и марксистских кружках повышенного типа или самостоятельно на дому.

В. Морозов.

Наши итоги.

(Ф-ка «Освобожденный Труд», Москва).

В годовщину смерти Владимира Ильича рабочим невольно хочется оглянуться назад и посмотреть, что нами сделано за этот год.

Мы идем вперед. Это видно по всему. Сильно выросла наша партийная ячейка. За этот год в ячейку вступило 116 товарищей, из них 32 женщины. За последние 2 дня поданы заявления еще от 8 товарищей. Теперь в ячейке 170 чел.

Рабочий, 48 лет, т. Лазарев, в своем заявлении в ячейку пишет: «Я желаю исполнить все те заповеди, которые нам завещал Владимир Ильич, и желаю исполнить всю работу, которую возложит на меня партия, не отставая от других партийцев».

В комсомольской ячейке раньше было 70 чел., а теперь 142. Сейчас еще 15 новых товарищей вступают в комсомол.

Рабочие усиленно учатся. У нас работают 7 политкружков; в них учится 169 товарищей, из них 27 беспартийных. Рабочие понемногу становятся грамотнее. В 1920 г. грамотных было 951 чел., а неграмотных—369 чел.; в 1924 г. грамотных—1.434, а неграмотных осталось только 90 чел.

Производство нашей ф-ки также выросло. Выработка готового товара в августе была: 66.909 метров, а в декабре—91.120 метров. Кроме того, вырабатываемый теперь товар гораздо лучшего качества.

Мол.

Живое ленинское дело.

(Завод им. т. Петровского, Екатеринослав).

Наш завод насчитывает 24 цеха, с 16.000 рабочих.

Ленинский набор вызвал необходимость организации ячеек по цехам. Заводская ячейка теперь об'единяет цеховые. После организации ячеек по цехам партийная масса приблизилась к беспартийным рабочим.

Для вновь вступивших в партию партколлектив и райком организовали в рабочем поселке школу политграмоты; для товарищей, работающих на заводе по сменам, также организована школа политграмоты. Многие товарищи записываются по клубам—в кружках ленинизма.

Наш гигант-завод растет и крепнет. Уже три домны работают, а скоро и четвертая задымит. Производительность труда повышается. Рабочие принимают участие в общественной работе. Организовано общество «Друзей культурной смычки города с селом».

Разве все это не живое ленинское дело? Можем ли мы сказать, что Ленин умер, когда в каждом уголке нашего Союза ССР живет ленинизм?

[illegible]

„Не можем быть больше беспартийными...“

(1-я Образцовая типография, Москва).

Ленинская неделя началась у нас на фабрике открытым собранием ячейки РКП. Зал клуба, вмещающий до 700 человек, был переполнен рабочими.

В ячейке за год число членов увеличилось со 109 до 243 человек. Ленинцы, вступившие в партию год назад, почти все—действительные члены партии, окончившие ленинские школы, поднявшие свой политический и культурный уровень; работают они наравне со старыми членами партии во всех отраслях партийной, советской и производственной работы.

На открытом собрании выступали беспартийные рабочие. Здесь же они подавали заявления о вступлении в партию.

На столе президиума собрания выросла об'емистая стопка заявлений. Все они сводятся к одному, говорят об одном, только в разной форме. Вот одно из них:

«В годовщину смерти рабочего вождя—Владимира Ильича, я считаю необходимым для укрепления завоеваний Октябрьской революции быть в рядах партии. Прошу принять кандидатом в РКП(б)».

А вот несколько заявлений, кратко написанных, но много говорящих:

«Не могу больше быть беспартийным. Прошу принять в РКП. Работаю в типографии 10 лет».

За три дня в ячейку подано 110 заявлений, из них 8 от работниц и 13 от членов РЛКСМ. Все подавшие заявления—рабочие от станка, большинство из них имеет производственный стаж от 5 до 15 и более лет.

Все они будут проведены через общие собрания рабочих, а затем будут приняты ячейкой.

В данный момент на предприятии—12 проц. коммунистов. Пополнение увеличит этот процент до 15, а может быть и выше, так как заявления продолжают поступать непрерывно.

Ячейке предстоит большая работа не только по приему новых членов, но и по воспитанию их в духе ленинизма.

Е. Черних.

За год подняли работу.

(Ячейка завода «Серп и Молот», Москва).

До смерти Ильича наша ячейка насчитывала в своих рядах 97 человек. В течение года после смерти Ильича в ячейку влилось 280 новых членов. Приток в партию не прекращался.

А сейчас, к годовщине смерти Ленина, десятками сыплются в ячейку заявления о принятии в кандидаты. В одном только прокатном цехе подано больше трех десятков, а ведь цехов-то у нас больше десяти. Подают заявления квалифицированные рабочие, а также те рабочие, которые ведут какую-либо клубную или профессиональную работу. Но сильнее всего тяга в партию со стороны содействующих, которых по заводу насчитывается около 150 чел.

Осенью 24 г. перед ячейкой встал вопрос об изменении методов работы в связи с ростом организации. Был проведен опыт создания цехячеек. Эти цехячейки доказали свою жизненность. Теперь на заводе имеется 12 цехячеек.

При общезаводском бюро организовано 5 секций: организационная, агитпропагандистская, по работе среди комсомола, среди женщин и шефская. Каждой секцией руководит член бюро коллектива.

Почти все члены ячеек несут партийную работу. 11 членов ячейки выдвинуты на ответственную работу. Выдвиженцы держат с ячейкой тесную связь; из их докладов видно, что своей работой они довольны.

Цехячейки старались выдвигать беспартийных рабочих на профессиональную, клубную, кооперативную работу. Всего было втянуто в различную работу 578 беспартийных. Всего на заводе 3.500 рабочих. Зимой работали 6 кружков политграмоты, общеобразовательные кружки, школа ликбеза, кружок безбожника, рабкоров и т. д.

Стенгазета выпускается раз в 2—4 недели и пользуется популярностью среди рабочих. Помимо этой стенгазеты издается еще 3 стенгазеты: комсомольская, клубная и кооперативная.

На рабфаке, в вузах, на различных курсах вне завода учатся 103 рабочих. Всего заняты учебой 535 чел., из них 252 беспартийных.

58 проц. работающей на заводе молодежи состоит в комсомоле. Для работы среди 312 комсомольцев выделены 16 членов и кандидатов РКП.

Пионерский отряд насчитывает 300 человек; среди пионеров работает 1 член бюро ячейки и два платных руководителя.

На заводе работают 328 работниц; из них членов и кандидатов РКП—16 чел. Посещают школу ликвидации неграмотности 40 женщин и школу политграмоты—10. Практическую работу ведут 45 женщин.

Большую работу проделали в Берхинской волости, Можайского уезда. Проведено обследование волости, открыта изба-читальня. Население относится к шефам доверчиво. 2 члена заводской ячейки Доброхима выезжали в волость с подобранными коллекциями вредителей полей и огородов. Кроме того, ячейка Доброхима подбирает плакаты и литературу для того, чтобы провести в деревне лекцию «Химия в сельском хозяйстве».

Взаимоотношения ячейки с завкомом, с заводоуправлением, с правлением кооператива хорошие. Работа протекает в полном контакте.

В общем, работа ячейки, а равно и других организаций завода за год без Ильича укрепилась. Такого укрепления трудно было ожидать год назад.

Содействующий А. Громов.

Ленинцы переродились.

(Ленинград).

Весть о смерти вождя всколыхнула рабочую массу.

Кто забудет прошлый год! Сквозь разбушевавшуюся пургу рабочие, сливаясь в десятки непрерывных цепей, шли в свои цеховые ячейки и со слезами на глазах подавали коллективные заявления о принятии их в ряды ленинской партии.

С 21 января по XIII с'езд в ряды нашей партии по Выборгскому району вошли 3.370 испытанных рабочих и позднее еще 898 чел. Из общего количества их около 20 проц. работниц.

Теперь, когда подводишь итоги ко дню Ильича, невольно останавливаешься на той разношерстной массе, которая раньше была инертной, ограничивалась лишь прямой службой, а теперь стала неузнаваема.

Из общего числа ленинского призыва Выборгского района на ответственные должности выдвинуто около 50 чел. и 3.000 чел. втянуты в активную работу. Ленинцы показали себя примерными строителями не на словах, а на деле, что подчеркнула VII партконференция района.

И. Г.

Итоги годовой работы.

(Фабрика «Красное Знамя»).

Год назад, ко дню смерти Ленина, всех членов и кандидатов насчитывалось в нашей парт'ячейке только 50 чел., коммунаров-производственников—10. Не было и помине политической ленинской учебы, члены и кандидаты очень слабо были вовлечены в хозяйственную и другую работу. Комсомольцев было около 40 челов., пионеров—55 чел. На 2.500 рабочих и работниц читающих газеты было всего лишь 540 человек. Смычка с деревней была самая слабая.

Теперь ячейка РКП(б) численно увеличилась в три раза, в семь раз возросло количество коммунаров у станка: не единицы, а десятки щупальцев имеет теперь ячейка в цехах, в мастерских. В восемь раз увеличилось количество ленинского комсомола, в пять—пионерское движение. За год без Ильича выросло новое детище советской общественности—«октябрята», их у нас 55 чел., и рабкоровская организация—15 чел.

В этом году со стороны членов и кандидатов ячейки РКП(б), комсомольцев и отчасти беспартийных (45 чел.) идет усиленная работа по ликвидации политнеграмотности. Двести человек изучают основы ленинизма. Некоторые из них малограмотные, занятия у них иногда не клеятся, но они не отчаиваются. Лозунг Ильича об учебе они сделали выполнить полностью.

Весь ленинский состав, в том числе и вновь вступившие кандидаты (80 чел.), вовлечен в хозяйственную, кооперативную, профессиональную работу.

Вместо 540 чел. газету стали выписывать около 4.500 челов. Ячейка и фабком имеют стенную газету, признанную образцовой рабкоровским усиленным совещанием. Через нее они стремятся еще больше увеличить коммунистическое влияние на беспартийных. К годовщине смерти Ильича культкомиссия фабкома выпускает 1-ю партию рабочих и работниц, прошедших курс грамотности. Пока их 50 человек, но в недалеком будущем за ними последуют новые и новые группы.

Редколлегия стенгазеты.

Ленинский призыв.

(Итоги и перспективы).

Крупнейшим достижением нашей партии за последний год является то, что нам удалось вовлечь в партию около четверти миллиона рабочих от станка, дать этим рабочим, вошедшим в партию, первоначальное ленинское воспитание и поставить значительную часть их на политическую работу.

Ленинский призыв, об'явленный партией год тому назад, дал нам 200.000 рабочих-кандидатов, составляющих лучшее, что было в русском рабочем классе, что было подготовлено нашей прежней политической работой к активному участию в партийной жизни.

Но ленинский призыв был только началом всеобщего поворота всего рабочего класса в сторону партии; нужно было партии через ленинский призыв больше сблизиться с широкими массами, чтобы новые десятки тысяч рабочих от станка потянулись в партию. После окончания ленинского призыва прилив в партию ослабевает всего на два летних месяца, на период затишья нашей работы и отпусков, а с наступлением осени идет неуклонно вверх.

По Ленинграду второе полугодие дает следующую восходящую скалу прилива в партию: за июль вступило 1.507 чел., за август (месяц отпусков)—1.164, за сентябрь—2.631, за октябрь—3.069, за ноябрь—около 4.000. По московской организации после ленинского призыва за 5 месяцев было принято в партию 10.382 чел., по тульской—2.215, по донецкой—около 5.000 и т. д. В эти цифры включены все принятые в партию, но среди них основную массу составляют рабочие от станка. Этот все еще продолжающийся прилив рабочих в партию свидетельствует о том, что ленинский призыв не был следствием одного лишь энтузиазма, что дело было вовсе не в льготах при вступлении, не в агитации, а в коренном и глубоком повороте в рабочих массах, когда каждый мыслящий рабочий может стать и становится членом партии, когда в ряде мест наша партия приближается к тому, чтобы организационно охватить большинство нашего промышленного пролетариата. Это уже не несбыточная мечта, это реальная перспектива, для этого необходимы только организационные и пропагандистские силы.

Такое положение говорит, что в настоящее время дело не в большой общепартийной кампании по вовлечению в кандидаты партии новых рабочих масс, дело в том, чтобы мы не боялись нового прилива, чтобы мы в текущей работе не упускали из глаз задачи по вербовке новых членов, чтобы мы развили большую кампанию по усилению активности вновь вступающих.

Совершенно правильно то, что московская организация, которая в общем и целом справилась с воспитательной работой, об'явила ленинскую неделю неделей нового призыва в партию. Это для московской организации необходимо тем более, что в ней процент коммунистов у станка хотя и втрое увеличился по сравнению с прошлым годом, но все-таки ниже, чем в ряде других организаций, что в ней и общий процент рабочих среди членов партии несколько ниже, чем в некоторых других лучших пролетарских организациях, что она обладает громадным количеством активных партийных сил, которые в новом призыве найдут новую точку приложения для себя.

Учитывая все это и все возрастающий под'ем московской промышленности, определяющий рост сплоченности и активности московского пролетариата, МК поставил перед собой вопрос о новом массовом вовлечении рабочих в партию. И то же самое, вероятно, сделают все те организации, которые находятся в одинаковых с Москвой условиях. А в других—прием новых кандидатов будет итти без широких кампаний путем усиления партийной пропаганды и все более и более глубокого проникновения в толщу беспартийных рабочих масс, с упрощением и облегчением их вступления в партию.

Затруднение теперь не столько в вовлечении в партию новых рабочих масс, сколько в их политическом воспитании. Справилась ли партия за истекший год полностью с задачей политического воспитания принятых в начале года кандидатов? По сведениям агитпропа ЦК РКП, в декабре месяце партийными школами и кружками было охвачено более 200.000 членов и кандидатов партии. Если принять во внимание, что по ленинскому призыву в партию вступило почти 200.000 человек, что после ленинского призыва прилив новых кандидатов продолжается, то нужно считать эту цифру далеко не удовлетворительной. В отдельных организациях дело обстоит, конечно, значительно лучше, чем в общепартийном масштабе. Московская организация сумела поставить на дело политического воспитания своих членов такое количество работников, чтобы охватить более 60.000, т.-е. более ¾ всей организации. Но это московской организации удалось только потому, что в Москве, как в столице, сосредоточено большое количество старых и квалифицированных членов партии, которые могли взяться за дело подготовки партийного молодняка. В других организациях недостаток работников не позволил так широко ставить партийно-воспитательную работу.

Показателем успешности партийно-воспитательной работы является перевод кандидатов, вступивших в начале года по ленинскому призыву, в члены партии. Мы недавно отмечали, что значительная часть кандидатов-рабочих, кандидатский срок которых истек, еще не переведена в действительные члены партии. За последние недели партия в этом вопросе продвинулась значительно вперед. На вопрос о переводе было обращено серьезнейшее внимание. Но тем не менее перевод приближается к концу только в очень немногих организациях—там, где было больше сил и средств для воспитательной работы.

Впереди идет московская организация именно в силу того, что ей удалось на воспитательную работу поставить больше всего работников. По московской организации—по Красно-Пресненскому, Замоскворецкому и Сокольническому районам переведено 80 проц., а в общемосковском масштабе не менее 62—65 проц.; отстал только один Хамовнический район, как наименее пролетарский.

Это говорит о том, что работа близится к концу и можно уже начать подводить итоги. Они весьма благоприятны. По одному из районов, по которому больше всего переведено, из всех принятых по ленинскому призыву «отсеялось» только 3—4 проц., а временно оставлены кандидатами для дополнительной подготовки 15 проц. Остальные оказались целиком выдержавшими испытание. Можно уже заключить, что по другим районам, где работа заканчивается, результаты будут приблизительно такие же.

Но в ряде других городов, даже в Ленинграде, процент переведенных пока еще значительно ниже. Все это говорит о том, что старое партийное ядро в недостаточной мере развернуло среди ленинцев партвоспитательную работу. Следовательно, старые члены партии должны уделить еще больше сил политическому воспитанию ленинцев и вовлечению их в активную работу. Ибо сотни тысяч «по нутру» могли притти в партию, но не могут «по нутру» стать выдержанными ленинцами-большевиками. Процент переведенных из кандидатов в члены ленинцев может на ряду с другими фактами характеризовать работоспособность, выдержку, уровень ленинского воспитания основных кадров каждой из наших организаций.

Величайшее достижение истекшего года заключается в том, что партии удалось получить безграничное доверие беспартийных рабочих масс, готовых отдать свои силы партии, что партии приходится вести борьбу уже не столько за влияние на рабочие массы, сколько за воспитание их выдержки и стойкости в духе ленинизма.

[illegible]

Как мы работали без Ильича.

Ленинцы.

(Москва).

Год назад, когда Владимир Ильич был еще жив, с идеями его рабочие 1-й электростанции были мало знакомы. Коллектив насчитывал всего 87 членов и кандидатов РКП и равнялся теперешней цех'ячейке. Рядовые члены РКП ограничивались посещением собраний и уплатой членских взносов. Не было на заводе ни цех'ячеек, ни партшкол.

Со дня смерти В. И. было подано больше 200 заявлений в партию. Принято и утверждено 152 ч., не разобрано около 50.

На вопрос, что заставило рабочих вступить в партию, один из ленинцев, уже пожилой, рассказывает так:

— Когда я прочитал сообщение о смерти Владимира Ильича, никак не верилось, что он умер. Иду на работу, а сам думаю: «Как же мы-то теперь? Как же Россия, как советская власть?».

Так вот тяжело стало, не выдержал и заплакал. Когда Ленин был жив, так было как-то спокойно: он, мол, знает, что надо делать. А тут неспокойно стало—его нет, надо самим думать... и в тот же день я решил вступить в партию.

И работа началась.

Год назад на наших общих собраниях были непорядки—теперь их нет и в помине. Ленинцы строго относятся и к самим себе и сдерживают других. Год назад беспартийные рассуждали так:

— Вы, мол, партийные, вам и стараться надо, а наше дело—беспартийное.

Теперь ни один беспартийный не скажет этого. В производстве создалась невидимая, но вполне ощутимая круговая порука, руководимая ленинцами.

Цеховые ячейки стали авторитетными и нужными не только самим партийцам, но и всем беспартийным рабочим. Они стали теми узлами, которые связывают всю общественную и производственную работу цеха воедино.

Во всех общественных организациях в общей сложности на 1-й электростанции работает 129 ленинцев. Без них было бы немыслимо вести эту работу.

Каждый из них ведет действительную работу и отчитывается в ней на собраниях.

Откуда взялась такая сознательность? Как могли люди за один год переварить до неузнаваемости? Все это сделала партия. Всякий входил в нее добровольно, а раз вошел, то обязан и выполнять все, что потребуют.

Требований пред'явлено два: 1) учись ленинизму, знай историю своей партии и 2) продолжай дело Ленина по мере своих сил.

Помню одно из открытых собраний ячейки. В порядке дня был поставлен доклад мастера о работе своего цеха. По докладу были страстные прения. Рабочие указали мастеру целый ряд промахов и недочетов.

После этого собрания я шел со старым рабочим-ленинцем, который говорил «по совести»:

— Вот ведь эта самая ячейка—великая штука. Я думал сначала—пустое, мол, ребячество. Нет, брат, большой толк. Вишь ты, мастеру, ученому человеку, как накладывали—да все почтенно!

— Тут не только влияют,—заметил я.

— Да разве я не понимаю? А только без всякой боязни—что думали, то и сказали. Поди-ка ты в конторе скажи ему! А здесь он еще спасибо говорит, что указали.

Уголок Ленина. Он так же нужен, как нужна учеба. Отвели ему почетное место в клубе. Обставили и наполнили думами и мыслями Ильича. И стали сюда ежедневно заглядывать ленинцы. Тянет их сюда—партшкола наставила им вопросов, нужны ответы. Куда же итти за ними, как не в ленинский уголок. На книги очередь установлена, так велико на них требование. Многие ленинцы уже имеют полное собрание сочинений Ленина, приобрели в собственность по подписке, не пожалели 40 руб. Стало быть, нужны и дороги эти книги.

Каждый ленинец так проникся по сочинениям Ленина, что по всякому вопросу у него в голове готовая ленинская мысль. Заговори о неграмотности—он сейчас сошлется: «товарищ Ленин сказал: нам надо учиться, учиться и учиться». Заведи речь о качестве и количестве, у него опять ссылка: «тов. Ленин сказал: лучше меньше, да лучше».

И это не попугайство, не пустое повторение чужих слов,—это глубоко сознательное, продуманное применение заветов Ленина.

Лозунги его стали правилами жизни. «Ветхие заветы» заменились «новыми» заветами Ильича.

Т. [illegible]

ЧТО ОБЕЩАЛИ—ТО И ВЫПОЛНИЛИ.

(3-я «Красный Поставщик», Москва).

В скорбные дни, когда умер тов. Ленин, беспартийные рабочие на общем собрании сказали: «Сплотимся вокруг РКП (б) и поможем ей укрепить и выполнить ленинские заветы». Эти слова они осуществили на деле и влились в ряды РКП в количестве 165 чел. Кроме того, беспартийные со всей энергией шли на помощь ленинской партии.

Год работы без тов. Ленина работали по-ленински.

В подшефной деревне провели большую работу в кооперативе и благодаря этому вытеснили совершенно из волости частного купца. Открыли летом показательные ясли для детей бедных крестьян, организовали сельскохозяйственную выставку, организовали ячейку РКП, РЛКСМ и пионеров, помогли учительству в их работе и отремонтировали школу. Поставили организацию пожарной дружины, которая теперь на свои средства строит пожарный сарай.

Сами же рабочие уперлись в учебу, организовали при з-де ОДН и решили в 1925 году окончательно ликвидировать свою неграмотность; внесли живую струю в клубную работу, а в силу этого количество членов клуба увеличилось в три раза; активно посещают партшколу, усиленно работают в стенной газете и т. д. Но больше всего рабочие обратили внимание на поднятие производительности, которая достигла почти довоенной нормы; помимо того, рабочие принимали деятельное участие в борьбе с накладными расходами.

Весь год на нашем заводе прошел под лозунгом посильной помощи ленинской партии, провести в жизнь заветы вождя, а в траурные дни эта работа еще усилится. Снова десятками в ячейку поступают заявления от лучших беспартийных рабочих о принятии их в партию, чтобы еще активнее работать по выполнению заветов Ильича.

М. Павлов.

ВЫПОЛНЯЕМ ЗАВЕТЫ.

(16-я типография, Москва).

Мы, рабочие 16-й типографии, как умели старались выполнить заветы В. И. Ленина.

Нами создан уголок Ильича. Там мы устроили показательную карту Европы и Советского Союза. На ней отмечены все места и города, в которых жил и работал В. И. Ленин.

В этом уголке сосредоточена вся наша общественная и культурная жизнь. Здесь находится комсомольская библиотечка, работает библиотека-передвижка. В уголке происходят все наши партийные собрания, собрания различных кружков и организаций. Наши рабочие усердно взялись за учебу. В уголке работает четыре кружка политграмоты при ячейке партии, три кружка при комсомольской ячейке и кружок по ликвидации безграмотности.

Всегда у нас перед глазами дорогой Ильич и его заветы, которые в виде лозунгов написаны по стенам уголка.

Есть у нас одно маленькое достижение, которое надо отметить. Рядом с нашим домом-общежитием был большой пустырь. Мы устроили там детскую площадку, весной на площадке зазеленеют посаженные нами деревья.

Двинулись мы вперед и по производству. В литографии-печатне—четыре новых машины ротационных, в печатном отделении—шесть новых печатных машин. Выстроена новая котельная для парового отопления, которая отапливает теперь все помещение типографии. Устроена и переведена в новое помещение ремонтная мастерская. Теперь у слесарей светло, тепло и просторно. В этой же мастерской поставлен новый кузнечный горн.

С такими результатами выступаем мы, рабочие 16-й типографии, на великий смотр в день годовщины смерти нашего вождя.

Заиц.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ГУДОК.

(Бобруйск).

Весть о смерти Ильича застала рабочих Бобруйска в клубах, избах-читальнях, в кружках, в школе, и они разнесли ее по домам. На следующий день, принимаясь за работу, рассказывали друг другу о своих впечатлениях.

Один рассказывал, как слезы его жены лились на прижавшегося к ее впалой груди ребенка. Другой рассказывал, как отнесся к этой вести его старик отец, над которым измывались в годы гражданской войны балаховцы и белые.

Лежа на печи, старик вспоминал:

— Когда меня балаховцы били [illegible], я был спокоен, я знал, что Ленин нас от этих бедствий выручит. Когда [illegible] резали тупыми тесаками [illegible], я надеялся на Ленина.

Но вот пришел день похорон, загудел печальный гудок, и мы отдали партии 250 человек из нашей рабочей семьи, чтобы довести до конца дело Ильича.

За истекший год мы укрепили нашу кооперацию, подняли производительность на 100 процентов, на некоторых заводах даже на 120 проц., ввели ряд технических усовершенствований. Ликвидацию неграмотности мы сильно двинули вперед: на предприятиях созданы политкружки и ряд вечерних школ для взрослых и подростков; имеем три хорошо оборудованных клуба. В подшефных деревнях открыты избы-читальни. Но наша главная гордость—это полный ремонт двух заводов и двух фабрик.

И. Гор[illegible]

Рабочие о В. И. Ленине.

Ильич на кухне.

(Трехгорная м-ра).

Воскресенье. Пироги испечены, чаи отпиты, гости спроважены, по хозяйству все слажено, прибрано. И выползают друг за дружкой на общую кухню посидеть, побалакать о том, о сем. Работу какую-нибудь захватят: кто чулки штопает, кто что... Перемоют косточки всем ткачам фабричным, посудят о делах житейских и сидят до глубокой ночи, языки почесывая...

— Время-то как, бабоньки, летит,—уж год почти прошел, как с большевиками мы хлебаем... Скоро год будет, как Ильича осиротели...

Вспомнили, и [illegible]... Пригорюнились, стало тихо-тихо. [illegible] скрипнула под напором ветра дверь...

Закрой глаза, и покажется, что в кухне ни души...

Тишину вдруг бабка Агрофена прервала [illegible]:

— Ох-ох, дни, что ступень,—не [illegible], не удержишь, а помнится, что только вчера на «кухнином» митинге, с фабричной столовой на Ильича глазом глядела, а было-то ведь это года три назад.

— Ты бы рассказала, тетя Груша!

— [illegible] [illegible] года, Пашутка-невестка все уши мне прожужжала:

— Уж ежели на демонстрацию не можешь, так хоть на митинг бы... И то в расчет прими—сама Коллонтай будет.

И надумала я пойти. Пришла и ахнула. Народу—тьма-тьмущая, не продерешься. Приткнулась у двери. Коллонтай уже во-всю орудует.

На цыпочки привстану, вижу—голова вихрастая качается, прыгает рука, рот шевелится, а что говорит—не разберу. Кругом шум, гомон, толкотня—ничего не слыхать. Думала уже домой итти. Вдруг со двора—ту-ту-ту... автомобиль. Кто бы это? Уставилась во все глаза... Смотрю—вошел не то господин какой-то, не то товарищ, только не тутошний человек. Встал близ дверей, сощурил глаза от электрической яркости и озирается кругом, не зная куда итти.

Батюшки, ведь я его где-то видела!.. Знакомая, во всем знакомая личность, а кто—никак не припомню.

Постоял это он, постоял и начал пробиваться в гущу, протискиваясь к сцене. Тут меня и осени: ба-а-тюшки, а ведь это сам Ильич...

Вдруг вся «кухня» наша всколыхнулась, зыбь прошла из конца в конец, словно ветер по речке, и—смолкло все...

Коллонтай застряла на полуслове... Ушла в глубь сцены. А председатель раздельно, громко об'явил:

— Слово предоставляется члену Московского Совета от Трехгорной мануфактуры, тов. Владимиру Ильичу Ленину.

И показался на выступе сцены—он сам.

Словно безумие какое нашло на тысячи народу. Каждый норовил вперед поближе, хоть глазком взглянуть, хоть слово поймать, запомнить.

А по спальням, по домам-коммунам быстро разнеслось: «На «кухне» сам Ильич...»

Старики, старухи, не нам чета, вприпрыжку, бегом со всех сторон кинулись в столовую. Набились—не продохнешь. Лезут на плечи друг к другу, а кто не влез, толпятся целыми кучами на площадке, на лестнице, выдавливают в оконцах стекла.

Рассказывал Ильич, сколько бед разных и горя пришлось нам испытать за эти четыре года, как хотели разные буржуи с капиталами слопать живьем наш серп и молот, и как они об этот серп язык порезали и об молот—зубы поломали...

Говорил, что теперь мы все должны этим же самым серпом и молотом срубить голову нашей разрухе, пустить фабрики полным ходом, обсеменить всю пригодную землю... Бояться налога не нужно. Чем больше крестьянин засеет, тем больше и полнее будут его закрома, продразверстка и все отряды—и продовольственные, и заградительные—уничтожены. Провоз свободный,—торгуй, меняй, сколько душеньке угодно, без всякого запрету.

А у рабочих, чем сильнее задымятся трубы, чем крепче поднажмут на станки, тем больше будет заработок, на который и покупай все, что хошь, на вольном рынке.

А кончил, примерно, так:

«Я уверен, что дружными усилиями рабочих и крестьян мы быстро победим, на лихо всем буржуям, и на этом фронте, и всего через несколько лет будем с недоверием слушать воспоминания о мучивших нас так долго осьмушках хлеба».

Пришла я домой—и не верилось, что стояла рядом с ним тогда у двери, не верилось и хлебу вольному, про который он говорил со сцены.

Потом пришлось поверить, и все исполнилось, что он говорил...

— Ишь как угадал, ну прямо точка в точку...

Кончила бабка, молчат все, только кто-то бросил:

— Почему сейчас он не с нами... Зачем так рано оставил нас одних?... Эх-х...

И снова все стихло: закрой глаза и кажется, что в кухне ни души нет.

Д. [illegible]

НА ПОХОРОНАХ В. И. ЛЕНИНА.

Наш поезд с делегацией рабочих пришел в Москву рано утром. Едва стало рассветать, мы построились в колонну и двинулись к Дому Союзов. Там тянулись длинные очереди по 4—5 человек в ряд. Мороз щипал за щеки, нос, руки и ноги; люди дрогли, грелись у костров, и снова стояли и дожидались своей очереди.

Нас пропустили мимо гроба вне очереди. Проходя, не хотелось отрывать взгляда от дорогого, любимого лица, сердце сжималось от боли и слезы застилали глаза.

Пройдя мимо гроба, нескольким товарищам из делегации, в том числе и мне, удалось постоять в почетном карауле у гроба. Со мной стоял крестьянин, лет 70, он тихо спросил меня: «А сколько ему лет?» Я говорю,—54. «Жаль, жаль». На его глазах показались слезы. Он вынул белую тряпочку из кармана, отер ею слезы и опять сосредоточился на его лице.

Смотря на мертвенно бледное лицо Ильича, хотелось сказать вслух:

— Прощай, дорогой Ильич, ты умер, больше мы не увидим тебя и не услышим твоих речей, советов и наставлений. Было как-то жаль, что нам, ленинградцам, не пришлось послушать столько его речей, сколько их послушали москвичи.

Я невольно вспомнил свою первую встречу с Лениным на Финляндском вокзале и на минуту вообразил ее в своей памяти. Вот он идет с букетом цветов, с открытой головой и кланяется на обе стороны, горячо приветствует солдат и рабочих, которые со знаменами пришли его встречать. Потом площадь, полная народа, и над всей этой массой во весь рост выросла его фигура, освещенная лучами прожектора, полилась родная революционная приветственная речь из его уст, и с тех пор я его больше не видел и не слышал.

У гроба Ленина я обещал вступить в партию Ильича и стать ленинцем.

Встреча Ленина, как и день его похорон, останется надолго в моей памяти. Красная площадь, полная народа. На возвышении стоит красный гроб и в этом гробу Ленин, вождь угнетенных и обездоленных. Мимо него в эти часы прошли сотни тысяч рабочих и крестьян, обнажая свои головы и отдавая последний долг. В момент опускания гроба все остановилось и замерло, загудели сирены и гудки, глухо прогремели выстрелы. В душе как-то сделалось [illegible], чувство пустоты и тоски охватило сердца тех, кому был дорог и кем был любим Ильич.

Делегат ленинградского [illegible] завода на похоронах Ильича А. [illegible]

ИЛЬИЧ У «ДИНАМОВЦЕВ».

В эти траурные дни мне вспоминается 1921 год, когда Ильич в день годовщины Октября приезжал на завод «Динамо».

Праздник, как и обыкновенно, был назначен в корпусе [illegible]. С 5 часов вечера стали [illegible] собираться рабочие; каждому хотелось попасть поближе к сцене, так как рабочие ждали в гости кого-то из [illegible] товарищей. Кто придет—[illegible], за исключением группы товарищей, которые ездили и пригласили В. И. Ленина на завод.

Ровно в 6 часов двери центральной открылись. Народ хлынул волной; бежали бегом, лишь бы скорей попасть наверх. В 7 часов зал был полон, а рабочие все шли и шли.

Мы встретили Владимира Ильича у заводских ворот и вместе с ним пошли на собрание. Он шел быстрой походкой впереди всех и все расспрашивал про завод.

Ильич на сцене. Собрание открыто. «Слово имеет т. Ленин»,—и гром аплодисментов потряс весь зал. Аплодисменты не умолкали.

— Товарищи,—начинал В. И. Ленин,—но ему не давали говорить, и все хлопали.

— Да здравствует наш Ильич!.. Ура!..—кричали все,—и так минут десять, кидали шапки, кричали «ура», хлопали. Все стояли, каждому хотелось посмотреть Ильича, все были радостны, все торжествовали. В. И. Ленин опять и опять начинал говорить, но его все приветствовали сильней и сильней.

Кое-как т. Ухапов успокоил зал. И когда Ильич заговорил, все притихли, не было слышно ни одного шороха, все впились в Ильича и ловили каждое его слово. Он говорил очень много, отчеканивая каждое слово, говорил о смычке рабочих и крестьян, об укреплении нашей промышленности, о кооперации, о Красной армии, говорил о международном положении. Рассказал он также присутствующим, как одной финке, там за рубежом, говорили, как ужасно у нас расправляются с гражданами Красная армия, а когда она [illegible] в Россию, то ей красноармейцы в поезде помогали перетаскивать вещи и вообще оказали помощь, и она убедилась, что то, о чем ей говорили, была наглая ложь.

— Этот яркий случай,—говорил Ильич,—подчеркивает, как за рубежом рассказывают о нашей республике, как представляют буржуазии наше рабоче-крестьянское правительство. О нашей Красной армии говорят там, как об армии грабителей и разбойников. Но мы им докажем, что первые освободились от ига капитала и приведем к освобождению всех угнетенных всего мира.—Крепче сжимайте ряды, и мы победим,—закончил В. И. Ленин. Гром аплодисментов покрыл его заключительные слова.

Когда он говорил, лица у всех были напряженные. Хотелось его слушать еще и еще, без конца.

Когда Ильич уехал, [illegible] на заводе, и долго потом на заводе говорили о том, что и как он говорил. Каждый обсуждал его черты лица, его движения, его речь обсуждалась вновь и вновь. [illegible] Ильича [illegible]. [illegible] «[illegible]». [illegible] Ильича [illegible] и его речь [illegible], а заветам его они были и будут всегда верны.

Александр [illegible]

СУД.

ОТМЕНА ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ РУДНЕВА.

Верховный суд РСФСР. Кассационная коллегия по уголовным делам. Состав: председательствующий—т. Глузман, члены коллегии—т.т. Руднев и Сорокин.

С 24-го по 30-е сентября пр. г. в военном трибунале МВО рассматривалось дело по обвинению Ивана Руднева и ряда других лиц в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 108, I ч. 105, и I ч. 113 уг. код., за что Руднев был, в числе других осужденных, приговорен к лишению свободы на 1 год условно, с испытательным сроком на 3 года.

На этот приговор осужденные подали кассационную жалобу, по рассмотрении которой Верховный Суд определил: «Принимая во внимание, что приговор не устанавливает в деле осужденного Руднева каких-либо признаков уголовного характера или личной заинтересованности, а лишь простую небрежность при исполнении им службы, вследствие чего применение к нему 108 ст., с санкцией по I ч. 105 ст. уг. код., неправильно,—приговор по настоящему делу в отношении Руднева отменить и, в силу п. 5, ст. 4 УПК, в уголовном порядке производством прекратить, передав таковое для разрешения в дисциплинарном порядке по признакам II ч. 105 ст. уг. код. В остальном за отсутствием кассационных поводов приговор оставить в силе».

«СЕМЕЙНОЕ АКЦ. О-ВО».

Выездная сессия замоскворецкого нарсуда происходит в клубе 1-й образцовой типографии.

Состав суда: председательствующий—народный судья Зайцев, очередные народные заседатели: Черинский и Никифоров.

Клуб, вмещающий 500 человек, переполнен рабочими. На скамье подсудимых гражданин Виткун, *бывший заводчик, в последнее время занимавшийся коммерческой деятельностью.* Маленького роста, пухленький брюнет, с пробивающейся лысинкой, с хитрыми мышиными, маленькими, бегающими глазами. *Одет с иголки, держится на суде с достоинством,* как истый представитель буржуазии.

Обстоятельства дела таковы.

В августе месяце 1924 г., приехав в Москву из Владивостока, Виткун решил организовать «Росс. Горно-Золотопромышленное О-во», с основным капиталом в 4 млн. руб., в число учредителей пригласил свою жену, тестя и тещу Калмыковых и 2 своих знакомых Ласкина и Часовникова, при чем ни у кого из учредителей никаких средств не было. Выработав устав акц. о-ва и не дождавшись утверждения его в Совете Труда и Обороны, Виткун открыл в ГУМ'е контору и начал заниматься торговой и коммерческой деятельностью, выдавая себя за представителя несуществующего акц. о-ва. Он покупал большие партии товаров в кредит, которые продавал за наличные и закладывал. Результатом такой деятельности гражд. Виткун нанес ущерб «ЦАТО», купив у него 1 вагон мануфактуры и не уплатив 36.199 р., и частному торговцу Громову, не заплатив ему за обувь 14.750 р. Все товары им покупались якобы для кооператива его золотых приисков, которых на самом деле и не существовало.

Суд нашел обвинение, пред'явленное по 187 и 188 ст.ст. уг. код. Виткуну, доказанным, *приговорил его к лишению свободы сроком на 4 года,* с поражением прав по отбытии наказания сроком на 3 года, и конфисковал у него все имущество.

Физическая культура.

ЛЫЖНЫЕ СТАНЦИИ МГСПС.

Для обслуживания членов профсоюзов МГСПС открыло 6 лыжных станций в Москве, имеющих в общей сложности 3.000 пар лыж. В течение месяца количество лыж на станциях предполагается довести до 6.000 пар. Записано *для занятий лыжным* спортом на станциях 14.000 членов профсоюзов. Посещаемость станций в виду неблагоприятной погоды пока небольшая.

ДЕМОНСТРАЦИЯ БОКСА.

Два *вечера бокса, проведенные* техникумом МСФК 12 и 18 января, дали весьма неблагоприятное впечатление об этом виде спорта.

Целью демонстраций являлось всестороннее изучение бокса, как средства физического развития со стороны врачебной, педагогической и военной физической подготовки. Между тем, по-видимому, по неопытности организаторов этого дела, в демонстрациях выступали боксеры, *в значительной степени неподготовленные,* т.-е. не могущие без вреда для организма дать то физическое напряжение, которое от них требовалось в схватке.

Особенно отрицательное впечатление дал вечер бокса, прошедший 18 января, где в одной схватке была явная картина избиения, вне техники, одного боксера другим.

ИЗВЕЩЕНИЯ

Извещения принимаются только до 12 час. ночи.

XIII губконференция РКП открывается 24 января в 6 ч. в., в Колонном зале Дома Союзов. Члены ЦК и ЦКК РКП проходят по своим мандатам на трибуну.

25 января, в 2 ч. дня, в латышском Коммунистическом Центр. клубе (уг. Бол. Дмитровки и Страстного бульв.), созывается общегородское собрание латышей. Членам РКП и РЛКСМ *явка обязательна, приглашаются беспартийные.*

В воскресенье, в 11 час. утра, на Центральном аэродроме им. тов. Троцкого состоится торжество передачи 12 самолетов авиотряда «Красная Москва» XIII губпартконференции РКП, а от нее Красному воздушному флоту.

В этот же день будут произведены передача ангара им. Ильича от Союза ОДВФ, новых казарм им. МОДВФ Центральному аэродрому и проводы 2 агитсамолетов ОДВФ РСФСР и советского самолета с советским мотором.

На торжество приглашаются: представители ЦК РКП(б), ЦКК, МК РКП(б), МКК, ЦК и МК РЛКСМ, ЦИК СССР, ВЦИК, Совнарком, ВЦСПС, МГСПС, исполком Моссовета, правления губотделов профсоюзов, советы союза ОДВФ и МОДВФ, которые проходят по своим удостоверениям, а также члены ОДВФ по пред'явлению своих членских билетов.

Вход на аэродром через ворота «Добролета».

АГИТПРОП ЦК РКП(Б) ИЗВЕЩАЕТ, ЧТО В 1925 г. ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ЗА СЧЕТ ЦК РКП(Б) БУДУТ ПОЛУЧАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ В ОДНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ:

I. ГУБКОМЫ, УКОМЫ, РАЙКОМЫ I, II, III ГРУППЫ.

1. «Большевик»—рассылка через экспедицию «Правды».
2. «Крестьянка»—рассылка через экспедицию «Крест. Газ.».
3. «Молодой Большевик»—рассылка через экспедицию «Нов. Москвы».
4. «Коммунистка».
5. «Помощь Самообразованию». } Рассылка через экспедицию период. сектора Госиздата.
6. «Памятка Агитатора».
7. «Изба-читальня».
8. «Юный Коммунист». } Рассылка через экспедицию «Молодая Гвардия».
9. «Вожатый».

II. НАЦ. ЦК, ОБЛАСТНЫЕ БЮРО, ОБКОМЫ И ГУБКОМЫ.

1. «Коммунист. Просвещ.».
2. «Вестник Книги».
3. «Коммунист. Интернационал».
4. «Пролетарская Революция».
5. «Красная Печать» (по разверстке отд. печ. ЦК РКП). } Рассылка через экспедицию период. сектора Госиздата.
6. «Под знаменем марксизма».
7. «Книгоноша».
8. «Спутник Коммуниста»—рассылка через экспед. «Моск. Раб.».

III. ИЗДАНИЯ ЦК РКП(Б)—рассылка через экспед. ГИЗ'а.

1. «Деревенский Коммунист».—Все губкомы, укомы, райкомы I, II, III группы, волкомы и сельячейки по 1 экземпл.
2. «Коммунистическая Револ.».—Губкомы по 2 экз. плюс колич., равн. 15% числа рабочих ячеек в губернии для распределения по усмотрению. Укомы, райкомы I, II, III группы по 2 экземпл.
3. «Известия ЦК РКП(б)».—Губкомы по 3 экз. плюс колич., равное 30% числа рабочих ячеек в губернии, для распределения по усмотрению. Укомы, райкомы I, II и III группы—по 3 экземпл.

ПРИМЕЧАНИЯ: 1) О получении журналов парторганизации каждый раз присылают уведомление по следующей форме: журнал (название) . . . . . . № . . . . в количестве . . . . экз., дня . . . месяца . . . . года . . . . получен . . . . (подпись) по адресу: Старая площадь, ЦК РКП, агитпроп, комн. 422, подотдел распределения литературы.

При неполучении указанных подтверждений высылка литературы в следующие месяцы будет прекращена.

2) О неаккуратном получении упомянутых изданий обращаться одновременно в подотдел распр. литературы (по вышеупомянутому адресу) и соответствующую экспедицию.

В отношениях нужно давать точные указания о перебоях в получении, с обозначением №№ журналов, которые не получены или получены несвоевременно.

3) Организации, имеющие потребность в количестве экземпляров, превышающем указанную разверстку, должны обратиться за подпиской на необходимые им издания в соответствующие издательства.

Моск. о-во безбожников совместно с культотделом МГСПС устраивает 25 января, в 12 час. дня, в Голубом зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, д. 1) доклад тов. Логинова на тему «Вера и знание».

Вход по билетам, распределяемым по отделениям о-ва безбожников через районных уполномоченных.

Польбюро МК РКП(б). В польском центр. раб. кл. им. Бр. Веселовского (Милютинский, 18) 24 января, в 8 ч. в., состоится докл. тов. Томоровича—«Ленин и молодежь». Там же 25 января, в 1 ч. дня, докл. т. Красного—«1905 год в Польше».

Агитотдел МК РКП. 24 января, 8 ч. веч., в еврейском рабочем клубе «Коммунист», сост. доклад тов. Рафеса—«Ленин и Коминтерн».

Там же 25-го янв., в 8 час. в. доклад тов. Франкфурта—«Ленин и работница». На вечере участвует детский дом «III Интернационал».

Партколлегия МКК предлагает явиться т.т. Кропилину Владимиру Петровичу, Ломтеву Павлу, Павловскому - Эрман, Трубецкому, Золотухину Андрею (проживающ. на Б. Царицынской ул., д. 54) к тов. Пурве (Рождественский бул., 12, комн. 204).

Партколлегия МКК просит тов. Разумова А., подавшего заявление в ЦКК, зайти к тов. Пурве (Рождественский бул., 12, комн. 204); если же тов. Разумов А. выбыл из Москвы, то просим сообщить адрес в партколлегию МКК знающих его местопребывание.

Т.т. Ражбу или Роберта, знавших ум. т. А. Н. Чарова просят позвонить по тел. 3-91-01 Гутман.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Красно-Пресненский райком.** 24 января, в 7 ч. веч., в партклубе сост. занятия т. Слепкова с кружком пропагандистов.

— **Сокольн. р. РЛКСМ.** 24 января, в 2—4 ч. комиссия по приему и исключению; в 7 ч. веч. комиссия по шефству над флотом; в 5 ч. дня проиколлектив; в 7 ч. веч. политпросветколлегия; в 8 ч. веч. конференция по школам ФЗУ.

— **Рог.-Сим. р.** 24 января, в 3 ч. дня, в райсов., комн. 43, совещ. делегатов XIII губпартконференции; в 5 ч. дня комн. 25, 26, 66, комиссия по приему и переводу в РКП; в 4 ч. дня, комн. 4, собр. членов бюро ячеек частных предприятий, совм. с коммунистами членами группкомов.

— **Кр.-Пресн. р.** 24 января, в 5 ч. дня, в пом. историко-револ. музея (В. Предтеченский пер., 4) собр. уполномоч. по истпарту. Предприятия не выделившие таковых, просят выделить; 26 января, в 6 ч. веч., собр. кружка «Безбожник» и собр. кружководов первичных кружков и переработки делегатских собр.

— *РЛКСМ. Всем ячейкам РЛКСМ* предлагается получить сводки для учета членов бюро, каковые надлежит представить сейчас же после перевыборов таковых. Предлагается получить регламент работ райкома на две недели. Предлагается всем ячейкам РЛКСМ получить анкеты для делегатов 4-й райконференции. 24 января, в 5½ ч. в., в пом. КУТВ состоится занятие проиколлектива. Всем библиотекарям-комсомольцам Красно-Пресненск. района предлагается *зарегистрироваться в* политпросвете райкома.

— **Бауман. р. РЛКСМ.** 25 января, в 11 ч. утра, в райкоме пленум район. к-та Бауман. района с базовыми секретарями; в 1 ч. дня, там же передача в РКП; 26 января, в 6½ ч. веч., в кино III Интернационал, пленум бюро ячеек РЛКСМ района. Билеты в райкоме в управлении делами.

— *Замрайком. Занятия секции международной* политики при райпартклубе возобновляются с 24 января, в 7 ч., комн. 15. Руковод. тов. Шубин.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 25 января, в 5 ч. дня, в клубе КУТВ (Страстная пл., 3) сост. общ. собрание членов крымского землячества пролетстуда; там же, в 4 ч. дня, заседание фракции РКП, совм. с комсомольцами.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— **Дом Ученых Цекубу.** 24 января, в 8 ч. веч., засед. о-ва по изучению Урала, Сибири, Дальн. Востока. Доклады: проф. Кулябко: «Кровь народов»; В. А. Санчова: «Взаимоотношения полов мелких народностей Сибири».

— **Украинский клуб им. Т. Г. Шевченко.** 24 января сост. вечер, посвященный памяти В. И. Ленина, с докладами: «Ленин и партия» и «Ленин и национальный вопрос». Нач. в 8 час. веч.

— **Дом Печати.** Вечер клубного отдыха. Начало в 8½ ч. Вход для членов секции печати свободный.

— **Моск. эстонский коммун. клуб.** 24 января, в 8 ч. веч., доклад т. Вельман: «Ленин и наше хозяйство».

РАЗНЫЕ.

— **Утеряно** удостоверение, выданное редакцией «Правда» на имя зав. военным отд. «Правды» Л. Д. Митницкого. Счит. недейств.

— Всех знающих, где находится железнодорожный мастер Филипп Иванович Сабиль, сообщить по адресу: Черниговская губ., Новгород-Северск, ул. Клинтер, дом Фрадкина, № 12. Ивану Илларионовичу Шевелю.

«ГЛАВЛИТ», 21185. Москва.

Центральная газетная типография «Красной Нивы», Москва, Тверская, 48.